

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 32 (1–4),

№ 1

2024

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2024. Т. 32(1–4). № 1

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 26.03.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются праведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 12** *Воробьев С. М.* Общеправовая характеристика принципов пробации
- 21** *Логунов О. В., Кутуев Э. К.* Основные положения интеграции системы пробации в правовую среду Российской Федерации
- 28** *Гришко А. Я.* Усмотрение при применении специальных медико-социальных мер к осужденным, больным наркоманией
- 35** *Геранин В. В., Мальцева С. Н.* Домашний арест: проблемы правового регулирования
- 46** *Щербаков Г. В.* Психологический подход к исправлению осужденных среди других научных подходов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 57** *Криксин А. М.* Сущностные характеристики профессиональной подготовки в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 67** *Сыч К. А.* Историко-правовые тенденции уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных (заключенных) от общества

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 75** *Мостович Е. А.* Судебный контроль за обеспечением прав и законных интересов осужденных

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 84** *Дорожинский А. А.* Слабые семейные связи как одна из детерминант совершения осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 92** *Пентегов С. И., Савина О. В.* Производство деревянных конструкций на предприятиях переработки древесины как элемент повышения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы
- 101** *Челик О. В., Платонова О. В., Челик С. Г.* Перспективные направления в производстве и переработке продовольственного картофеля регионального значения

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 114** *Сухов А. Н.* Социально-политическая психология: теоретико-практический аспект
- 120** *Устинов Д. В.* Гуманный мотив как компонент преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

ПЕРСОНАЛИИ

- 139** *Кузнецов М. И., Гаверина Е. Е.* К юбилею доктора педагогических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Алексея Алексеевича Романова
- 143** *Кузнецов М. И.* Памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора генерал-майора внутренней службы Александра Ильича Зубкова (1939–2009)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.012-020

ОБЩЕПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ПРОБАЦИИ

Сергей Михайлович Воробьев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с осмыслением и характеристикой институциональных принципов пробации, с учетом действия положений Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Принципы пробации как основные руководящие идеи являются векторными ориентирами обеспечения в практической деятельности института пробации. Раскрытие сущности всей системы принципов и каждого принципа в отдельности позволит грамотно осуществлять комплекс мер пробации, что эффективно скажется на единстве правоприменительной практики в отношении лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с совершением преступления. По мнению автора, обращение государства к реализации института пробации является подтверждением обеспечения действующей социальной политики и социальных функций. Применение в процессе исследования совокупности общенаучных и частнонаучных методов позволило сформулировать вывод о том, что только при постоянном, системном и единообразном руководстве принципами пробации можно добиться положительной динамики всех пробационных мероприятий и эффективных показателей результативности пробации. Статья отражает субъективную позицию автора по данной проблематике

Ключевые слова: государство, общество, пробация, принципы, субъекты пробации, трудная жизненная ситуация, права и свободы человека

Для цитирования

Воробьев С. М. Общеправовая характеристика принципов пробации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 12–20. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.012-020.

SCIENCE FORUM

Original article

GENERAL LEGAL CHARACTERISTICS OF THE PRINCIPLES OF PROBATION

Sergej Mihajlovich Vorob'ev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, sergej.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

Abstract. The article deals with topical issues related to the understanding and characterization of the institutional principles of probation, taking into account the provisions of Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 "About probation in the Russian Federation." The principles of probation as the main guiding ideas are the vector guidelines for ensuring the practical activities of the probation institute. Disclosure of the essence of the entire system of principles and each principle separately will allow for the competent implementation of a set of probation measures, which will effectively affect the unity of law enforcement practice in relation to persons who find themselves in a difficult life situation in connection with the commission of a crime. According to the author, the state's appeal to the implementation of the probation institute is a confirmation of ensuring the current social policy and social functions. The use of a combination of general scientific and private scientific methods in the research process allowed us to formulate the conclusion that only with constant, systematic and uniform guidance of the principles of probation can positive dynamics of all probation measures and effective indicators of probation effectiveness be achieved. At the same time, this article reflects the author's subjective position on this issue.

Keywords: state, society, probation, principles, subjects of probation, difficult life situation, human rights and freedoms

For citation

Vorob'ev, S. M. 2024, 'General legal characteristics of the principles of probation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 12–20, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.012-020.

Совершенствование и реализация государственной политики Российской Федерации направлены на максимальное приведение в соответствие конституционных положений, связанных с гарантиями прав и свобод человека и гражданина. Так, ст. 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Современное право учитывает социальную потребность в предоставлении необходимых социальных благ населению при возникновении трудных жизненно важных обстоя-

тельств, кардинально изменяющих социальное состояние человека (рождение, смерть, инвалидность, бедность, совершение преступления, осуждение, наличие судимости, состояние войны, состояние социального конфликта, состояние потерпевшего, состояние пострадавшего от стихийного бедствия, катастрофы, отсутствие родственников, отсутствие места жительства и др.). С учетом наступления возможных трудных жизненно важных обстоятельств происходит дифференциация системы правового регулирования социальной сферы. Государство тем самым реагирует на возможные социальные риски, приводящие к наступлению трудных жизненно важных обстоятельств, которые человек не может преодолеть самостоятельно. Реализуя собственную государственную социальную политику, государство определяет свою социальную идентичность, то есть свой самостоятельный и уникальный путь в модернизации социальных мер. Для обеспечения социальной функции государством создаются оптимальные условия для достойного существования каждого человека. Обращение государства к проблеме реабилитации и социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, является подтверждением обеспечения проводимой ею социальной политики. Большое значение при этом имеет способность государства качественно обеспечить действие системы социальных функций. Значимость реализации социальной функции государства в отношении осужденных состоит в том, что эти граждане должны быть возвращены в благоприятные условия жизни на свободе. Дело в том, что лицо, совершившее преступление, оказывается в трудной жизненной ситуации, связанной с процессом реализации уголовного наказания и последующего освобождения от наказания.

Следует иметь в виду, что осужденного может сопровождать комплекс трудных жизненных ситуаций, имевших место в жизни гражданина до совершения преступления. В связи с этим данным лицам должна быть оказана комплексная социальная помощь в трудоустройстве, предоставлении социального жилья, медицинская помощь и лечение, психологическая помощь и консультирование, юридическая помощь, материальная социальная помощь и т. д. Между тем бывшие осужденные испытывают потребность в необходимости оказания им социальной адаптации. Об этом свидетельствует большое количество жалоб по теме ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, поступивших в адрес региональных уполномоченных за период 2017–2021 гг. – 18 773 жалобы (2017 г. – 3 737, 2018 – 4104, 2019 – 4226, 2020 – 4144, 2021 г. – 2562). Из них по вопросам пенитенциарной ресоциализации – 12 178 (65 %) и по вопросам постпенитенциарной ресоциализации – 6505 (35 %) [1, с. 13]. Необходимость в усилении реабилитации и социальной адаптации граждан, вышедших на свободу, весьма значима для ограничения распространения новых криминальных (преступных) связей и сокращения количества постпенитенциарного рецидива. Анализ социально-криминологической характеристики осужденных показывает, что 61,5 % лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, осуждены к лишению свободы второй и более раз [1, с. 7].

В нашем представлении социальная политика – это комплексная деятельность государства по выработке оптимальных методов и осуществлению целеполагающих действий, направленных на реализацию эффективных мер государственного воздействия по обеспечению достойной жизни и социальной свободы населения. При этом функции социального государства представляют собой основные направления деятельности по реализации социальной политики, направленной на создание оптимальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и социальную свободу человека. Результативность

действия государственных социальных реформ предопределяет состояние социального обеспечения и защищенности всего населения. Наличие эффективных социально-обеспечительных мер отражается на проекции индивидуального состояния человека в социальной сфере. Образуется своеобразная параллель группового и индивидуального начала в обеспечении доступности и равенства в предоставлении социальных благ. Каждое начало обладает взаимопроникновением и дополнением в определении положительной динамики результативности социальной политики государства. Максимальное устремление к развитию и поддержанию на должном (гарантированном) уровне системы социальных функций будет способствовать выработке проекции качества социальной защиты государства в удовлетворении как общественных, так и индивидуальных потребностей отдельно взятого человека.

Перечисленные нами тенденции в своей совокупности предопределили принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Необходимость принятия обозначенного нами Закона предопределена общественной и государственной потребностью в создании действенного механизма института пробации и его нормативного сопровождения. Кроме того, данный Закон объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере [2, с. 85].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, рассматривает вопросы социальной адаптации осужденных в качестве непосредственного вызова, стоящего перед уголовно-исполнительной системой. В тексте Концепции отмечается, что «лица, освободившиеся из мест лишения свободы, не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Отсутствие системы пробации приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности» (разд. II «Вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой»). Одним из основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы является создание и развитие системы пробации (разд. IV «Основные направления совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы»).

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ под пробацией понимается совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. Между тем законодатель не конкретизировал понятие «трудная жизненная ситуация», что вызывает правовую неопределенность при рассмотрении обстоятельств, относящихся к квалификации данной ситуации, и субъективистское профессиональное толкование.

Положения ст. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ определяют цели пробации. Ими являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами пробации

являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом в ст. 3 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ законодатель закрепил систему принципов пробации. К их числу относятся следующие взаимосвязанные принципы: 1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; 2) гуманизм; 3) соблюдение законности; 4) рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; 5) учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; 6) открытость (прозрачность); 7) преемственность, непрерывность, добровольность при применении пробации.

Сущность перечисленных принципов пробации состоит в том, что они выступают системными, институциональными, руководящими идеями, необходимыми для правильной реализации пробации со стороны всех ее субъектов и институтов гражданского общества, непосредственно принимающих участие в ее обеспечении. В принципах скрывается своеобразный организационно-информационный подтекст, так как любая норма-принцип несет в себе информационные начала, способствующие выстраиванию качественной организации и последующего сопровождения всего комплекса мер, связанных с пробацией. Если обратиться к логическому расположению ст. 3 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ, то мы видим, что законодатель разместил принципы пробации перед целями и задачами пробации. Это свидетельствует о своеобразном приоритете и охвате принципами пробации ее целей и задач. Выстраивается ситуация своеобразной зависимости целей и задач от всей системы принципов пробации. Тем самым принципы пробации системно пронизывают все имеющие цели и задачи и являются постоянными ориентационными идеями на пути грамотной реализации пробации, в точном соответствии с предписаниями закона. В связи с этим субъекты и участники пробации должны единообразно понимать идеи, заложенные в смысловой нагрузке принципов пробации, и руководствоваться ими.

По мнению профессора И. Н. Сенякина, правовые принципы выступают своеобразным критерием качественной оценки законодательного акта с точки зрения его соответствия праву в целом. Такое соответствие достигается посредством собственных принципов законодательства, которые представляют собой определенную совокупность технико-юридических требований, предъявляемых к отдельно взятому нормативно-правовому акту, его структуре или системе законодательства в целом. К числу таких требований можно отнести: конкретность правового регулирования определенных общественных отношений; логическую последовательность изложения нормативных предписаний, имеющих в правовом акте; ясность, простоту и доступность языка нормативно-правовых актов; наличие единых технических приемов законотворчества; отсутствие внутренних противоречий, двусмысленности и дублирования положений нормативно-правовых актов; их строгую соподчиненность и т. д. [3].

Следует отметить, что законодатель не стал разграничивать в положениях ст. 3 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ общеправовые и специальные принципы, тем самым законодатель из смысловой конструкции данной статьи, види-

мо, преднамеренно сохраняет единство принципов пробации, рассматривая их в качестве совместного процесса достижения цели. Однако, по мнению П. В. Тепляшина, принципы пробации можно разбить в зависимости от функционального назначения на следующие три группы: 1) принципы, характеризующие правовые основы реализации пробации (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, соблюдение законности); 2) принципы, отражающие статус ее участников, или организационно-правовые принципы (учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, добровольность); 2) принципы, характеризующие порядок реализации пробации, или, иначе, процедурные принципы (гуманизм, рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, открытость (прозрачность), преемственность, непрерывность) [4, с. 18].

Каждый принцип несет смысловую прогностическую идею, образуя сплоченные звенья для создания оптимальных условий реализации пробации и достижения ее цели. Именно в этой цепочке раскрывается уникальность как отдельно взятого принципа пробации, так и всей системы принципов. Только при постоянном, системном и единообразном воплощении принципов пробации можно будет в последующем добиться положительной динамики пробационных мероприятий и эффективных показателей результативности пробации. Несмотря на это, законодатель не стал расшифровывать смысловое значение принципов пробации, что, с нашей точки зрения, может способствовать возникновению юридического риска правовой неопределенности и неоднозначного понимания принципов пробации со стороны ее субъектов. В связи с этим важно знать сущностную характеристику каждого принципа пробации, чтобы сформировать единство их понимания для субъектов пробации в практической деятельности. С учетом изложенного, применяя приемы доктринального толкования права, обратимся к детальному анализу принципов пробации, исходя из положений текста Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ.

Приоритет прав и законных интересов человека и гражданина. Этот принцип раскрывает ценностные компоненты – приоритет прав и законных интересов человека и гражданина на всех этапах реализации пробации. Он целенаправленно ориентирован на интерполяцию конституционных положений, связанных с государственным признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью, их обеспечением и защитой. Данные компоненты должны рассматриваться в единстве и могут сочетать в себе одновременно признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и их защиту в соответствии с положениями российского законодательства.

В частности, в ст. 2 Конституции Российской Федерации определено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Одновременно положение ст. 18 Конституции Российской Федерации закрепляет конституционную норму, согласно которой «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Таким образом, обозначенный нами принцип пробации определяет главенствующее направление – приоритет прав и законных интересов человека и гражданина в системе мер пробации и ориентирует правоприменителя на неукоснительное соблюдение

российского законодательства в части защиты прав и свобод человека и гражданина и обеспечение их действия.

Гуманизм означает, что действие закона должно быть ориентировано на конституционные основы в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Государство, субъекты пробации и все заинтересованные в пробационном процессе лица должны уважать личность, в отношении которой будет реализовываться институт пробации, соблюдать ее права, интересы и не допускать совершения деяний, посягающих на человеческое достоинство во время осуществления пробации.

Соблюдение законности предполагает точную и неукоснительную реализацию правовых норм, обеспечивающих действие пробации со стороны всех непосредственных субъектов пробации и заинтересованных участников, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 6 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Это подразумевает под собой, что все субъекты и участники пробации должны действовать в пределах своей компетенции в части, касающейся обеспечения пробации; руководствоваться положениями Конституции Российской Федерации, положениями законов и подзаконных актов, связанных с обеспечением пробации; требовать соблюдения положений российского законодательства, связанного с обеспечением пробации, от иных участников правоприменения.

Рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения. Сущность рассматриваемого принципа состоит в разумности применения необходимых мер принуждения в отношении лиц, к которым применяется пробация, в случаях уклонения без уважительных причин от выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой пробации; избирательность выбора необходимых мер исправительного, социального и иного характера в зависимости от уровня правопослушного поведения, состояния безопасности личности освобождаемого, сложности проведения коррекционных мероприятий; использование различных мер стимулирования правопослушного поведения с учетом состояния правосознания и осознанности мер пробации.

Учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей означает, что субъекты пробации должны, во-первых, уделять должное и непосредственное внимание при осуществлении системы мер пробации учету всех индивидуальных особенностей лица, к которому применяется пробация; во-вторых, принимать во внимание все без исключения обстоятельства, связанные с причинами совершения преступления и способствовавшие формированию трудной жизненной ситуации; в-третьих, выявлять необходимые жизненно важные и социальные потребности у лица, к которому применяется пробация, с целью последующего оказания социальной помощи. Следует иметь в виду, что данный принцип направлен на учет целого комплекса обстоятельств, обусловленных трудной жизненной ситуацией, потому как трудная жизненная ситуация может быть сложной и связана одновременно с несколькими обстоятельствами, ее образовавшими, например, наличие тяжелого медицинского заболевания, инвалидность, отсутствие работы, смерть близкого родственника, отсутствие жилья. Действие данного принципа позволяет субъектам пробации грамотно проецировать все необходимые меры пробации заблаговременно с учетом трудной жизненной ситуации лица, в отношении которого применяется пробация.

Открытость (прозрачность) – это доступность всех мер пробации, а также придание гласности процессу реализации пробации на территории Российской Федерации. Рассматриваемый принцип имеет, на наш взгляд, тройственное значение. Во-первых, он

направлен на прозрачность всех проводимых мероприятий в отношении лиц, к которым применяются меры пробации. Эти лица должны получать всю необходимую и доступную информацию о своем статусе в пробационных отношениях и реализуемых в отношении их мерах пробации. Во-вторых, государство должно открыто информировать все государственные структуры о качестве проводимых мер пробации с целью выстраивания прогноза дальнейшего развития этого института, изучения динамики мер пробации, эффективности института пробации в сопоставлении с ее целями и задачами в рамках федеральной и региональной практики, выявления рисков при осуществлении пробации. В-третьих, оглашение результатов реализации пробации общественности в целях получения общественного мнения, осуществления общественного контроля, привлечения большего количества институтов гражданского общества к реализации пробации и разработке совместных предложений по совершенствованию рассматриваемого института.

Преимственность, непрерывность, добровольность при применении пробации понимается нами в качестве руководящей идеи, сочетающей в себе качественные признаки, характеризующие пробацию как особый комплекс мер. Во-первых, системные меры пробации связаны с непосредственной деятельностью ее субъектов в рамках установленного законодательного порядка реализации их функций в рамках пробации. Кроме того, сами меры пробации имеют определенную последовательность, о чем свидетельствует, например, подготовка индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных в рамках ст. 17, 28 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Во-вторых, непрерывность системы оказываемых мер при реализации исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации для достижения установленной законом цели и решения поставленных задач. В-третьих, система мер пробации должна выстраиваться на добровольных началах самого лица, в отношении которого проводится пробация, человек, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, должен иметь свои собственные целеустремления и намерения, способствующие преодолению возникшей ситуации. Кроме того, институты гражданского общества, обозначенные в законе, а также любые граждане Российской Федерации могут проявлять и активизировать свои добровольческие намерения при оказании мер пробации. Полагаем, что в этом большую роль должна играть социальная реклама, оказывающая информационное воздействие на привлечение общественных организаций и волонтеров из числа граждан для оказания социальной помощи при реализации пробации.

Таким образом, нами была предпринята попытка анализа, характеристики и выявления существенных особенностей как всей имеющейся системы принципов пробации, так и каждого принципа отдельно. Понимание сущности и предназначения принципов пробации для всех ее субъектов крайне необходимо в силу введения в практическую деятельность на территории Российской Федерации нового института – пробации. Правильное руководство принципами со стороны субъектов пробации будет способствовать оптимальному обеспечению всех мер пробации и снижению возможных юридических рисков правоприменения.

Список источников

1. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы : тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М. : Издат. центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 122 с.

2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1. С. 80–90.

3. Сенякин И. Н. Понятие и сущность принципов российского законодательства. URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9640/08.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).

4. Тепляшин П. В. Принципы пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»): вопросы законодательного учета и перспективы реализации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения проф. Александра Львовича Ременсона – юриста, ученого, пенитенциариста, педагога, основателя Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Томск, 2023. С. 17–20.

References

1. *Re-socialization of persons released from prison: thematic report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation 2022*, O. E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), Moscow.

2. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1, pp. 80–90.

3. Senjakin, I. N. n.d., *The concept and essence of the principles of Russian legislation*, viewed 21 December 2023, <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9640/08.pdf>.

4. Teplyashin, P. V. 2023, 'Principles of probation (in the context of the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation")': issues of legislative accounting and prospects for implementation', in *The penal enforcement system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference on the 100th anniversary of the birth of Professor Alexander Lvovich Remenson, lawyer, scientist, penitentiary, teacher, founder of the Tomsk School of Correctional Labor (Penal Enforcement) Law*, pp. 17–20, Tomsk.

Информация об авторе

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

S. M. Vorob'ev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научным специальностям 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 20.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.021-027

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ В ПРАВОВУЮ СРЕДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олег Владимирович Логунов¹, Эльдар Кяримович Кутуев²

¹ Аппарат Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, г. Санкт-Петербург, Россия, logunov864@rambler.ru

² Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, kutuev@inbox.ru

Аннотация. В статье осуществлен прогноз возможной несогласованности Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» с другими нормативными правовыми актами, а также разработана модель предлагаемых первостепенных изменений для эффективного функционирования системы пробации в России. Подчеркивается, что принятый Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» является началом глобальной модернизации системы применяемых мер в отношении не только осужденных, но и обвиняемых и подозреваемых, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: меры пресечения, пробация, защита прав и законных интересов, заключение под стражу, осужденные, обвиняемые, подозреваемые

Для цитирования

Логунов О. В., Кутуев Э. К. Основные положения интеграции системы пробации в правовую среду Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 21–27. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.021-027.

Original article

THE MAIN PROVISIONS OF THE INTEGRATION OF THE PROBATION SYSTEM INTO THE LEGAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg Vladimirovich Logunov¹, Jel'dar Kjarimovich Kutuev²

¹ Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North-Western Federal District, St. Petersburg, Russia, logunov864@rambler.ru

² University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Pushkin, kutuev@inbox.ru

Abstract. The article makes a forecast of possible inconsistency of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" with other regulatory legal acts, and also develops a model of proposed primary changes for the effective functioning of the probation system in Russia. It is emphasized that the adopted Federal Law "On Probation in the Russian Federation" is the beginning of a global modernization of the system of measures applied not only to convicts, but also to accused and suspects who have been given a preventive measure in the form of detention.

Keywords: preventive measures, approbation, protection of rights and legitimate interests, detention, convicts, accused, suspects

For citation

Logunov, O. V. & Kutuev, Je. K. 2024, 'The main provisions of the integration of the probation system into the legal environment of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 21–27, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.021-027.

В соответствии с Конституцией РФ, а также принципами и нормами международного права допускается возможность ограничения свободы в той мере, в которой это необходимо. Ограничение свободы путем избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу, допускается не только при наличии общих оснований, изложенных в ст. 97 УПК РФ, но и при невозможности применения иной меры пресечения (ст. 108 УПК РФ). В связи с защитой прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого при избрании рассматриваемой меры пресечения в постановлении судьи указываются фактические и обоснованные обстоятельства, на основании которых было принято решение об избрании заключения под стражу.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» судам следует соблюдать баланс между конституционными гарантиями свободы личности и интересами общества. По мнению некоторых авторов, императивный характер уголовного судопроизводства наиболее ярко проявляется в том числе в применении мер процессуального принуждения [1]. Кроме того, проблема константности карательного правоприменения остается актуальной. В большинстве случаев главным аргументом при избрании меры пресечения в виде заключения под

стражу является именно правоприменительная практика. Остается также дискуссионным вопрос о допустимости пределов судебного контроля при избрании заключения под стражу [2].

Отдельно в литературе выделена проблема отсутствия конкретизации ст. 97 УПК РФ, в которой нет четкого понимания того, каким образом обосновывать и доказывать, например, возможность обвиняемого, подозреваемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда [3]. Данная проблема также неоднократно затрагивалась Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Так, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. было отмечено, что в большинстве заявлений, поступивших в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, указывалось на то, что рассматриваемая мера пресечения избиралась без достаточных на то оснований¹.

В данном контексте особо ярко выражены противоречия между теорией и практикой, заключающиеся, с одной стороны, в необходимости обоснованного избрания меры пресечения в отношении конкретного лица, базирующейся не только на требованиях законодательства РФ, но и на логически выстроенной позиции, принимающей к учету ряд важных факторов, и фактическом состоянии практики избрания меры пресечения, с учетом принципа справедливости [4], с другой стороны, в большинстве случаев осуществляющейся под негласным девизом «изолирован – безопасен». В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ любые ограничения прав и свобод должны быть пропорциональными, соразмерными и оправданными (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41), из этого следует необходимость наиболее тщательного и скрупулезного подхода к обоснованию избрания рассматриваемой меры пресечения. Однако на практике избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является неким правоприменительным клише, нередко без четкого обоснования ее избрания.

Такая мера пресечения, как заключение под стражу, на протяжении веков показывает свою эффективность. В частности, ее применение действенно, если рассматривать случаи особо опасных видов преступлений для общества [5]. Кроме того, анализ современных мер пресечения подтверждает очевидный факт, что альтернативы заключению под стражу не существует [6]. Тем не менее проблему отсутствия сроков содержания под стражей многие авторы связывают с многовековой практикой. Ярким примером является наиважнейший по своей роли памятник уголовно-процессуального законодательства – Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [7]. На протяжении десятилетий не прекращаются дискуссии, касающиеся оптимизации процессуальных сроков как уголовного судопроизводства в целом, так и сроков содержания под стражей, регламентируемых ст. 109 УПК РФ. Некоторые ученые апеллируют при этом реалиями правоприменительной практики, которая имеет определенную долю условности [8].

В рамках защиты прав и законных интересов осужденных, общей гуманизации системы исполнения наказания при активной поддержке Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, Федеральной службы исполнения наказаний был разработан и принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации».

¹ См.: Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html?ysclid=lix0sfsic5828506963> (дата обращения: 15.06.2023).

Решение проблемы по созданию единой системы пробации в Российской Федерации является крайне фундаментальным и необходимым. Благодаря принятию Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» разработан комплекс мер, позволяющий не только минимизировать риски рецидива преступлений, но и реинтегрировать в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Невозможно не согласиться с тем фактом, что принятие рассматриваемого Федерального закона – это новый этап становления и развития как системы противодействия и профилактики преступлений, так и института защиты прав и законных интересов осужденных [9].

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ, являясь элементом российской правовой системы, представляет собой новую модель по созданию концепции ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также защиты прав и законных интересов осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Исходя из того что институт права не состоит из одной правовой нормы, а всегда базируется на совокупности норм, регулирующих определенный вид общественных отношений [10], принятый Федеральный закон является началом глобальной модернизации системы применяемых мер в отношении не только осужденных, но и обвиняемых и подозреваемых, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данная точка зрения подтверждается мнением ряда авторов, которые утверждают, что современному праву присущи такие характеристики, как динамизм, стремительность и подвижность [11].

Возвращаясь к Федеральному закону от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», следует подчеркнуть, что его существование необходимо рассматривать с позиции системного подхода, то есть принятие Закона неминуемо будет сопряжено с изменением существующих нормативных правовых актов. В качестве примера можно привести ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В соответствии с ее нормами подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, имеют возможность трудиться, однако с ограничениями относительно условий самой тюрьмы или учреждения, исполняющего наказание, следственного изолятора, что абсолютно противоречит новой концепции по профилактике противоправного поведения и реинтеграции лиц, подвергнутых изоляции от общества, в вопросе существования ограничений как фактора обнуления социальных, личностных и иных связей рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. Другими словами, речь идет не о продолжении трудовой деятельности с соответствующей оплатой труда и выполняемыми обязательствами перед работодателем, заказчиками и иными лицами, в зависимости от сферы трудовой деятельности, а о предоставлении возможности изменения индивидуального распорядка дня в месте содержания под стражей.

Вопрос модернизации и внесения изменений в нормативные правовые акты является дискуссионным, требует научного подхода, а мнение авторов является перспективным направлением дальнейших исследований. Предлагаемая модель первостепенных изменений для эффективного функционирования системы пробации в РФ показана на рисунке.

Рис. Модель предлагаемых первостепенных изменений для эффективного функционирования системы пробации в РФ

Столь важный для общества Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» не может существовать обособленно от правовой системы государства, а практика его применения должна иметь правовую и прикладную увязку с другими нормативными правовыми актами. Наиболее полезным для развития теории и практики профилактики противоправного поведения и реинтеграции лиц, подвергнутых изоляции от общества, будет рассмотрение введенного Федерального закона как элемента правовой системы, для чего в дальнейшем потребуются учесть соответствующие взаимосвязи с другими нормативно-правовыми актами, а также их взаимодействие и возможные результаты такого взаимодействия. В процессе правоприменения результаты реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ позволят подтвердить положительные стороны и выявить недостатки в ходе его применения, требующие последующего устранения.

Таким образом, Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» является первым шагом в фундаментальной концепции профилактики противоправного поведения и реинтеграции в общество лиц, подвергнутых изоляции, а также более широкой и глобальной кампании, касающейся ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также защиты прав и законных интересов лиц, не только освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, но и обвиняемых, подозреваемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Список источников

1. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 65–67.
2. Шадрина Е. Г. Дискуссионные вопросы судебного контроля при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2019. № 1. С. 31–36.
3. Индинок П. Д., Печерин А. Е. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в Российской Федерации: проблемы карательного правоприменения // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016 : Государство и право. Новосибирск, 2016. С. 256–257.
4. Шувалова М. А., Чабукиани О. А. Справедливость как требование к процессуальным решениям в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 138–140.
5. Грибанова М. А. Экстремизм как реальная угроза национальной безопасности России // Вопросы оборонной техники. Сер. 16. Технические средства противодействия терроризму. 2015. № 7-8(85–86). С. 3–6.
6. Рябинина Т. К., Чеботарева И. Н. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3(47). С. 151–156.
7. Хапаев И. М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX–XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10(47). С. 2310–2315.
8. Гаврилов Б. Я., Шпагина Ю. В. Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4(103). С. 134–145.
9. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.
10. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / под ред. И. Н. Сенякина. Саратов : СГАП, 2015. 472 с.
11. Малый А. Ф., Логунов С. О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. 2021. № 2. С. 91–96.

References

1. Bagautdinov, F. N. 2017, 'Topical issues of the court's election of a preventive measure in the form of detention', *Russian Justice*, iss. 8, pp. 65–67.
2. Shadrina, E. G. 2019, 'Controversial issues of judicial control in the election of a preventive measure in the form of detention', *Scientific opinion, Economic, legal and sociological sciences*, iss. 1, pp. 31–36.
3. Indinok, P. D. & Pecherin, A. E. 2016, 'Choosing a preventive measure in the form of detention in the Russian Federation: problems of punitive law enforcement', in *Materials of the 54th International Scientific Student Conference MNSC-2016: State and Law*, pp. 256–257, Novosibirsk.

4. Shuvalova, M. A. & Chabukiani, O. A. 2021, 'Justice as a requirement for procedural decisions in criminal proceedings', *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*, iss. 2(15), pp. 138–140.

5. Gribanova, M. A. 2015, 'Extremism as a real threat to Russia's national security', *Issues of defense technology, Series 16, Technical means of countering terrorism*, iss. 7-8(85–86), pp. 3–6.

6. Rjabinina, T. K. & Chebotareva, I. N. 2019, 'Detention: causes and consequences of the need to introduce alternative preventive measures in the criminal process of Russia', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3 (47), pp. 151–156.

7. Hapaev, I. M. 2014, 'The history of the formation and development of legislation and the practice of applying a preventive measure in the form of detention (XIX–XX centuries)', *Actual problems of Russian law*, iss. 10(47), pp. 2310–2315.

8. Gavrilov, B. Ja. & Shpagina, Ju. V. 2022, 'Procedural deadlines for the preliminary investigation and detention of the accused: from problems to solutions', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(103), pp. 134–145.

9. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'The draft law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of the discussion in 2021-2022', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 176–194.

10. Petrov, D. E. 2015, *Differentiation and integration of structural formations of the Russian legal system*, I. N. Senyakin (ed.), SGAP, Saratov.

11. Malyj, A. F. & Logunov, S. O. 2021, 'Institutions of law and legal institutions in modern Russian Law and the peculiarities of their formation', *Education and Law*, iss. 2, pp. 91–96.

Информация об авторах

О. В. Логунов – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе;

Э. К. Кутуев – доктор юридических наук, профессор, почетный работник в сфере образования Российской Федерации, начальник юридического факультета.

Information about the authors

O. V. Logunov – Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North-Western Federal District;

Je. K. Kutuev – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker in the field of education of the Russian Federation, Head of the Faculty of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 343.828

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.028-034

УСМОТРЕНИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ МЕР К ОСУЖДЕННЫМ, БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Александр Яковлевич Гришко^{1,2}

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, grishkoaleksandr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1834-0794>

² Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается механизм применения специальных медико-социальных мер к осужденным, больным наркоманией. На основе анализа действующего российского законодательства, а также законодательства ряда зарубежных стран автор приходит к выводу о наличии в настоящее время множества пробелов при применении исследуемого института. Предложены изменения теоретического и практического характера, заключающиеся в совершенствовании понятийного аппарата путем введения терминов добровольного, обязательного и принудительного лечения от наркомании, а также специальных норм в Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации».

Ключевые слова: больные наркоманией, добровольное лечение, обязательное лечение, принудительное лечение, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация

Для цитирования

Гришко А. Я. Усмотрение при применении специальных медико-социальных мер к осужденным, больным наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 28–34. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.028-034.

Original article

DISCRETION IN THE APPLICATION OF SPECIAL MEDICAL AND SOCIAL MEASURES TO CONVICTS WITH DRUG ADDICTION

Aleksandr Jakovlevich Grishko^{1,2}

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, grishkoaleksandr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1834-0794>

² Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia

Abstract. The article examines the mechanism of applying special medical and social measures to convicts with drug addiction. Based on the analysis of the current Russian legislation, as well as the legislation of a number of foreign countries, the author comes to the conclusion that there are currently many gaps in the application of the institute under study. Changes of a theoretical and practical nature are proposed, consisting in improving the conceptual apparatus by introducing the terms voluntary, compulsory and compulsory treatment for drug addiction, as well as special norms in the Federal Law "On Probation in the Russian Federation".

Keywords: drug addicts, voluntary treatment, compulsory treatment, compulsory treatment, penitentiary probation, post-penitentiary probation

For citation

Grishko, A. Ja. 2024, 'Discretion in the application of special medical and social measures to convicts with drug addiction', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 28–34, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.028-034.

Тема потребления наркотических средств на протяжении многих лет продолжает оставаться актуальной. Официальные статистические данные, характеризующие такое явление, не дают полной объективной картины реального состояния дел в этой сфере. Даже те минимальные официальные показатели, характеризующие его, свидетельствуют о высокой степени опасности данного явления. Одним из его проявлений выступает антисоциальное поведение данных лиц, выражающееся, в частности, в совершении ими преступлений и иных правонарушений.

Например, при снижении числа преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в 2022 г. на 18,5 % отмечается высокая доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных ими, – 52,3 %¹. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 г. был осужден 578 751 чел., из них больных наркоманией – 3886, или 1 %. Последние в большинстве своем были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», – 2792 чел., или 71,8 %². Число

¹ См.: Состояние преступности в России за январь 2022 года. М. : ГИАЦ МВД России, 2022. 60 с.

² См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.sdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 03.09.2023).

осужденных, больных наркоманией, за данный период составило 21 091 чел. (4 % от общего количества осужденных)¹.

Тема противодействия преступности лиц, потребителей наркотиков, повышения его эффективности вынуждает обратиться к его средствам. Речь идет, в частности, о применении такой специфической меры, каковой является обязательное лечение. Данная мера применяется к лицам, больным наркоманией, осужденным к наказаниям в виде штрафа, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы (ст. 721 УК РФ). Обязательное лечение и медицинская, социальная реабилитация применяется также к осужденным, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч. 2 ст. 231, ст. 233 УК РФ (ст. 82.1 УК РФ). Законодательством предусмотрено обязательное лечение осужденных к принудительным работам и к лишению свободы (ч. 3 ст. 18 УИК РФ).

При этом нельзя не отметить различный порядок применения обязательного лечения. Если в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества оно назначается в судебном порядке, то в отношении осужденных к принудительным работам, аресту, лишению свободы – в административном порядке, на основании решения медицинской комиссии. Для первой категории осужденных на нормативном правовом уровне определена процедура установления заболевания и применения обязательного лечения². Применительно к осужденным второй категории аналогичная процедура отсутствует. Безусловно, в такой ситуации администрация учреждения или органа, исполняющего данные виды наказаний, сама, по своему усмотрению определяет порядок и основания признания осужденного больным наркоманией. Наличие в данном случае правового вакуума приводит к низкому уровню выявления осужденных, больных наркоманией, низким результатам обязательного лечения.

Анализ законодательных и иных нормативных правовых актов позволяет говорить о двух видах лечения осужденных, больных наркоманией. Так, уголовное законодательство предусматривает: добровольное лечение от наркомании осужденных, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ (ст. 82.1 УК РФ); обязательное лечение лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества (ст. 72.1 УК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает обязательное лечение осужденных к принудительным работам, аресту, лишению свободы (ч. 3 ст. 18 УИК РФ). Последнее организуется в соответствии с Ведомственной программой социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной распоряжением ФСИН России от 21 февраля 2018 г. № 52-р. Однако в ней не раскрывается содержание обязательного лечения, его суть. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Опрос врачей-наркологов в исправительных учреждениях показал, что они испытывают трудности при организации

¹ См.: Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2022 года».

² См.: Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию : приказ Минюста России № 7, Минздрава России № 59 от 3 февраля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2023).

обязательного лечения. Им непонятно его отличие от принудительного лечения, имевшего место до 2003 г. Количество лиц, нуждающихся в таком лечении, из числа лиц, потребляющих наркотические средства, на которых возлагается обязанность пройти лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию, составляет лишь 1,96 % от числа осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций [1, с. 3].

В целях выработки системного подхода к применению указанных средств необходимо дать определения приведенных видов лечения и закрепить их на законодательном уровне. Представляется, что в этих целях следует прежде всего уточнить этимологическое содержание терминов «добровольное», «обязательное», «принудительное». Добровольное трактуется как совершаемое по собственному желанию [2, с. 165], обязательное – безусловное для исполнения [2, с. 440], принудительное – совершаемое, осуществляемое насильно [2, с. 615].

Безусловность исполнения обязательного лечения подкрепляется нормами, его обеспечивающими. Такими нормами являются: предупреждение об ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания (ст. 29, ч. 2 ст. 46; ч. 2, 3 ст. 58 УИК РФ); привлечение к административной ответственности (ст. 6.9 КоАП РФ); отнесение уклонения от обязательного лечения к злостному нарушению режима отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ) с последующим установлением административного надзора (ст. 173.1 УИК РФ).

История развития института принудительного лечения в России [3, с. 74–101], зарубежная законодательная практика применения принудительного лечения позволяют сделать вывод о том, что к признакам, характерным для данного лечения, прежде всего следует отнести наличие специальных учреждений, в которых оно осуществляется: лечебно-трудовые профилактории и исправительные учреждения (Республика Беларусь); организации для принудительного лечения лица с психическим, поведенческим расстройством (заболеванием) – ст. 172 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. номер 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения»; отделения для принудительного лечения, специализированные учреждения системы исполнения наказаний МВД Республики Узбекистан (ст. 30 Закона Республики Узбекистан от 27 октября 2020 г. № ЗРУ-644 «О профилактике и лечении наркологических заболеваний»).

Исполнение обязательного лечения осужденных, больных наркоманией, в специализированных учреждениях характерно и для российской действительности. Согласно ч. 2 ст. 101 УИК РФ осужденные, больные наркоманией, отбывают наказание в лечебных исправительных учреждениях. Ранее приказом Минюста России от 3 августа 2001 г. № 229 «Об утверждении Инструкции по организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (п. 1), действовавшего до 2006 г., уточнялся характер проводимого лечения в данных учреждениях – принудительное амбулаторное лечение.

В указанных учреждениях имеется необходимая медицинская база: клинические и химические лаборатории; наличие в штатном расписании врачей-специалистов. Для осужденных в лечебных исправительных учреждениях создаются улучшенные жилищные условия. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного, в отличие от исправительной колонии, не может быть менее 3 м² (ч. 1 ст. 99 УИК РФ), в стационаре медицинской части на размещение одной койки выделяется не менее 5 м².

Приведенные факты позволяют сделать вывод о наличии дифференцированного подхода к применению указанных видов лечения. Добровольное лечение применяется при отсрочке отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ); обязательное лечение – в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества (ст. 72.1 УК РФ) и для осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии, воспитательной колонии, колонии-поселении, лечебных исправительных учреждениях. При этом обязательное лечение должно применяться только на основании решения суда.

Уголовное законодательство, наряду с обязательным лечением, предусматривает медицинскую и (или) социальную реабилитацию в отношении осужденных, больных наркоманией, к наказаниям без изоляции от общества. На нормативном правовом уровне раскрываются их содержание и порядок осуществления¹. Это имеет безусловно важное значение для реализации обеспечения соответствующих законодательных установлений, объективности их применения, сокращения усмотрительного их применения.

Однако медицинская и социальная реабилитация не предусмотрена в отношении осужденных к лишению свободы. Это не может не сказываться отрицательно на эффективности обязательного лечения. Исходя из содержания указанных понятий² их применение возможно в отношении данных осужденных. Решение этого вопроса способствовало бы систематизации законодательства в данной сфере ко всем категориям осужденных независимо от вида наказания, которое они отбывают. Кроме того, по аналогии с осужденными, больными наркоманией, к наказаниям без изоляции от общества следовало бы на нормативном правовом уровне установить порядок прохождения осужденными к лишению свободы, больными наркоманией, медицинской и социальной реабилитации. Данные виды реабилитации могут осуществляться в рамках пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. Первая включает в себя меры, направленные на лечение осужденных, больных наркоманией, их исправление, подготовку к освобождению, закрепление результатов последнего. Содержанием второй является медицинская и социальная реабилитация, состоящая из проведения поддерживающего антинаркотического лечения и ресоциализации в общество (в буквальном смысле слова это охватывается понятием постпенитенциарной пробации, закрепленным в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»).

---

¹ См.: Об утверждении порядка прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации : приказ Минздрава России № 208н и Минтруда России № 432н от 3 мая 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2023).

² Медицинская реабилитация больных наркоманией – вид наркологической помощи, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о наркотических средствах и психотропных веществах и об охране здоровья граждан (п. 2 приказа Минздрава России № 208н и Минтруда России № 432н от 3 мая 2023 г.).

Социальная реабилитация больных наркоманией – совокупность мероприятий социального и психологического характера, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о наркотических средствах и психотропных веществах, профилактике правонарушений и о социальной помощи и направленных на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие потребления наркотиков, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании (п. 3 приказа Минздрава России № 208н и Минтруда России № 432н от 3 мая 2023 г.).

Выяснение этимологии понятий добровольного, обязательного и принудительного лечения осужденных позволяет сформулировать определения понятий обязательного и принудительного лечения.

Под обязательным лечением следует понимать комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению врача, целью которых является установление или обеспечение проявлений наркотического либо связанного с ним состояний, восстановление или улучшение здоровья, трудоспособности и качества жизни, обеспечиваемых медицинскими средствами и применением основных средств исправления осужденных.

Принудительное лечение заключается в применении комплекса мер медицинского и исправительного воздействия на основании решения суда, применяемых в отношении осужденных, больных наркоманией, уклоняющихся от обязательного лечения, в отношении которых выносилось официальное предостережение о недопустимости такого уклонения.

Уяснение сущности указанных видов лечения, их законодательное установление позволяет на практике построить четкую систему оказания наркологической помощи осужденным, больным наркоманией. Добровольное лечение может осуществляться в исправительных учреждениях и в период пребывания на учете в уголовно-исполнительных инспекциях на основе добровольного волеизъявления осужденного. Обязательное лечение определяется в исправительных учреждениях и в период пребывания на учете уголовно-исполнительной инспекции на основании решения суда. Принудительное лечение применяется в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от обязательного лечения, на основании решения суда и исполняется в лечебных исправительных учреждениях.

Наряду с законодательным закреплением указанных понятий сокращению усмотрительного порядка в сфере применения специальных медико-социальных мер к осужденным, больным наркоманией, послужит и совершенствование законодательства, направленного на восполнение пробелов и сокращение оценочных категорий. «Они содержатся в большом количестве в уголовно-исполнительном законодательстве», – отмечал А. Г. Антонян [4, с. 4]. По данным Е. Е. Новикова, в УИК РФ содержится около 30 категорий оценочного характера [5, с. 27–37].

Свидетельством наличия оценочных категорий служит необходимость доказывания условно осужденными своего исправления (ч. 3 ст.73 УИК РФ). Признаки, свидетельствующие об этом, ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве не установлены.

Можно привести немало примеров наличия в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве пробелов и оценочных категорий. Применительно к рассматриваемой теме следует назвать отсутствие в законодательстве оснований для признания осужденного уклоняющимся от обязательного лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, что сказывается на сложности осуществления контроля за ними [2, с. 2–6]. Другим примером пробела в законодательстве является отсутствие определения понятия обязательного лечения, а также его отсутствие в числе основных средств исправления осужденных, больных наркоманией.

Список источников

1. Ермасов Е. В. Вопросы нормативно-правового регулирования при осуществлении функции контроля за прохождением осужденными, состоящими на учете уголовно-

исполнительных инспекций, курса лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 5. С. 2–6.

2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2001. 960 с.

3. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 298 с.

4. Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 232 с.

5. Новиков Е. Е. Оценочные категории, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве и особенности их применения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 2. С. 27–37.

References

1. Ermasov, E. V. 2016, 'Issues of regulatory regulation in the exercise of the function of monitoring the passage of convicts registered with penal enforcement inspections, drug addiction treatment, medical and (or) social rehabilitation', *Vedomosti of the penal system*, iss. 5, pp. 2–6.

2. Kuznecov, S. A. (ed.) 2001, *Modern explanatory dictionary of the Russian language*, Norint, St. Petersburg.

3. Grishko, A. Ja. 1993, *Legal and criminological problems of social rehabilitation of chronic alcoholics and drug addicts: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

4. Antonjan, A. G. 2016, *Evaluation categories in penal enforcement law: PhD thesis (Law)*, Tomsk.

5. Novikov, E. E. 2021, 'Evaluation categories contained in the penal enforcement legislation and the specifics of their application', *Vedomosti of the penal system*, iss. 2, pp. 27–37.

Информация об авторе

А. Я. Гришко – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии (Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина); профессор кафедры уголовного права и криминологии (Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя).

Information about the author

A. Ja. Grishko – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology (Ryazan State University named after S. A. Yesenin); Professor of the Department of Criminal Law and Criminology (Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 23.09.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 31.01.2024.

Научная статья

УДК 343.126.7

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.035-045

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Виталий Владимирович Геранин¹, Светлана Николаевна Мальцева²

^{1,2} Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

¹ gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

² kafedrapud2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-284X>

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования одной из мер пресечения, избираемых только на основании судебного решения, – домашнему аресту. Авторы статьи, выделив достоинства и недостатки домашнего ареста, пришли к выводу о том, что его правовое регулирование в целом и предусмотренная частью 1 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дефиниция в частности нуждаются в изменениях. Использование в определении данной меры пресечения категории «изоляция от общества» не только не соответствует правовой природе домашнего ареста, но и осложняет его позиционирование в качестве альтернативы заключению под стражу, каковую она представляла собой на момент принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Проведенный в статье анализ понятия «изоляция от общества» показал, что именно его включение в дефиницию домашнего ареста изменило правовую природу последнего и привело к установлению правоограничений, отсутствующих даже у самых жестких видов уголовного наказания или мер пресечения (недоступность у подозреваемых или обвиняемых прогулок). Приведенная в статье статистика свидетельствует о постепенной утрате домашним арестом самостоятельного значения и как итог – снижение доли его применения. Предлагается исключить слова «в изоляции от общества» из части 1 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что впоследствии приведет к необходимости пересмотра правоограничений, обусловленных данной мерой пресечения, усилению самостоятельности и увеличению доли применения домашнего ареста в арсенале средств, имеющихся у правоприменителей и суда.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, заключение под стражу, ограничение свободы, изоляция от общества, запрет, ограничение

Для цитирования

Геранин В. В., Мальцева С. Н. Домашний арест: проблемы правового регулирования // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 35–45. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.035-045.

© Геранин В. В., Мальцева С. Н., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

HOUSE ARREST: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Vitaliy Vladimirovich Geranin¹, Svetlana Nikolaevna Mal'ceva²

^{1,2} Ryazan Branch of S. Y. Witte Moscow University, Ryazan, Russia

¹ gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

² kafedraupd2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-284X>

Abstract. The article is devoted to topical issues of legal regulation of one of the preventive measures chosen only on the basis of a court decision – house arrest. The authors of the article, highlighting the advantages and disadvantages of house arrest, came to the conclusion that its legal regulation in general and the definition provided for in Part 1 of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in particular need to be changed. The use of the category “isolation from society” in determining this preventive measure not only does not correspond to the legal nature of house arrest, but also complicates its positioning as an alternative to detention, which it represented at the time of adoption of the CPC of the Russian Federation. The analysis of the concept of “isolation from society” conducted in the article showed that it was its inclusion in the definition of house arrest that changed the legal nature of the latter and led to the establishment of legal restrictions that are absent even in the most severe types of criminal punishment or preventive measures (inaccessibility of suspects or accused walks). The statistics presented in the article indicate the gradual loss of independent significance of house arrest and, as a result, a decrease in the proportion of its use. The authors propose to exclude the words “in isolation from society” from Part 1 of art. 107 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which will subsequently lead to the need to review the legal restrictions imposed by this preventive measure, strengthen independence and increase the proportion of the use of house arrest in the arsenal of means available to law enforcement officers and the court.

Keywords: preventive measure, house arrest, detention, restriction of freedom, isolation from society, prohibition, restriction

For citation

Geranin, V. V. & Mal'ceva, S. N. 2024, ‘House arrest: problems of legal regulation’, *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 35–45, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.035-045.

Домашний арест относится к тем мерам пресечения, которые появились в отечественном законодательстве уже в XVII в. Однако в то время он существовал еще в зачаточном виде и представлял собой осуществляемый приставом надзор за преступником из числа высших сословий. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения было обусловлено классовой принадлежностью лица: чем выше сословие обвиняемого, тем большей была вероятность избрания данной меры пресечения. В случае расследований в отношении представителей крестьянства вероятность избрания данной меры пресечения стремилась

к нулю. Одним из наиболее известных лиц, подвергнутых домашнему аресту в России, был граф Бестужев-Рюмин [1, с. 39].

Отметим, что сословный характер домашнего ареста имел объективные причины. Его широкомасштабное применение (ко всем сословиям) было нереализуемо в связи с потребовавшимся бы в противном случае огромным числом полицейских. Все дело в том, что данная мера пресечения осуществлялась, главным образом, посредством выставления круглосуточного поста стражи.

В советский период (до 1960 г.) домашний арест предусматривался уголовно-процессуальным законодательством и мог применяться «с назначением стражи или без таковой» (ст. 160 УПК РСФСР 1922 г.). Однако уже УПК РСФСР 1960 г. исключил домашний арест из доступного правоприменителям перечня мер пресекательного характера. Основная причина оставалась прежней – с одной стороны, невозможность обеспечения эффективного контроля при массовом применении, с другой – вынужденная элитарность в случаях его назначения отдельным лицам, что в условиях социалистического общества было недопустимо.

В новых социально-экономических и политических условиях, с которыми столкнулась Россия как правопреемница распавшегося в конце 1991 г. Советского Союза, все сферы деятельности государства, включая правовую, нуждались в реформировании, в особенности после принятия в 1993 г. Конституции РФ.

Применявшееся в этот период законодательство, несмотря на вносившиеся в него многочисленные изменения и дополнения, уже не соответствовало тем политическим, экономическим и социальным преобразованиям, которые начали проводиться в стране в соответствии с новой Конституцией. Обновление законодательства, как и перестройка экономики, стало наиболее характерным и важным свидетельством грандиозных перемен, происходивших в стране.

В 2001 г. был принят УПК РФ – последний из новых кодексов, составляющих криминальную сферу законодательства. Он концептуально отличался от предшествующего ему УПК РСФСР 1960 г. Одной из его новаций стало восстановление домашнего ареста в институте мер процессуального принуждения. Согласно замыслу разработчиков домашний арест предполагался как равноценный конкурент заключению под стражу, который достигал бы тех же целей, но менее жесткими средствами. В целом это соответствовало процессу гуманизации уголовно-процессуального законодательства, непосредственно выраженного в нормах нового УПК РФ.

Возврату домашнего ареста в перечень мер процессуального принуждения способствовало его активное применение во многих зарубежных странах, а также новые возможности контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, открывшимися после широкого проникновения электроники практически во все сферы жизни общества, например, определение места дислокации поднадзорного с помощью использования электронных средств слежения.

Однако начало применения данной меры пресечения не было для нее удачным. В течение, как минимум, десяти лет доля домашнего ареста составляла не более 0,5–1 % от заключения под стражу¹, в связи с чем не рассматривалась и не могла рассматриваться как его противовес, в качестве которого замышлялась. Основной причиной тому был

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010, 2011 годы. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 20.11.2023).

диссонанс между стремлением идти в ногу со временем и реальными возможностями уголовно-исполнительной системы, обеспечивающей контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, к которым был применен домашний арест. Все дело в том, что главное преимущество домашнего ареста по сравнению с заключением под стражу – значительная экономия расходуемых средств на его реализацию – проявляется лишь в случае использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. Собственно, он и был включен в число превентивных мер в расчете на применение электронных средств слежения. Высокотехнологичный инструментарий позволяет организовать эффективный мониторинг и контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, находящимися под домашним арестом.

Однако уголовно-исполнительная система, орган которой и осуществляет контроль за лицами, подвергнутыми домашнему аресту (уголовно-исполнительные инспекции), не обладала на тот момент необходимым инструментарием. С 2008 г. ФСИН России начала закупать произведенные за рубежом электронные браслеты для отслеживания перемещения их носителей. Затем ФСИН России, не удовлетворенная их низкой морозоустойчивостью и отсутствием антивандального исполнения, приняла решение производить их самостоятельно, чем и воспользовался экс-директор службы. Как в дальнейшем установило следствие, руководители ФСИН России учредили ФГУП «ЦИТОС», с которым были заключены контракты на производство электронных браслетов. Но мало того, что эти браслеты были изначально непригодны к использованию, они еще и поставлялись по значительно завышенным ценам (при стоимости в 19 тыс. руб. приобретались по 108 и 128 тыс.) [2]. И хотя виновные в мошенничестве были осуждены, что не может не вызывать удовлетворения, их преступные действия существенно замедлили применение домашнего ареста.

Кроме того, имело место очевидное несовершенство ряда норм УПК РФ в первые годы после введения его в действие. В частности, ст. 107 УПК РФ, регулирующая применение домашнего ареста, в первоначальной редакции (до внесения в нее изменений Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) представляла собой скорее концептуальную модель, чем действующую правовую норму, которая позволяла бы реально применять новую меру пресечения. По существу, новая редакция оставила от предыдущей неизменным только название. Важно то, что ч. 14 ст. 107 УПК РФ законодательно закрепила возможность применения для контроля за подозреваемыми и обвиняемыми технических средств контроля. Свою позитивную роль в расширении практики применения домашнего ареста сыграло и постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134¹.

По прошествии более чем 20 лет применения домашний арест стал одной из обычных (привычных) мер, применяемых в уголовном судопроизводстве к отдельным категориям его участников. Согласно ст. 107 УПК РФ данная мера может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в соответствии с судебным решением и при наличии должных оснований. Так же, как и при избрании иных мер

¹ См.: О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : постановление Правительства Рос. Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8. Ст. 838.

пресечения, суд должен изложить мотивы принимаемого решения, то есть объяснить, почему вместо домашнего ареста нельзя назначить иную, более мягкую меру.

Домашний арест в научной литературе обобщенно приравнивается к запрету покидать жилище либо к «тюрьме на дому» [3, с. 28]. Такое сравнение не случайно, поскольку совокупность правоограничений, свойственных данной мере пресечения, невольно вынуждает сравнивать ее с заключением под стражу или даже с уголовным наказанием. Причина в том, что, по сути, домашний арест можно назвать не чем иным, как ограничением свободы. Однако не дубликатом одноименного наказания, предусмотренного УК РФ, а по его сущностным признакам, главным из которых выступает изоляция. Как справедливо подчеркивается в постановлении Конституционного Суда РФ, «лишение физической свободы *de facto* может приобретать разнообразные формы, не всегда тождественные тюремному заключению в его классическом понимании»¹. Во внимание должна приниматься степень (интенсивность) правоограничений, а не формальные признаки (например, название наказания или меры пресечения). В силу этого, как только в число правоограничений, присущих уголовному наказанию или мере процессуального принуждения, входят такие, как «принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц»², можно утверждать, что, как минимум, данное конкретное лицо ограничено в свободе.

Из перечисленных ограничений правового статуса гражданина домашнему аресту свойственны лишь принудительное пребывание в ограниченном пространстве и обусловленная этим невозможность свободного передвижения за его пределами. Но и их вполне достаточно, чтобы относить данную меру пресечения к наиболее суровым из применяемых в уголовном судопроизводстве.

Свобода относится к основополагающим правам человека, и потому ее лишение (ограничение) является уже само по себе самодостаточной мерой, даже без дополнительных правоограничений. Как подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, меры пресечения, ограничивающие свободу, «применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно»³. Отметим, что в последней редакции (от 11 июня 2020 г.) указанного постановления из раздела «Домашний арест» были изъяты все упоминания термина «ограничение» и сохранены только «запреты». С определенной задержкой во времени эти изменения последовали за новой редакцией ст. 107 УПК РФ, в которой первоначальная дефиниция домашнего ареста в виде «ограничений, связанных со свободой передвижения подозреваемого и обвиняемого» была заменена на «нахождение подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении», а из существенно расширившегося содержания статьи (вместо

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 23. Ст. 3473.

² Там же.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 2.

трех частей стало четырнадцать) также была удалена использовавшаяся ранее категория «ограничение».

Разумеется, в первоначальной редакции ст. 107 УПК 2001 г. нуждалась в более детальном изложении, поскольку в том виде она выглядела скорее как принцип, устанавливающий смысл и значение новой меры пресечения, чем правовая норма, призванная детально регулировать все особенности ее применения. Однако новая редакция статьи не только детальнее урегулировала применение домашнего ареста, но и значительно усилила уровень связанных с ним правоограничений.

Если до внесения изменений в ст. 107 УПК РФ домашний арест был достаточно мягкой мерой пресечения и по перечню правоограничений практически не отличался от наказания в виде ограничения свободы, то новая редакция решительно развернула его в противоположном от задуманного разработчиками УПК РФ направлении. Законодатель как бы поставил своей задачей максимально приблизить его по уровню правоограничений к мере пресечения в виде заключения под стражу, чтобы слово «арест» соответствовало своему изначальному содержанию (от ср.-лат. *arrestum* – останавливать, задерживать) – принудительное задержание и помещение в тюрьму [4], но применяемое не в государственном учреждении, а в жилище подозреваемого или обвиняемого. Такой подход и обусловил изъятие из содержания статьи употреблявшийся ранее термин «ограничение».

В теории права как запреты, так и ограничения понимаются как способы правового регулирования общественных отношений, изменяющие содержание или объем действия нормы права [5, с. 99]. Несмотря на сходство, как отмечает Ф. Н. Фаткуллин, «ограничение близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограниченных рамках» [6, с. 157]. Такой подход характеризует ограничение как частичный запрет, как «исключение определенных (курсив наш. – В. В., С. Н.) возможностей в деятельности лиц» [7, с. 91]. В отличие от ограничений, запреты имеют императивный характер и выражают невозможность (близкую к абсолютной) выполнения субъектом правоотношения перечисленных в законе действий.

Изменение дефиниции домашнего ареста с «ограничений, связанных со свободой передвижения» на «изоляция от общества в жилом помещении» повлекло за собой замену категории «ограничение» на «запрет» подозреваемому или обвиняемому выходить за пределы жилища, за исключением экстренных случаев. Он подразумевает невозможность выхода за пределы жилища ни на работу, ни на учебу, ни в магазин за продуктами. Исключена даже прогулка, хотя данное субъективное право безусловно присутствует в правовом статусе лиц, содержащихся в следственном изоляторе или отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы. Чем обусловлен такой жесткий подход и есть ли необходимость его сохранения в дальнейшем?

Представляется, что определение домашнего ареста, данное в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, следует изменить. Употребление законодателем словосочетания «изоляция от общества» применительно к домашнему аресту, на наш взгляд, не соответствует условиям, в которых находится подозреваемый или обвиняемый. Если обратиться к ст. 56 УК РФ, наполняющей понятие «лишение свободы» конкретным содержанием¹,

¹ См.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г. А. Алексева : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 марта 2023 г. № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 13. Ст. 2361.

то его главным, сущностным признаком она называет изоляцию осужденного от общества путем помещения в исправительное учреждение. Когда речь идет об уголовном наказании в виде лишения свободы (то, что в международных документах называется «imprisonment»), первое, что обращает на себя внимание, это принудительное пребывание осужденного в ограниченном пространстве: в условиях тюрьмы – в камере, в условиях исправительной колонии – в изолированном участке.

Для уяснения отличительных особенностей понятия «изоляция от общества» воспользуемся «нетипичным» для лишения свободы учреждением, именуемым колонией-поселением. В составе УИС России колонии-поселения функционируют на протяжении 60 лет, и практически все это время подавляющее большинство ученых-криминалистов утверждают, что эти учреждения относятся к исполняющим лишение свободы лишь по формальному признаку. По существу, стало уже общепризнанным, что поскольку у колоний-поселений отсутствует главный критериальный признак лишения свободы – изоляция от общества, постольку они исполняют иное наказание, которому более соответствует название «ограничение свободы». Отметим, что такого же мнения придерживается и Конституционный Суд РФ, полагающий, что наказание в колониях-поселениях исполняется без изоляции от общества, но под надзором специализированного государственного органа и может рассматриваться как отдельный вид уголовного наказания¹. Таким образом, в словосочетании «изоляция от общества» акцент делается на втором слове, а его реальное отсутствие или наличие в процессе реализации той или иной меры государственного принуждения приобретает решающее правовое значение.

Пример с колониями-поселениями мы привели с целью привлечь внимание к понятию «изоляция», независимо от того, применяется в данном случае уголовное наказание или мера пресечения. Изоляция в том понимании, которое ей придает Конституционный Суд РФ, свойственна не только мере уголовно-правового воздействия, исполняемой в колониях-поселениях, но и при исполнении таких наказаний, как ограничение свободы и принудительные работы. Их объединяет то, что во всех случаях отсутствует изоляция субъекта от общества. К сожалению, в законодательстве отсутствует легальная дефиниция изоляции от общества, хотя этот термин активно используется в различных нормативных правовых актах. Не восполняется данный пробел и в решениях высших судов РФ. Не существует единства и среди ученых: их мнения расходятся от взгляда на изоляцию, как на универсальную категорию, предопределяющую любые свойства наказания в виде лишения свободы, до градации ее на уровни (квазиизоляция, предизоляция, стандартная изоляция, суперизоляция, постизоляция, полная, частичная, нетипичная, облегченная, мягкая, жесткая и т. д.) [8, с. 19–20].

Представляется, что такое разнообразие обусловлено действительно существующими различиями между категориями «изоляция» и «изоляция от общества». Обязательными признаками последней являются: отсутствие возможности произвольного общения с неопределенным кругом лиц по собственному выбору в сочетании с запретом свободного выхода за пределы ограниченного пространства. Оба признака долж-

¹ См.: По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 17. Ст. 2480.

ны присутствовать одновременно. В противном случае все те или иные ограничения личной свободы индивида охватываются понятием «изоляция». Тем самым отпадает необходимость изобретать мягкую, частичную, облегченную изоляцию. Таким образом, все, что не подпадает под критерии изоляции от общества, но обладает признаками ограничения свободы, следует именовать изоляцией либо, как вариант, ограничением свободы. Недостатком второго варианта является то, что одноименное название имеет уголовное наказание.

Домашний арест является не наказанием, а мерой процессуального принуждения, следовательно, его применение регулируется не уголовным, а уголовно-процессуальным законодательством. Однако для понимания различий между терминами «изоляция» и «изоляция от общества» это значения не имеет. Следует согласиться, что при избрании домашнего ареста изоляция как таковая действительно имеет место. В соответствии с пп. 3–5 ч. 6 ст. 105 и ст. 107 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый могут ограничиваться в общении с определенными лицами, пользоваться услугами связи, включая сеть Интернет, им запрещено выходить за пределы жилого помещения, в котором они проживают. Но достаточно ли этих ограничений для того, чтобы признать их совокупность изоляцией от общества, как это указано в ч. 1 ст. 107 УПК РФ? На наш взгляд, нет. Самого по себе запрета покидать жилище недостаточно для признания изоляции изоляцией от общества. Необходима вторая ее составляющая – произвольное общение с неопределенным кругом лиц по собственному выбору. Как мы ранее подчеркнули, законодатель и не устанавливает такого жесткого требования, допуская ограничение общения только с определенными лицами, конкретно перечисленными в решении суда. Отсутствие возможности общения с другими людьми имеет гораздо более важное значение при характеристике изоляции от общества, чем запрет покидать обозначенную территорию (в данном случае – жилище). В случае проживания подозреваемого или обвиняемого с семьей круг лиц, посещающих членов этой семьи (и с которыми они потенциально также могут общаться), расширяется до неопределенности. В силу этого мы полагаем, что из первой строки ч. 1 ст. 107 УПК РФ слова «в изоляции от общества» следует исключить.

С учетом данных о личности поднадзорного и фактических обстоятельств уголовно-го дела суд может установить дополнительные правоограничения, например, запрет на пользование сетью Интернет. Как указано в совместном приказе Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г.¹, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль за выполнением подозреваемым и обвиняемым установленных запретов с помощью технических средств. Использование электронных браслетов, трекеров без особых проблем позволяет контролировать место пребывания поднадзорного. Что касается контроля лиц, посещающих его, а также использование им (вопреки запрету) средств связи или выход в Интернет, особенно в том случае, если он проживает с семьей, то инспекция гарантированно обеспечить не

¹ См.: Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.11.2023).

может, и данные запреты служат скорее для устрашения, чем для реального ограничения субъективных прав подозреваемых и обвиняемых.

Заключение

Домашний арест применяется в России свыше 20 лет и за это время успешно зарекомендовал себя в качестве меры пресечения. Однако его потенциал не только далеко не исчерпан, но и пока не достиг ожидаемого уровня. Домашний арест задумывался как самостоятельная мера пресечения, как альтернатива заключению под стражу, преимуществами которой проявляются, с одной стороны, в значительно меньшем расходовании финансовых, материальных и человеческих ресурсов на его реализацию, с другой – в недопущении криминального заражения, неизбежного в условиях камерного содержания.

Как показывает статистика, длительное время домашний арест применялся крайне редко, но после изменения редакции ст. 107 УПК РФ в 2011 г. суды все чаще стали использовать данную меру пресечения. Так, если в 2010–2011 гг. его доля составляла 0,5 % от заключения под стражу¹, то к 2020 г. она достигла 15,5 % (или 12,9 % от всех видов мер пресечения, избираемых только на основании судебного решения). Однако за последние годы это соотношение стало постепенно возвращаться к первоначальному виду, и в 2022 г. удельный вес домашнего ареста от заключения под стражу сократился почти вдвое и составил только 8,4 %².

Назовем две из основных причин снижения «популярности» избрания домашнего ареста. Первая из них носит, так сказать, накопительный характер. Стремление законодателя максимально приблизить домашний арест по уровню правоограничений к заключению под стражу (и даже сверх того – подозреваемым и обвиняемым не предусмотрена прогулка), тем не менее, не смогло изменить его восприятие (в том числе судом) как несравнимо более мягкую меру. Действительно, заключение в общей камере и пребывание в домашних условиях – неравноценные условия.

Однако согласно ч. 3 ст. 107 УПК РФ домашний арест применяется в том же порядке, что и заключение под стражу. При всех равных условиях (характер и тяжесть инкриминируемого преступления, личность подозреваемого или обвиняемого и т. д.) выбор одной из двух перечисленных мер пресечения зависит только от усмотрения суда. Для конкретизации данной законодательной нормы и оказания содействия судам Верховный Суд РФ в 2013 г. разъяснил, что «условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются»³, впоследствии (в 2020 г.) уточнив, что в случае подозрения в совершении преступления небольшой тяжести избрание домашнего ареста допускается лишь в случае, если за это преступление в соответствии с санкцией соответствующей статьи УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы.

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010, 2011 годы.

² См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_go-dovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 20.11.2023).

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 2.

На наш взгляд, разъяснения Пленума лишь сильнее упрочили связь между названными мерами пресечения, а диссонанс между восприятием домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу и правовыми нормами, регулирующими правовой статус подозреваемых и обвиняемых, усилился. В результате этого при избрании меры пресечения, наиболее соответствующей условиям содержания, связанным с изоляцией личности от общества, суды все больше склоняются к заключению под стражу. Этому способствует и вторая причина, которую можно отнести к категории объективных. Если обратиться к показателям преступности за 2022 г., представленных на портале правовой статистики Генпрокуратуры РФ, то станет заметной тенденция последних лет на «утяжеление» преступности. В течение 7 лет идет ежегодное сокращение числа зарегистрированных преступлений небольшой и средней тяжести, тогда как последние три года наблюдается рост числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений. По сути, у суда не остается выбора при избрании меры пресечения, кроме как заключение под стражу. С учетом проведения Специальной военной операции, а также развязанной против нашей страны террористической войны доля применения заключения под стражу будет только расти. На это указывает и статистика последних лет. Если в 2020 г. удельный вес заключения под стражу составлял 83,2 % от всех мер пресечения, назначаемых только по решению суда, то в 2022 г. он возрос до 89,2 % [URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 20.11.2023)].

Таким образом, мы полагаем, что для повышения самостоятельности домашнего ареста, а также для приведения правового регулирования данной меры пресечения в соответствие с его правовой природой необходимо слова «в изоляции от общества» из первой строки ч. 1 ст. 107 УПК РФ исключить. Данное изменение дефиниции, скорее всего, повлечет за собой необходимость пересмотра правоограничений, вызываемых применением этой меры пресечения.

Список источников

1. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 209 с.
2. История уголовного дела экс-директора ФСИН Александра Реймера // ТАСС. 2020. 25 февр. URL: <https://tass.ru/info/7830481?ysclid=loe5q8ivuu33505222> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Воронов Д. А. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4(51). С. 28–32.
4. Большой энциклопедический словарь. URL: https://bigslavar.ru/slovo_e-10683.html (дата обращения: 20.11.2023).
5. Троицкая А. А. Пределы и ограничения основных прав личности: пределы соотношения понятий // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2007. № 3. С. 99–113.
6. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права : курс лекций. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. 334 с.
7. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003. 248 с.
8. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 1. С. 10–26.

References

1. Ovchinnikov, Ju. G. 2006, *House arrest as a preventive measure in criminal proceedings: PhD thesis (Law)*, Omsk.
2. 'The history of the criminal case of ex-director of the Federal Penitentiary Service Alexander Reimer' 2020, TASS, 25 February, viewed 20 November 2023, <https://tass.ru/info/7830481?ysclid=loe5q8ivuu33505222>.
3. Voronov, D. A. 2013, 'House arrest: current state and prospects', *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(51), pp. 28–32.
4. *A large encyclopedic dictionary* n.d., viewed 20 November 2023, https://biglovar.ru/slovo_e-10683.html.
5. Troickaja, A. A. 2007, 'The limits and limitations of the fundamental rights of the individual: the limits of the correlation of concepts', *Bulletin of the Moscow State University, Series 11, Law*, iss. 3, pp. 99–113.
6. Fatkullin, F. N. 1987, *Problems of the theory of State and law: lecture course*, Kazan University Press, Kazan.
7. Mal'ko, A. V. 2003, *Incentives and restrictions in law: a monograph*, 2nd edn, Jurist, Moscow.
8. Geranin, V. V. & Mal'ceva, S. N. 2021, 'Problems of functioning of correctional centers and colony settlements in the system of criminal penalties', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 1, pp. 10–26.

Информация об авторах

В. В. Геранин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин;

С. Н. Мальцева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

V. V. Geranin – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Humanities;

S. N. Mal'ceva – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Humanities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.12.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 06.12.2023; approved after reviewing 18.01.2024; accepted for publication 30.01.2024.

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.046-056

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ СРЕДИ ДРУГИХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

Григорий Викторович Щербаков ¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, gregoralt@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены основные научные подходы к исправлению осужденных в трудах отечественных и зарубежных ученых. Представлены результаты решения двух исследовательских задач. В соответствии с первой из них приведен анализ различных толкований понятия «исправление» применительно к осужденному за совершенное преступление, существующих в рамках философского, юридического, педагогического и медицинского подходов. Подходы к исправлению осужденных рассмотрены в развитии взглядов представителей этих наук, показаны их отличительные особенности в толковании факторов, причин и условий, влияющих на формирование и развитие качеств и свойств личности осужденного, которые препятствуют совершению ими новых преступлений. В ходе решения второй задачи дана характеристика психологического подхода к исправлению осужденного. В связи с этим проанализированы возможности использования методов психоанализа, бихевиористского и гуманистического подходов, трансактного анализа и гештальт-терапии в психологической работе по исправлению осужденных.

Ключевые слова: осужденные, исправление осужденных, научные подходы к исправлению осужденных, психологический подход к исправлению осужденных, психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, гештальт-терапия, трансактный анализ

Для цитирования

Щербаков Г. В. Психологический подход к исправлению осужденных среди других научных подходов // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 46–56. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.046-056.

Original article

A PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE CORRECTION OF CONVICTS AMONG OTHER SCIENTIFIC APPROACHES

Grigorij Viktorovich Shherbakov ¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, gregoralt@yandex.ru

Abstract. The article outlines the main scientific approaches to the correction of convicts in the works of domestic and foreign scientists. The results of solving two research problems are presented. In accordance with the first of them, the analysis of various interpretations of the concept of “correction” in relation to a convicted person for a committed crime, existing within the framework of philosophical, legal, pedagogical and medical approaches, is given. Approaches to the correction of convicts are considered in the development of the views of representatives of these sciences, their distinctive features are shown in the interpretation of factors, causes and conditions affecting the formation and development of qualities and personality traits of the convicted person, which prevent them from committing new crimes. In the course of solving the second task, a characteristic of the psychological approach to the correction of the convict is given. In this regard, the possibilities of using methods of psychoanalysis, behaviorist and humanistic approaches, transactional analysis and gestalt therapy in psychological work on the correction of convicts are analyzed.

Keywords: convicts, correction of convicts, scientific approaches to correction of convicts, psychological approach to correction of convicts, psychoanalysis, behaviorism, humanistic psychology, gestalt therapy, transactional analysis

For citation

Shherbakov, G. V. 2024, ‘A psychological approach to the correction of convicts among other scientific approaches’, *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 46–56, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.046-056.

Борьба с преступностью предполагает в том числе недопущение совершения повторных преступлений лицами, отбывшими уголовное наказание. В связи с этим исправление осужденных является одной из актуальных научных проблем, имеющей важное общественное значение.

Содержание и результат исправления лиц, отбывающих уголовное наказание, рассматриваются представителями различных наук и научных подходов в русле тех или иных научных школ и концепций. Определяющим подходом в исправлении осужденных, по нашему мнению, является психологический подход. Однако, прежде чем мы перейдем к его рассмотрению, обратимся к толкованию феномена исправления осужденных в русле смежных с ним и пенитенциарной тематикой научных подходов.

Философский подход определяет исправление осужденного с позиции гуманистической трактовки и нравственного прозрения преступника (осужденного). Так, по мнению В. С. Соловьева, исправление осужденных возможно только через их самоисправление, «только сам человек, по своему внутреннему побуждению, способен перерасти самого себя, сделать себя больше и лучше» [1, с. 287]. В работе «Наказание и исправление преступников» Г. П. Байдаков указывает на то, что исправление, по своей сути, – это не что

иное, как самоисправление, потому что это деятельность самого объекта, требующая осознания этого процесса и соответствующей установки. О роли самоисправления упоминает и профессор А. В. Пищелко, обращая внимание на социально-педагогические аспекты в нравственном перевоспитании осужденных. Исправляя к лучшему свои качества и свойства личности, осужденный стремится в дальнейшем и к изменению к лучшему своего отношения к нормам права, труду, учебной и воспитательной деятельности, окружающим его людям.

В исследовании «Социально-философские аспекты процесса исправления осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы» (2004) Д. Х. Шакиров рассматривает исправление осужденных сквозь призму философии гуманизма, главным образом, в реализации воспитательной работы в исправительном учреждении. Одним из результатов исследования выступает положение о том, что степени исправления осужденных представляются как определенные этапы личностного изменения и развития осужденного, трактуются через психолого-педагогические и социально-нравственные категории.

Юридический подход исправление осужденного в общем трактует как «изменение внутренних качеств личности, при котором субъект воздерживается в будущем от совершения преступлений» [2, с. 111]. Вместе с тем способы для выяснения результата отсутствуют, поскольку «невозможно узнать, действительно ли осужденный под влиянием наказания изменил свою систему ценностей, переосмыслил поведение или его убеждения и ценности остались прежними» [3, с. 69]. Все, что доступно фиксации и научному анализу, – это поступки человека, которые могут с определенной степенью достоверности свидетельствовать о происшедших изменениях личности. Однако даже в случае возобновления преступной деятельности нельзя однозначно утверждать, что причиной этого стала неэффективность ранее назначенного наказания.

Действующий УК РФ не закрепляет определения такой цели наказания, как исправление. Данному вопросу посвящено множество научной литературы, но «авторы до сих пор так и не смогли прийти к единому мнению о том, что же все-таки следует понимать под такой целью наказания, как исправление осужденного, указанной в ч. 2 ст. 43 УК РФ» [4, с. 129].

Для того чтобы понять сущность исправления осужденного как цели наказания, изначально необходимо раскрыть его содержание. Законодательно закрепленного определения в УК РФ не дано, однако в ст. 9 УИК РФ под исправлением осужденных понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Неудивительно, что определение содержится именно в уголовно-исполнительном праве, ведь по отношению к уголовному праву оно носит процессуальный характер, следовательно, именно оно уточняет положения уголовного закона в части наказаний.

В целом ряде работ юридического профиля исправление осужденных рассматривается весьма подробно и глубоко. В частности, С. Г. Барсукова становление осужденного на путь исправления связывает с его собственной целевой установкой, отмечая при этом, что сотрудникам исправительного учреждения решить задачу по нравственному изменению осужденного не под силу. По мнению автора, необходимо актуализировать собственную активность осужденного по его стремлению к самоисправлению.

А. Ф. Мицкевич говорит о том, что «цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологи-

ческую, волевою и эмоционально-чувствительную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами» [5, с. 144]. Этой же точки зрения придерживаются и такие авторы, как Т. В. Непомнящая и В. М. Степашин, которые пишут, что «исправившийся осужденный не совершает нового преступления не потому, что боится наказания, а в силу определенных моральных принципов, привитых ему в процессе исполнения наказания» [6, с. 41].

Таким образом, анализ подходов современных исследователей-юристов позволяет констатировать, что, выделяя две стороны рассматриваемой проблемы исправления осужденных – нравственную и юридическую, большинство из них склоняются все же к позиции юридического исправления, которое связывается с изменением поведения и несвершением новых преступлений.

Педагогическая наука определяет исправление осужденных категориями воспитания и перевоспитания как конечный результат психолого-педагогического воздействия. При этом методы воздействия, как правило, используются психологические, а результат фиксируется педагогический – сформированность определенного набора личностных качеств и свойств осужденного. В связи с этим для достижения цели исправления осужденных сотрудники уголовно-исполнительной системы, наряду с педагогическими знаниями, должны обладать и базовыми психолого-педагогическими методами и приемами, используя которые успешно выполнять профессиональные служебные задачи.

Сама сущность исправительного учреждения предполагает оказание педагогического воздействия на осужденных. Сложившаяся в советский период и действующая до сегодняшних дней отрядная система четко ориентирует сотрудников на применение коллективных и групповых психолого-педагогических методов воспитательной работы с осужденными. Начальник отряда при этом выполняет, как правило, функцию организатора всей работы, в том числе воспитательной, в отряде, привлекает для этого сотрудников других отделов и служб, формирует педагогическую среду, необходимую для формирования качеств и свойств личности осужденных, препятствующих совершению ими новых преступлений. При этом воспитательная работа по исправлению осужденного ориентирована как на его личность, так и на жизненную ситуацию осужденного, требующих корректировки в процессе исполнения наказания. В этом случае исправление осужденного представляется как педагогический результат, который четко зафиксирован в уголовно-исполнительном законодательстве и связан с формированием уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Основным понятием, которым оперирует **медицинский подход**, является «здоровье». К критериям общего здоровья относятся: «структурная и функциональная сохранность органов и систем организма; свойственная организму индивидуально достаточно высокая приспособляемость к изменениям в типичной для него природной и социальной среде; сохранность привычного самочувствия» [7]. В контексте нашего исследования интерес представляет понятие «психическое здоровье», которое четко указывает на психику, трактуемую весьма разнообразно. Так, по мнению А. Ребера, психика есть не что иное, как: «множество гипотетических мысленных процессов и действий, которые могут служить объяснительными приемами для психологических данных; множество сознательных и бессознательных умственных опытов индивида; эквивалент мозга; внезапно

появляющееся свойство сложно организованной структуры; совокупность синонимов; интеллект; характеристика или черта; душа как некое динамичное целое» [8, с. 14]. Такое разнообразие определений психики предопределяет четкое смысловое указание при его использовании. В частности, говоря об изучении роли функций головного мозга, в вопросах исправления преступников (осужденных) можно констатировать возрождающееся со времен В. М. Бехтерева (1928) отождествление психических и нейрофизиологических процессов. Другими словами, исправление осужденного есть не что иное, как приведение основных рефлексов и поведенческих навыков личности в оптимальное, с точки зрения нейрофизиологического функционирования, состояние. В связи с этим нельзя не упомянуть опыт подхода «модификации поведения», который основывается на том представлении, что исправление осужденного возможно исключительно под воздействием внешних стимулов. Для реализации идеи модификации поведения была разработана специальная программа лечения с использованием наркотиков и гипноза.

В рамках медицинского подхода следует также обратить внимание на появившееся в конце прошлого столетия движение «душевной гигиены», основным постулатом которого считалось, что преступность – это душевная болезнь. Главной причиной душевной болезни представители этого движения считали неправильное развитие личности. Таким образом, осужденные определялись как больные, неменяемые люди, не способные к ответственному поведению, а потому нуждающиеся в психиатрическом лечении. Следует отметить, что смещение акцента с исправления осужденного на его лечение получило достаточно широкое распространение в мировой пенитенциарной практике, чем значительно расширило использование медикаментозных средств в работе по исправлению преступников (осужденных).

Приведенные выше положения философского, юридического, педагогического и медицинского подходов свидетельствуют о том, что проблеме исправления преступников (осужденных) уделяется немало внимания, при этом попытки выработать соответствующие способы изменения личности осужденного предпринимаются вновь и вновь. Следует также констатировать, что большинство идей и положений этих подходов так или иначе относится к внутренней субъективной стороне исправительного процесса, которая наиболее полно и подробно рассматривается в рамках психологического подхода.

Историко-генетический анализ проблемы исправления преступников показал, что важнейшую роль в разработке психологического подхода к исправлению преступников (осужденных) в XX столетии сыграли представители таких научных школ, как психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм, гештальт-психология, экзистенциально-гуманистическая психология [9]. Рассмотрим их наиболее значимые для пенитенциарных целей идеи и мысли.

Так, З. Фрейд, создатель психоаналитической школы психологии, внес в науку идею бессознательного, которая позволяет объяснить преступное поведение человека конфликтами его трудного детства, в котором он чего-то недополучил; эти конфликты хранятся глубоко в подсознании, но всякий раз активизируются, как только замаячит возможность удовлетворить фрустрированную потребность. Структура личности, с точки зрения З. Фрейда, включает в себя Ид (Оно – влечения, инстинктивные, врожденные, неосознаваемые стремления), Эго (Я – восприятие, мышление, научение) и Супер-эго (Сверх-Я – система норм и ценностей). По мнению ученого, преступное поведение объясняется недостаточно развитым Супер-эго и обосновывается «умственными дефектами», «дегенеративностью», «слабоумием» и «психопатией» как результатом определенной запрограммированности отклонений, то есть постоянным конфликтом между

бессознательными влечениями и социальными ограничениями естественной активности личности. Следовательно, проблему исправления преступника (осужденного) следует решать через устранение этого конфликта путем формирования оптимальных защитных механизмов, которые уравнивали бы сферы сознательного и бессознательного. В целом психоанализ держит в объективе прошлое человека, ориентирует психолога на работу с проблемами его детской души [10].

С позиции **бихевиоризма** (Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер) исправление осужденного рассматривается как регулирование социального поведения путем его модификации. Данный подход предполагает выработку социально одобряемых привычек, которые обеспечивают адаптацию осужденного к различным условиям жизни как в местах лишения свободы, так и вне пенитенциарного учреждения после освобождения. Модификация поведения представляет собой прямое вмешательство с целью изменения поведенческих реакций человека, процедуры которого направлены на переобучение и овладение индивидуальным опытом быть эффективным в той или иной социальной ситуации. Ключевым понятием в данной концепции является «изменение», связанное с развитием эффективных способов совладания с неблагоприятной жизненной ситуацией [11].

Предметом когнитивной психологии выступает сознание человека и особенности функционирования его познавательных процессов. Представители **когнитивной школы психологии** (Д. Миллер, Д. Брунер, У. Найсер и др.) полагали, что основным фактором развития личности является познание, через которое «человек воспринимает окружающий мир, формирует целостные образы, вырабатывает стимулы поведения» [12]. В связи с этим когнитивно-поведенческий подход, «основанный на классической поведенческой теории, необихевиоризме, когнитивном подходе, теории социального научения, нейропсихологии, а также на копинг-теории» [13] стал весьма востребованным в психологической пенитенциарной практике последних нескольких десятилетий. В настоящее время когнитивно-поведенческое направление развивается достаточно интенсивно, все более интегрируясь с гуманистической психологией. Наиболее заметными и популярными направлениями когнитивно-поведенческого подхода, используемыми в психологической работе по исправлению осужденных, следует признать социально-психологический тренинг, нейролингвистическое программирование, различные варианты семейной терапии, рационально-эмотивную терапию, методы и методики саморегуляции. При этом основной целью в когнитивно-поведенческой терапии осужденных выступает «исправление у них ошибочной переработки информации и помощь в модификации убеждений, которые поддерживают неадаптивное поведение и эмоциональное реагирование» [14].

Интересные методы исправления преступников (осужденных) в своих исследованиях предложил У. Глассер. В основе авторского подхода к исправлению осужденных им была разработана **терапия реальностью**, которая позже переросла в теорию контроля [15]. Согласно **теории контроля** У. Глассер выделил пять основных потребностей человека: в выживании, в любви, в могуществе, в свободе, в удовольствии. Неудовлетворение этих потребностей, а также несоблюдение баланса между ними приводит к фрустрации и серьезным психологическим проблемам.

Устранение психологических проблем в терапии реальностью происходит за счет нейтрализации механизмов образования болезни. Например, при нейтрализации механизма «иллюзии контроля» внимание акцентируется на возможности изменения только тех аспектов личности, которые человек способен самостоятельно контроли-

ровать, то есть мыслей и действий. При этом эмоции и чувства человека, а также его взаимоотношения с окружающими изменяются следом. С помощью принципа «здесь и сейчас» актуализируется чувство реальности человека, усиливается осознание клиентом своих потребностей и поиск путей к их удовлетворению. Наши желания и способы удовлетворения тех или иных потребностей, по мнению У. Глассера, основаны на так называемых картинах в голове, которые связаны с прошлыми паттернами поведения и нелегко поддаются коррекции. Их изменение (изъятие) связано с заменой одного образа на другой также на основе принципа «здесь и сейчас». Изменение неадекватного поведения как механизма образования болезни связано с осознанием ответственности человека за свои неудачи.

Таким образом, главной целью терапии реальностью в исправлении осужденных является их научение осознанно брать на себя ответственность. Это достигается последовательно такими техниками, как: психообразование; определение желаний и постановка целей; оценка, планирование и развитие поведения; оценка прогресса [16].

Разработчики **гештальт-психологии** (М. Вертгеймер, К. Коффка, В. Келлер, К. Левин, Ф. Перлз) показали, что основным условием исправления осужденных выступает формирование активного и ответственного поведения личности, совершившей преступление. Для достижения указанной цели предложена гештальт-терапия, методы которой позволяют осуществить проработку пяти механизмов нарушения саморегуляции осужденного – конfluенции, интроекции, проекции, ретрофлексии и дефлексии.

Под конfluенцией понимается, главным образом, разрыв личности осужденного со средой, невозможность устанавливать и поддерживать социальные контакты, а также адекватно определять и различать свои собственные чувства и переживания. При психологической коррекции конfluенции предпочтение отдается групповым формам работы, актуализируется мотивация самоизменения осужденного за счет опознания им собственных желаний, потребностей и целей, а также формирования самоподдержки и личностной устойчивости. Осужденные, наблюдающие механизм нарушения саморегуляции по типу интроекции, отличаются ригидностью и шаблонностью мыслительных процессов, новые способы удовлетворения потребностей блокируются у них ранее усвоенными убеждениями и образцами поведения. Психологическая работа по исправлению осужденных, наблюдающих этот механизм нарушения саморегуляции, «должна заключаться в коррекции когнитивных представлений, формировании новых социально приемлемых форм жизнедеятельности» [17, с. 62]. Проекция разворачивается в случае непринятия осужденным своих собственных качеств, что вызывает конфликтность, агрессивность, спонтанность. Исправительная работа с осужденными, имеющими механизм нарушения по типу проекции, должна строиться на основе анализа и присвоения переживаемых чувств, формирования конструктивных форм конфликтного взаимодействия. В случае невозможности удовлетворения потребности из-за внешних условий среды у личности наблюдается поворот «в себя» или ретрофлексия, что, как правило, сопровождается аффективными проявлениями и аутоагрессивным поведением осужденных. Психокоррекция ретрофлексии ориентирована на проработку накапливаемых негативных эмоциональных переживаний осужденных, обучение оптимальным способам саморегуляции и взаимодействия с окружающими. Под дефлексией понимается невозможность удовлетворения собственных потребностей в силу того, что человек избегает общения, уклоняется от каких-либо социальных контактов. В результате у таких осужденных наблюдается погружение в мир иллюзий, уход от реальности и объективно существующих проблем. При дефлексии осужденным необходима психологическая

поддержка в выработке у них принятия существующих проблем, осознания негативных чувств и переживаний.

Таким образом, гештальт-психология ценна для пенитенциарных целей тем, что показала перспективу работы с типами нарушения личностных границ, а гештальт-терапия – тем, что предложила методы осуществления изменений преступного поведения путем коррекции взаимодействия между личностью и средой [18].

Исследователи, школу которых принято называть гуманистической (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Р. Мэй, Л. Бинсвангер), предложили достигать изменений в социальном поведении путем понимания личности как целостности и оперирования такими понятиями, как «судьба», «смысл жизни», «ценности», «личностный рост», «самоактуализация» и др. Особую актуальность гуманистические идеи приобретают применительно к пониманию личности осужденных. Например, К. Роджерсом было предложено оригинальное объяснение природы человека с точки зрения личностного роста, самореализации, самосовершенствования и самоактуализации. Он пришел к убеждению в том, что «людям свойственно развиваться в позитивном направлении. Глубочайший контакт с клиентами в процессе терапии, даже с теми, проблемы которых были наиболее разрушительны, поведение наиболее асоциально, чувства почти аномальны, показал мне, что это так» [19]. Лишение человека свободы оценивается сторонниками этой школы как сильный психологический стресс для него, способный вызвать экзистенциальный кризис. В. Франкл – создатель логотерапии (теории и метода лечения смыслом) рассматривал подобные состояния, переживаемые осужденными в местах лишения свободы, в качестве возможности достичь изменений в самих себе, актуализировать свои внутренние ресурсы, идя путем осознания собственного жизненного пути, своих ценностей и стремясь стать лучше [20].

Психологическая работа по исправлению осужденных в парадигме гуманистической психологии основывается на активности человека, его добровольном, активном и творческом отношении к себе. При этом важнейшим аспектом взаимодействия психолога и осужденного в решении психологических проблем второго является установление доверительных отношений, создание в психологической работе атмосферы психологической безопасности, развитие психологической культуры клиента-осужденного.

Создатель **трансактоного анализа** Э. Берн, выйдя за рамки психоаналитической школы психологии, предложил оригинальную структуру личности, построенную в зависимости от эго-состояний, проявляющихся у человека в социальном общении («Родитель», «Взрослый» и «Ребенок»), и методы анализа транзакций (дополнительных, скрытых, перекрестных), а также теорию жизненных сценариев и методы их анализа [21]. Методами трансактоного анализа возможно помочь осужденному скорректировать самооценку, осмыслить и переосмыслить собственное Я, проанализировать сценарий жизни, а при необходимости внести в него коррективы, способствующие позитивным изменениям ролей и позиций.

Таким образом, результатом поиска места психологического подхода к исправлению осужденных среди других научных подходов явилось следующее заключение: основные рассмотренные научные подходы затрагивают психологическую составляющую процесса исправления личности осужденного. В связи с этим главным в объяснении закономерностей исправления, поиске приемлемых методов и способов исправительного воздействия на осужденных в процессе отбывания ими наказания является психологический подход. А вот каким инструментом осуществлять исправительное воздействие на осужденного и в рамках какого психологического направления целесообразно

нее с ним работать, должен определять психолог на основе своих профессиональных компетенций и с учетом личностных особенностей осужденного, а также возможностей учреждения, в котором тот отбывает наказание.

Список источников

1. Соловьев В. С. Смысл любви: избранные произведения / сост., вступ. ст., коммент. Н. И. Цимбаева. М. : Современник, 1991. 525 с.
2. Мальцев В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве : монография. Волгоград, 2007. 244 с.
3. Бытко С. Ю. К вопросу о возможности исправления осужденных // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1(52). С. 68–73.
4. Шубин В. Ю. Характеристика исправления осужденного как отражение современной уголовной политики // Актуальные исследования. 2020. № 23-1(26). С. 129–132.
5. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 329 с.
6. Непомнящая Т. В., Степашин В. М. Проблемы назначения наказания. М. : Форум, 2012. 592 с.
7. Здоровье как социально-философская проблема : курс лекций. Уфа, 2003. 746 с.
8. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. М., 2000. Т. 2. 557 с.
9. Щербаков Г. В. Эволюция идей исправления осужденных // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 15–25.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. с нем. Г. В. Барышниковой ; под ред. Е. Е. Соколовой, Т. В. Родионовой. СПб. : Азбука, 2017. 446 с.
11. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 704 с.
12. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / пер. с англ. В. В. Лучкова. М. : Прогресс, 1981. 230 с.
13. Сухарев А. В., Чулисова А. П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М. : Институт психологии РАН, 2013. 144 с.
14. Психотерапия : учеб. пособие по психотерапии для слушателей факультета психологии и дополнительного образования / под ред. В. К. Шамрея, В. И. Курпатов. СПб. : СпецЛит, 2012. 494 с.
15. Glasser, W. 1984, Control theory, Harper & Row, N. Y.
16. Glasser, N. (ed.) 1989, Control Theory in the Practice of Reality Therapy, Harper & Row, N. Y.
17. Кожевникова Е. Н., Жарких А. А., Чудакова С. Н. Опыт применения гештальттерапии в работе с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4(45). С. 60–64.
18. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. М. : Либрис, 1996. 240 с.
19. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1990. № 2. С. 58–65.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / общ. ред. Л. Я. Гозмана. М. : Прогресс, 1990. 368 с.

21. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М. : Лист-Нью, 1997. 336 с.

References

1. Cimbaeva, N. I. (comp.) 1991, *Solov'ev V. S. The Meaning of love: selected works*, Contemporary, Moscow.
2. Mal'cev, V. V. 2007, *Punishment and the problems of its appointment in criminal law: monograph*, Volgograd.
3. Bytko, S. Ju. 2016, 'On the issue of the possibility of correcting convicts', *Bulletin of the Volga Institute of Management*, iss. 1(52), pp. 68–73.
4. Shubin, V. Ju. 2020, 'Characteristics of convict correction as a reflection of modern criminal policy', *Current research*, iss. 23-1(26), pp. 129–132.
5. Mickevich, A. F. 2005, *Criminal punishment: the concept, goals and mechanisms of action*, Law Center Press, St. Petersburg.
6. Nepomnjashhaja, T. V. & Stepashin, V. M. 2012, *Problems of sentencing*, Forum, Moscow.
7. *Health as a socio-philosophical problem: a course of lectures*. 2003, Ufa.
8. Chebotareva, E. Ju. (ed.) 2000, *Reber A. A large explanatory psychological dictionary*, vol. 2, Moscow.
9. Shherbakov, G. V. 2023, 'The evolution of ideas for the correction of convicts', *Applied legal psychology*, iss. 3(64), pp. 15–25.
10. Sokolova, E. E. & Rodionova, T. V. 2017, *Frejd Z. Introduction to psychoanalysis*, ABC, St. Petersburg.
11. *The main directions of psychology in classical works. Behaviorism. E. Thorndyke. Principles of learning based on psychology. John B. Watson. Psychology as a science of behavior* 1998, AST-LTD, Moscow.
12. Luchkov, V. V. (ed.) 1981, *Najsser U. Cognition and reality: the meaning and principles of cognitive psychology*, Progress, Moscow.
13. Suharev, A. V. & Chulisova, A. P. 2013, *Ethnofunctional correction of the figurative sphere of the personality of those convicted of violent crimes*, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
14. Shamrej, V. K. & Kurpatov, V. I. 2012, *Psychotherapy: textbook on psychotherapy for students of the Faculty of Postgraduate and additional education*, SpecLit, St. Petersburg.
15. Glasser, W. 1984, *Control theory*, Harper & Row, N. Y.
16. Glasser, N. (ed.) 1989, *Control Theory in the Practice of Reality Therapy*, Harper & Row, N. Y.
17. Kozhevnikova, E. N., Zharkih, A. A. & Chudakova, S. N. 2018, 'Experience of using Gestalt therapy in working with convicts, suspects, and accused', *Applied legal psychology*, iss. 4(45), pp. 60–64.
18. Perlz, F. 1996, *Gestalt Approach and Witness Therapy*, Libris, Moscow.
19. Rodzhers, K. 1990, 'Several important discoveries', *Bulletin of the Moscow State University, Series 14, Psychology*, iss. 2, pp. 58–65.
20. Gozman, L. Ja. (ed.) 1990, *Frankl V. A Man in search of meaning: Collection*, Progress, Moscow.
21. Bern, Je. 1997, *Games that people play. Psychology of human relationships. People who play games. Psychology of human destiny*, List-New, Moscow.

Информация об авторе

Г. В. Щербаков – кандидат психологических наук, доцент, начальник института.

Information about the author

G. V. Shherbakov – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 17.08.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 17.08.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 30.01.2024.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья
УДК 351.74(476)
doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.057-066

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Андрей Михайлович Криксин¹

¹ Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Могилев, Беларусь, krixin.andrei@yandex.by

Аннотация. В статье рассматривается процесс профессиональной подготовки курсантов, обучающихся в ведомственных учреждениях образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь по специализации оперативно-розыскная деятельность. Изложены ключевые определения профессиональной подготовки с различных точек зрения. Раскрыты первостепенные требования, предъявляемые к профессиональной подготовке будущих сотрудников оперативных подразделений. Сформулированы основные задачи профессиональной подготовки, выполнение которых в образовательном процессе будет способствовать ее эффективности в процессе получения образования обучающимися. Дана авторская дефиниция профессиональной подготовки и основного вида профессиональной подготовленности – служебной подготовки с ее фундаментальными составляющими: специальной, тактической, огневой, физической, строевой подготовкой, личной и профессиональной безопасностью сотрудников.

Ключевые слова: образовательный процесс, профессиональная подготовка, курсант, профессиональная подготовленность

Для цитирования

Криксин А. М. Сущностные характеристики профессиональной подготовки в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел Республики Беларусь // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 57–66. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.057-066.

ABROAD

Original article

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF VOCATIONAL TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Andrej Mihajlovich Kriksin¹

¹ Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev, Belarus, krixin.andrei@yandex.by

Abstract. The article examines the process of professional training of cadets studying in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus specializing in operational investigative activities. The key definitions of vocational training are presented from various points of view. The primary requirements for the professional training of future employees of operational units are disclosed. The main tasks of professional training are formulated, the implementation of which in the educational process will contribute to its effectiveness in the process of obtaining education by students. The author's definition of professional training and the main type of professional preparedness is given – service training with its fundamental components: special, tactical, fire, physical, drill, personal and professional safety of employees.

Keywords: educational process, professional training, cadet, professional readiness

For citation

Kriksin, A. M. 2024, 'Essential characteristics of vocational training in educational institutions Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 57–66, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.057-066.

Профессиональная подготовка курсантов, обучающихся по специализации оперативно-розыскная деятельность (ОРД), в будущем сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (ОВД) – педагогический процесс, фундаментальные основы которого заложены в образовательном стандарте высшего образования I ступени по специальности 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности», утвержденном постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 26 января 2022 г. № 12. Основная цель процесса образования – подготовка компетентного специалиста в области ОРД, в полной мере соответствующего современным реалиям и сложившейся социальной, экономической и общественно-политической ситуации в нашем государстве.

Актуальной проблемой учреждений образования Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь является дальнейший переход выпускников, наиболее компетентных в сфере правоохранительной и правоприменительной практики, для дальнейшего прохождения службы в другие органы и подразделения, осуществляющие

аналогичные задачи, а в некоторых случаях и уход из системы правоохранительных органов и дальнейшая трудовая деятельность, не связанная с правоприменительной практикой [1, с. 31].

Обучение будущих сотрудников ОВД осуществляется в Республике Беларусь в двух профильных ведомственных учреждениях образования: Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск) и Могилевском институте МВД Республики Беларусь (г. Могилев), где происходит формирование и развитие основ профессиональной подготовленности курсантов. Следует обратить внимание на то, что до настоящего времени изучение теоретических и практических аспектов профессиональной подготовки курсантов, будущих сотрудников оперативных подразделений, не подвергалось специальному исследованию. В связи с этим необходимо актуализировать вопрос профессиональной подготовки курсантов в ведомственных учреждениях образования системы МВД Республики Беларусь. Особо стоит отметить тот факт, что при дальнейшей практической деятельности результаты профессиональной подготовки выступают одним из основных критериев оценки соответствия занимаемой сотрудником должности и эффективности осуществляемой им служебной деятельности.

Исследованиями теоретических основ профессиональной подготовки занимались такие ученые, как Е. А. Башаркина, С. Н. Дегтярев [2], А. И. Жук, О. Л. Жук, И. Н. Кузнецов, И. А. Ларионова [3], С. А. Ларионов, В. П. Тарантей и многие другие. Видится необходимым первоначально рассмотреть само определение «профессиональная подготовка» с точки зрения зарубежных и отечественных исследователей на законодательном и ведомственном нормативном правовом уровне Республики Беларусь.

Так, с позиции С. А. Ларионова, профессиональная подготовка – процесс овладения знаниями, умениями и навыками, позволяющими выполнять работу в определенной области деятельности, комплексная закономерность обучающих и воспитательных педагогических приемов и способов, формирующая у обучаемого профессиональную направленность знаний, умений и навыков, а также необходимых личностных качеств, формирующих профессиональную готовность к деятельности по полученной профессии, получение квалификации по соответствующему направлению подготовки или специальности [4, с. 237].

По мнению коллектива белорусских ученых, возглавляемого А. И. Жуком, профессиональная подготовка – это непрерывная работа по саморазвитию и самотворчеству, осуществляемая в пределах личностных возможностей специалиста, направленная на его профессиональный рост в течение всей профессиональной деятельности. Обязательными компонентами профессиональной подготовки выступают такие функциональные потенциалы личности молодого специалиста, как гносеологический (знания), аксиологический (ценности), творческий (умения), коммуникативный (с кем и как общается), эстетический (чем восхищается) [5, с. 228–229].

С точки зрения И. Н. Кузнецова, профессиональная подготовка совершенствуется в ходе профессиональной направленности в результате ежедневной практической деятельности молодого специалиста, в результате которой формируется положительное отношение к профессии; появляется и развивается склонность и интерес к ее осуществлению, желание ее совершенствовать, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь избранной профессией, профессиональную подготовку по которой он получил. При этом исследователь указывает на то, что важной предпосылкой успешной профессиональной подготовки выступает мотив выбора профессии.

Стадиями профессиональной направленности молодого специалиста ученый считает следующие этапы:

- выявление интереса к профессии как отражение ее приобретения;
- формирование устойчивого интереса к профессиональной деятельности;
- становление комплекса профессионально значимых качеств личности, объединяемых профессиональной направленностью.

И. Н. Кузнецов особо акцентирует внимание на профессиональных знаниях и умениях, полученных в учреждении образования, большое значение уделяя адаптационному периоду, в ходе которого знания и умения уточняются и совершенствуются [6, с. 320–321].

Как отмечает Е. А. Башаркина, профессиональная подготовка развивает профессионализм в контексте профессиональной деятельности с течением времени. Это наличие конкретных профессиональных навыков и качеств, определяющих специалиста в своей области, характеризующих уровень его владения избранной профессией; нормативные требования, предъявляемые избранной профессией к личности человека и необходимые для успешного выполнения трудовой деятельности. Исследователь определяет профессионализм как качественную характеристику субъекта такой деятельности, определяемую объемом обладания содержанием профессии и приемами решения профессиональных проблем. Профессионализм характеризуется высокой успешностью личности в выбранной профессии, так как профессионал располагает большой свободой выбора целей и способов деятельности, а следовательно, качественно и успешно достигает поставленные цели и выполняет задачи [7, с. 46–47].

Согласно Белорусской педагогической энциклопедии конечной целью профессиональной подготовки является приобретение исключительно навыков, необходимых для исполнения определенного вида работы или группы работ, осуществляемое ускоренным порядком в краткосрочный период [8, с. 224].

В ст. 65 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» изложено, что организация, осуществляющая образовательную деятельность, проводит профессиональную подготовку работника или служащего исключительно по заявке организации – заказчика кадров только за счет средств заказчика на основании договора о профессиональной подготовке рабочего либо служащего.

В ст. 2201 Трудового кодекса Республики Беларусь оговорено, что профессиональная подготовка осуществляется в учреждениях образования, учреждениях дополнительного образования и иных организациях, которым в соответствии с законодательством предоставлено право выполнять образовательную деятельность в рамках образовательных программ дополнительного образования взрослых. При этом исключительно работодателю предоставлено право определять очередность направления и прохождения рабочими и служащими профессиональной подготовки и обеспечивать порядок ее прохождения в случаях, предусмотренных законодательством. Лицам, проходящим профессиональную подготовку, наниматель обязан создать необходимые условия для совмещения работы с обучением и предоставить гарантии, установленные коллективным договором, соглашением либо трудовым договором. При направлении нанимателем работника на профессиональную подготовку последнему предоставляются гарантии, установленные Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом, необходимость профессиональной подготовки работников или служащих для собственных нужд обязан определить наниматель.

На ведомственном уровне МВД Республики Беларусь понятие «профессиональная подготовка» определено нормативным правовым документом «О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел». Из его анализа следует, что профессиональная подготовка подразумевает непрерывный процесс, направленный на приобретение, формирование и совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных задач по месту службы сотрудников, включающий в себя обучение в учреждениях образования МВД Республики Беларусь, других учреждениях образования, иных организациях Республики Беларусь, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность.

Стоит отметить, что на ведомственном уровне определение «профессиональная подготовка» состоит:

- из профессионального образования – процесса обучения и воспитания сотрудников ОВД в целях получения знаний, формирования либо совершенствования умений и навыков, необходимых для успешного осуществления оперативно-служебной деятельности, осуществляемого в рамках первоначальной подготовки, основного или дополнительного образования взрослых;

- служебной подготовки – устойчивого систематизированного процесса, направленного на постоянное совершенствование знаний, умений и навыков, имеющихся у сотрудника, проводимого непосредственно по месту прохождения им службы в соответствии с занимаемой должностью;

- стажировки – педагогического процесса, непосредственно связанного с исполняемыми сотрудником должностными обязанностями и направленного на адаптацию умений и навыков, имеющихся у сотрудника, к новой должности. Происходит путем практического выполнения служебных обязанностей непосредственно по должности, которую рассчитывает занимать сотрудник в дальнейшем. Необходима для сотрудников, предполагающих смену должности (повышение), оперативного подразделения либо направления профессиональной деятельности;

- профессионального самообразования – процесса самостоятельного обучения сотрудника практическим и теоретическим аспектам служебной деятельности по занимаемой должности, направленный на изучение имеющихся передовых методик, методов, способов и приемов, направленного на эффективное несение службы по раскрытию, выявлению, пресечению и предупреждению преступлений.

Необходимо изложить содержание, основные цели и задачи профессиональной подготовки будущих сотрудников оперативных подразделений ОВД в период подготовки специалистов в рамках получения профессионального образования во время обучения в Могилевском институте МВД Республики Беларусь. Основопологающими задачами профессиональной подготовки в период обучения в учреждениях образования являются:

- приобретение специальных, тактических и общепрофессиональных знаний в области психологии, криминалистики, криминологии, уголовного процесса и права, оперативно-розыскной и административной деятельности, прикладной физической и огневой подготовки;

- совершенствование умений и навыков в области правоприменительной и правоохранительной деятельности;

- улучшение и развитие приобретенных базовых, универсальных общепрофессиональных и социально-личностных компетенций, необходимых для дальнейшего прохождения службы.

Достичь эффективности профессиональной подготовки возможно только при соблюдении следующих условий:

- ответственность учреждений образования за качество подготовки курсантов и слушателей;
- личная ответственность сотрудников за собственный уровень подготовки;
- качественные учебная база и материальное обеспечение;
- ведомственный контроль за уровнем подготовки каждого сотрудника [9, с. 178–179].

Основным аспектом профессиональной подготовленности сотрудников ОВД в процессе обучения выступает служебная подготовка, которая, в свою очередь, подразделяется на несколько фундаментально значимых направлений деятельности сотрудников ОВД.

1. Специальная подготовка, где на занятиях происходит изучение нормативных правовых документов законодательства Республики Беларусь, по которым будущий сотрудник ОВД планирует осуществлять дальнейшую служебную деятельность. При этом необходимо особенно акцентировать внимание на изучении законов, кодифицированных документов, международных договоров, межведомственных и ведомственных документов, а также изучить вопросы, связанные с организацией охраны безопасности труда. Специальная подготовка организуется и проводится в форме лекционных и семинарских теоретических занятий, а также в форме самостоятельной подготовки.

2. Tактическая подготовка, проходящая в форме лекционных, семинарских, практических занятий и самоподготовки. На лекционных и семинарских занятиях теоретически изучаются и анализируются мероприятия, непосредственно направленные на личную безопасность сотрудников при выполнении ими различных оперативно-розыскных задач, осуществлении мероприятий по охране общественного порядка, несении службы в условиях массового скопления граждан, чрезвычайных и экстремальных ситуациях.

Практически отрабатывается тактика действий и способы выполнения оперативно-розыскных задач в смоделированных условиях и ситуациях при несении службы с источниками повышенной угрозы (оружие, служебные транспортные средства, специальная техника и др.), с лицами, представляющими повышенную общественную опасность (разыскиваемыми за совершение преступлений, ранее неоднократно судимыми, ведущими асоциальный образ жизни, страдающими психическими заболеваниями и расстройствами). Изучаются способы взаимодействия, применения боевых приемов борьбы, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в условиях обострения оперативной обстановки и различных экстремальных ситуаций, возникающих в служебной деятельности. Совершенствуются приемы использования имеющихся в распоряжении сотрудников технических и специальных средств.

3. Огневая подготовка, по которой предусмотрены занятия в виде лекций, семинарских и практических занятий. На лекционных и семинарских занятиях основной упор делается на усвоение курсантами материально-технической базы используемого в ОВД огнестрельного оружия, изучение мер безопасности по обращению с огнестрельным оружием при несении службы и выполнении стрельб. На практических занятиях по огневой подготовке происходит процесс практического совершенствования навыков владения, использования и применения огнестрельного оружия. Нормативным правовым документом, регламентирующим огневую подготовку, является Инструкция об организации огневой подготовки сотрудников ОВД Республики Беларусь.

4. Физическая подготовка проводится, как правило, в форме практических занятий и самостоятельной подготовки и в системе профессиональной подготовки сотрудников

ОВД занимает особое место. Она способствует привитию курсантам компетенции «навыки здоровьесбережения», то есть формированию здорового образа жизни, привитию негативного отношения к различным вредным для человеческого организма привычкам (употребление алкоголя, табачных изделий, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров) и дальнейшего отказа от них. На занятиях физической культурой происходит гармоничное развитие физических свойств организма, гигиенических качеств и психологической устойчивости при действиях в различных неординарных и нестандартных ситуациях. Физически развитый здоровый организм в наименьшей мере подвержен риску инфекционных и профессиональных заболеваний, что повышает эффективность использования служебного времени и уменьшает процент обращения за медицинской помощью в учреждения здравоохранения, способствует повышению работоспособности и укреплению собственного здоровья, умению поддержать его у себя, членов семьи и ближайшего окружения. На практических занятиях по физической подготовке происходит непрерывное приобретение и совершенствование курсантами основных физических качеств личности: ловкости, координации, гибкости, быстроты, скоростной и силовой выносливости, приобретаются умения и навыки самозащиты без оружия и использования боевых приемов борьбы, происходит укрепление общефизической подготовленности. Проведение физической подготовки регламентировано Инструкцией об организации физической подготовки сотрудников ОВД Республики Беларусь.

5. Строевая подготовка, проводимая в форме практических занятий и самостоятельной подготовки. В ходе занятий строевой подготовкой происходит теоретическое изучение правил ношения сотрудниками ОВД форменного обмундирования, знаков различия и предметов снаряжения, осуществляется процесс формирования строевой выправки, вырабатываются необходимые умения по выполнению строевых приемов индивидуально и в составе формирования как на месте, так и в движении. Строевая подготовка способствует формированию у курсантов такой компетенции, как навыки работы в команде.

6. Подготовка, направленная на личную и профессиональную безопасность сотрудника, – раздел профессиональной подготовки, нацеленный на обучение сотрудников необходимому комплексу мероприятий для обеспечения безопасности жизни, здоровья и профессионального долголетия. Обязательным условием такого комплекса является профессионализм действий непосредственно сотрудника при выполнении системы психологических, тактических и правовых мер по соблюдению безопасности. Занятия проходят в форме лекционных, семинарских и практических занятий, а также в форме самоподготовки. На учебных занятиях у курсантов формируются необходимые физиологические и психологические качества, позволяющие адекватно оценивать окружающую обстановку и принимать правильные решения для сохранения и поддержания физического и психического здоровья. Закладываются необходимые знания и умения по оказанию первой медицинской помощи как себе, так и окружающим людям.

В дальнейшем при прохождении службы важным аксиологическим компонентом для сотрудников является проведение конкурсов профессионального мастерства с целью определения лучших по профессии. В таких испытаниях обязательным условием предусмотрены комплексные задания по специальной, тактической, огневой, физической, строевой подготовке, личной и профессиональной безопасности. Проведение таких конкурсов способствует повышению заинтересованности сотрудников в совершенство-

вании своих профессиональных умений, выработке устойчивых навыков по исполнению служебных обязанностей в экстремальных и чрезвычайных ситуациях. Победители и призеры конкурсов стимулируются в моральном и материальном плане, вплоть до их дальнейшего включения в резерв руководящих кадров ОВД.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Профессиональная подготовка курсантов в ходе профессионального образования в ведомственных учреждениях образования – это соответствующим образом организованный педагогический процесс, обеспечивающий усвоение теоретических знаний, привитие практических умений и навыков, формирование необходимых для каждого сотрудника компетенций, способствующих дальнейшему успешному выполнению практических обязанностей, определяющих фундаментальную основу прохождения службы в ОВД [9, с. 182].

Процесс профессиональной подготовки в условиях получения высшего образования, организованного в ведомственных учреждениях образования МВД Республики Беларусь, является системообразующим элементом всей процедуры становления молодого специалиста в области оперативно-розыскной деятельности и предполагает широкий спектр подготовки сотрудника ОВД в различных направлениях (специальной, тактической, огневой, физической, строевой подготовки, личной и профессиональной безопасности). При этом особое внимание нужно уделять эстетической и идеологической составляющей профессиональной подготовленности, формирующей чувство гордости за место прохождения службы и направленной на сохранение и поддержание традиций и обычаев, принятых в МВД Республики Беларусь.

Сущность профессиональной подготовки в ведомственных учреждениях образования МВД Республики Беларусь имеет свои специфические характеристики в связи с тем, что по сравнению с профессиональной подготовкой в непрофильных учреждениях образования Республики Беларусь:

– цели и задачи профессиональной подготовки сотрудников ОВД в широком смысле состоят из общепрофессиональных, тактических и специальных знаний, включающих в себя комплексные знания из области таких наук, как правовые дисциплины, физиология, психология, социология, демография, экономика и политология;

– в узком смысле они более гибкие и динамичные в связи с тем, что основное направление деятельности сотрудника ОВД – это работа с населением, при которой необходимо постоянно учитывать человеческий фактор в области правоохранительной и правоприменительной практики.

Понятие профессиональной подготовки будущих сотрудников оперативных подразделений ОВД состоит из таких взаимодополняющих необходимых составляющих, как: профессиональное образование, служебная подготовка и стажировка. В свою очередь, профессиональное образование подразделяется: на подготовку специалистов в учреждениях образования МВД Республики Беларусь; обучение по образовательным программам получения среднего специального или высшего образования в иных учреждениях образования Республики Беларусь с дальнейшим обязательных прохождением первоначальной подготовки в Центре подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров МВД Республики Беларусь; обучение по образовательным программам высшего образования в иных учреждениях образования Республики Беларусь с дальнейшим обязательным прохождением переподготовки в Академии или Институте МВД Республики Беларусь.

Отличительной особенностью профессиональной подготовки в профильных учреждениях образования МВД Республики Беларусь является то, что у курсанта формируются основы профессиональной подготовленности и компетенции, являющиеся фундаментальными и основополагающими на весь дальнейший период прохождения службы. Данные компетенции сотрудник оперативного подразделения должен развивать, поддерживать и совершенствовать весь период дальнейшего прохождения службы в органах и подразделениях системы ОВД Республики Беларусь.

Ведомственный контроль за профессиональной подготовкой и профессиональной подготовленностью осуществляется постоянно, Он предусматривает ежегодную сдачу зачетов по всем направлениям служебной деятельности, таким как физическая, огневая, специальная и тактическая подготовка. Результаты проведенных контрольных мероприятий оказывают непосредственное влияние на текущую оценку профессиональной подготовленности каждого отдельно взятого сотрудника ОВД вне зависимости от занимаемой им должности и предусматривают различные способы стимулирования как в моральном, так и в материальном плане.

Список источников

1. Григоров А. В. Педагогические условия профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры // Вести БГПУ. Сер. 1. 2016. № 4. С. 31–35.
2. Дегтярев С. Н. Совершенствование контрольно-оценочной деятельности как компонента профессиональной подготовки педагога // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 228–232.
3. Ларионова И. А., Галагузова Ю. Н. Интегративно-дифференцированный подход в профессиональной подготовке педагогов и специалистов по социальной работе : монография. Екатеринбург, 2007. 172 с.
4. Ларионов С. А. Педагогическая концепция развития образовательного процесса в гуманитарных вузах Российской Федерации : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 594 с.
5. Основы педагогики : учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Жука. Минск : Аверсэв, 2003. 349 с.
6. Настольная книга преподавателя / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. Минск : Современное слово, 2005. 544 с.
7. Башаркина Е. А. Общая педагогика : курс лекций : в 2 ч. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. Ч. 1 : Введение в педагогическую деятельность. Педагогика современной школы. 224 с.
8. Белорусская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Минск, 2015. Т. 2 : Н–Я. 726 с.
9. Криксин А. М. О необходимости исследования проблемы профессиональной подготовки курсантов в учреждениях высшего образования системы МВД Республики Беларусь // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / под ред. Ю. П. Шаплера. Могилев, 2022. Вып. 10. С. 176–182.

References

1. Grigorov, A. V. 2016, 'Pedagogical conditions of professional training of future teachers of physical education', *Vesti Belrussky State Pedagogical University, Series 1*, iss. 4, pp. 31–35.
2. Degtyarev, S. N. 2015, 'Improvement of control and evaluation activities as a component of professional teacher training', *Theory and practice of social development*, iss. 8, pp. 228–232.

3. Larionova, I. A. & Galaguzova, Ju. N. 2007, *Integrative-differentiated approach in the professional training of teachers and specialists in social work: monograph*, Ekaterinburg.
4. Larionov, S. A. 2012, *Pedagogical concept of the development of the educational process in the humanities universities of the Russian Federation: Sc.D thesis (Pedagogy)*, Moscow.
5. Zhuk, A. I. (ed.) 2003, *Fundamentals of pedagogy: textbook*, Aversjev, Minsk.
6. Kuznecov, I. N. 2005, *Teacher's handbook, A modern word*, Minsk.
7. Basharkina, E. A. 2013, *General pedagogy: course of lectures*, in 2 vols, vol. 1, *Introduction to pedagogical activity, Pedagogy of modern schools*, Mogilev State University named after A. A. Kuleshov, Mogilev.
8. *The Belarusian Pedagogical Encyclopedia* 2015, n 2 vols, vol. 2, *N–Ja*, Minsk.
9. Kriksin, A. M. 2022, 'On the need to study the problem of professional training of cadets in institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus', in Yu. P. Shkaplerov (ed.), *Topical issues of law, education and psychology: a collection of scientific papers*, iss. 10, pp. 176–182, Mogilev.

Информация об авторе

А. М. Криксин – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности.

Information about the author

A. M. Kriksin – Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК 343.23:343.81

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.067-074

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ (ЗАКЛЮЧЕННЫХ) ОТ ОБЩЕСТВА

Константин Антонович Сыч¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, vladimir_1@inbox.ru

Аннотация. В России одними из самых распространенных наказаний на протяжении всего периода существования были наказания, связанные с лишением свободы и изоляцией от общества. В процессе исполнения этих наказаний могут и возникают проблемы их реализации. Ключевой проблемой в рассматриваемой сфере является совершенствование мер по противостоянию действиям, дезорганизующим деятельность исправительных учреждений. Советское законодательство на протяжении нескольких десятков лет меняло концепцию уголовной ответственности за действия, связанные с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений. В статье рассматриваются историко-правовые тенденции развития уголовной ответственности за насильственные действия в отношении осужденных (заключенных) и персонала учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, на разных исторических этапах. Работа построена на анализе научной литературы и законодательных актов, закрепляющих меры ответственности за действия, связанные с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений. Целью работы являлась постановка проблемы уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений на научное обсуждение.

Ключевые слова: преступные группировки, дезорганизация деятельности учреждений, уголовное наказание, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная преступность

Для цитирования

Сыч К. А. Историко-правовые тенденции уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных (заключенных) от общества // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 67–74. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.067-074.

© Сыч К. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

TIME LENS

Original article

HISTORICAL AND LEGAL TRENDS OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE DISORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS THAT ENSURE THE ISOLATION OF CONVICTS (PRISONERS) FROM SOCIETY

Konstantin Antonovich Sych¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, vladimir_1@inbox.ru

Abstract. In Russia, one of the most common punishments throughout the entire period of existence has been punishments related to imprisonment and isolation from society. In the process of executing these punishments, problems may arise in their implementation. The key problem in this area is the improvement of measures to counter actions that disrupt the activities of correctional institutions. For several decades, Soviet legislation has been changing the concept of criminal liability for actions related to the disorganization of correctional institutions. The article examines the historical and legal trends in the development of criminal liability for violent acts against convicts (prisoners) and staff of institutions providing isolation from society at different historical stages. The work is based on the analysis of scientific literature and legislative acts that establish measures of responsibility for actions related to the disorganization of correctional institutions. The aim of the work was to raise the problem of criminal liability for the disorganization of correctional institutions for scientific discussion.

Keywords: criminal groups, disorganization of institutions, criminal punishment, penal enforcement system, penitentiary crime

For citation

Sych, K. A. 2024, 'Historical and legal trends of criminal liability for the disorganization of the activities of institutions that ensure the isolation of convicts (prisoners) from society', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 67–74, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.067-074.

Наказание, как известно, является одним из основных методов превентивного воздействия на криминально неустойчивую часть населения. Это методологически верное положение нашло свое отражение в уголовном праве на разных этапах его развития. Самыми распространенными видами наказаний, имеющих наибольший превентивный заряд, являлись наказания, связанные с изоляцией осужденного (заключенного) от общества. Это может быть обусловлено тем обстоятельством, что изоляция осужденного (заклученного) от общества сопряжена с лишением его физической возможности совершать новые преступления, по крайней мере, в период отбывания наказания. В процессе исполнения этих видов наказания, естественно, могли и возникали проблемы, связанные с управлением криминальной средой, состоящей из лиц, приверженных идеям криминальной субкультуры, а потому оказывающих негативное влияние на других

осужденных. Справедливости ради следует отметить, что рассматриваемая проблема не потеряла своей актуальности. В последние годы участились случаи неповиновения законным требованиям администрации исправительного учреждения, применения физического насилия в отношении осужденных положительной направленности и даже нападения на персонал учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Данная негативная тенденция обуславливает необходимость совершенствования превентивных мер, включая, естественно, меры уголовной ответственности за эти преступления.

Российское уголовное законодательство не всегда относило такого рода деяния к разряду дезорганизующих работу учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных (заключенных) от общества. Впервые термин «дезорганизация» законодательно был использован в УК РСФСР 1926 г. при конструировании некоторых воинских преступлений. Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. использовал этот термин в норме, предусматривающей отмену зачета рабочих дней для «дезорганизующих заключенных». Только УК РСФСР 1960 г. (ст. 77.1) закрепил в качестве законодательного термина «действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений», которые были отнесены к главе «Государственные преступления» наряду с изменой родине, шпионажем и другими тяжкими преступлениями. В задачу настоящего исследования входит выяснение правовых возможностей противостояния деяниям, дезорганизующим работу указанных учреждений, средствами уголовного закона.

Историко-сравнительное исследование, как известно, позволяет более глубоко познать социально-правовые явления. В этом отношении не исключение и рассматриваемая проблема.

Профессор С. В. Познышев в одной из своих работ, посвященной деятельности тюремной системы, отмечал: «В России никогда не делалось попытки провести какую-либо тюремную систему во всем государстве или, по крайней мере, в более или менее значительной части империи. Никогда тюремное дело не было у нас проникнуто каким-либо пенитенциарным воззрением, которое с большей или меньшей полнотой выражалось бы на практике» [1, с. 130].

В исследуемый исторический период отчетливо наблюдается динамика роста численности заключенных, которая привела к переполнению тюрем. Тюремная система не была рассчитана на такое количество заключенных. Возникали постоянные конфликты и беспорядки. Заключенные конфликтовали как между собой, так и с представителями администрации, периодически создавая угрозу для их жизни и здоровья. Данные обстоятельства вынуждали власть искать новые подходы к организации тюремной системы. Впервые было принято решение о том, что обязательным элементом тюремного содержания должен стать труд заключенных. Определенные категории заключенных теперь стали обязаны трудиться с частичной оплатой их труда.

Профессор М. Г. Детков писал по этому поводу: «В теории пенитенциарного дела России в конце XIX – начале XX в. начинают закладываться идеи прогрессивной системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, предпринимаются попытки классификации преступников, дифференциации и индивидуализации исполнения уголовного наказания. Однако практическая их реализация не находила поддержки ни в высших управленческих сферах, ни в низовых звеньях тюремной системы» [2, с. 56]. Трудно в полной мере согласиться с отмеченной позицией М. Г. Деткова, особенно в части становления прогрессивной системы исполнения уголовного наказания в виде тюремно-

го заключения в России того периода. Известно, что механизм прогрессивной системы, чтобы быть эффективной мерой, должен быть закреплен законодательно или, по крайней мере, предусмотрен в нормативно-правовых нормах ведомственного характера.

В целом по России места заключения имели ряд негативных проблем, таких как переполненность, ветхость, тотальная антисанитария, низкий уровень медицинского обслуживания, что приводило к болезням и высокой смертности среди заключенных. Такие условия содержания влекли за собой высокую ожесточенность и озлобленность заключенных. Грубость, жестокость и отсутствие гуманности были нормой при обращении с заключенными.

Администрация мест лишения свободы в рассматриваемый период истории могла беспрепятственно применять в качестве средств воздействия на заключенных не только физическую силу, но и огнестрельное оружие. Регламентирующие документы, например Циркуляр от 20 ноября 1907 г., предписывали надзирателям использовать оружие при возникновении беспорядков среди заключенных, сопротивлении действиям администрации. Сотрудники также имели право стрелять по окнам тюрьмы, если арестанты вступали в разговоры, выбрасывали из окон предметы, нарушали целостность оконных рам.

Противоречия, присущие обществу рассматриваемого периода, а также напряженная политическая обстановка, рост динамики массовых беспорядков в тюремных учреждениях заставили власть несколько изменить уголовную политику в части исполнения наказаний в виде тюремного заключения. В первые годы советской власти были предприняты настоятельные попытки нормативного регулирования порядка воздействия на заключенных, представляющих опасность для работы мест лишения свободы (в частности, Временная инструкция, утвержденная НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового»).

Советская власть предпринимала достаточно жесткие меры по стабилизации обстановки в местах заключения с помощью закрепления в нормативных актах повышенной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье сотрудников исправительных учреждений. Увеличение срока наказания за действия, нарушающие трудовой порядок, были предусмотрены еще в ст. 12 Руководящих начал по Уголовному праву РСФСР 1919 г., а также Положением об общих местах заключения (утверждено постановлением НКЮ РСФСР от 15 ноября 1920 г.).

В рассматриваемый исторический период была распространена практика высылки осужденных, причастных к дезорганизации деятельности исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений имела определенные полномочия на отправление отдельных категорий заключенных в лагеря отдаленных районов севера, например, «Севвостоклаг», «Норильлаг», «Сиблаг». В этих учреждениях высланные заключенные продолжали вести прежний образ жизни, совершая насильственные преступления, в том числе против персонала.

С. И. Кузьмин, характеризуя криминогенную ситуацию в лагерях, указывает на некоторые причины роста уровня пенитенциарной преступности. В частности, он отмечает, что был зафиксирован пример результата обыска в лагерных пунктах Северо-Уральского исправительно-трудового лагеря: «По итогам обыска было изъято 596 ножей, 371 колода игральных карт, 800 топоров, 102,5 литра спиртных напитков. Ножи и топоры нередко шли в ход в конфликтных ситуациях. В карты играли на деньги, продукты, одежду, обувь, постельные принадлежности и иные вещи, нередко украденные у «сотоварищей»

по лагерю» [3, с. 36]. Наличие отмеченных запрещенных предметов, несомненно, способствовало сохранению сложной оперативной обстановки в этих учреждениях.

В какой-то мере это обстоятельство оказало влияние на решение о создании института внесудебного рассмотрения дел особой категории, предусматривающего создание так называемых судов троек. Данные органы в чрезвычайном порядке рассматривали дела о преступных действиях лиц, связанных с бандитизмом, насильственными действиями в отношении заключенных. «В основном это были осужденные, относившиеся к организованным преступным группам, и их лидеры. В итоге, с августа 1937 по апрель 1938 года на основании этого приказа было расстреляно по всем лагерям НКВД 30 187 человек» [4, с. 9]. Как отмечал М. Исаев: «В борьбе с наиболее опасными преступными проявлениями, включая лагерный бандитизм, на первый план выдвигалась высшая мера наказания – расстрел как в целях общего, так и специального предупреждения преступлений» [5, с. 97].

Предпринимаемые советской властью меры были чрезвычайно жесткими. Однако обостренная обстановка в исправительных учреждениях сороковых годов прошлого века говорила о том, что пенитенциарная преступность вышла из-под контроля правоохранительных органов, создалась сложнейшая оперативная ситуация. В этом контексте такой радикальный способ был в определенной степени оправдан хотя бы потому, что имел позитивный результат уже в ближайшей перспективе, связанной со стабилизацией обстановки в исправительных учреждениях. Часть «преступных авторитетов» с их «подчиненными» были уничтожены физически, а другая, осознав появившуюся угрозу, приостановила свою преступную деятельность. По сведениям архивных материалов, в период с 1938 по 1940 год обстановка среди заключенных значительно стабилизировалась.

С началом Великой Отечественной войны в деятельности исправительных учреждений произошли некоторые изменения. Отдельным категориям осужденных была предоставлена возможность «кровью искупить вину» в борьбе с врагом. В период с 12 июля по 24 ноября 1941 г. для направления на фронт в составе штрафных батальонов из исправительных учреждений было освобождено около 420 тыс. заключенных, что составляло около 25 % общей численности заключенных на тот момент [6, с. 127]. Однако отмеченные изменения были сопряжены с некоторыми негативными последствиями. Так, заключенные, оставшиеся в лагерях, относились к категории особо опасных преступников, что, в свою очередь, привело к резкому обострению оперативной обстановки в исправительно-трудовых лагерях.

Власть отреагировала на сложившуюся оперативную обстановку принятием соответствующих мер. В соответствии с Инструкцией, введенной в действие в феврале 1942 г., администрация учреждения могла применять огнестрельное оружие в случае отказа осужденных от работы, после двукратного предупреждения, а также без предупреждения при нападении на сотрудников исправительных учреждений. Применение отмеченных мер оказало позитивное воздействие на ситуацию в исправительных учреждениях: члены «воровского сообщества», включая их лидеров, были вынуждены приступить к работе, нарушая при этом одно из правил криминальной субкультуры, хотя появилась проблема, связанная с уклонением от работы посредством членовредительства. В целом предпринятые властью меры можно охарактеризовать как вынужденные, учитывая, например, военное время и то, что пенитенциарная преступность вышла из-под контроля правоохранительных органов.

В послевоенное время меры противодействия пенитенциарной (лагерной) преступности были существенно смягчены. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» упразднил применение наказания в виде смертной казни за любые преступления. Это законодательное положение распространялось и на заключенных, совершающих такие преступления, как убийство и бандитизм, и другие насильственные преступления, что снова привело к существенному осложнению оперативной ситуации в местах лишения свободы. Проблема требовала срочного решения, и в 1951 г. законодатель вернул возможность назначения смертной казни за тяжкие преступления, что позволило несколько стабилизировать обстановку.

В 1950-е гг. советская наука уголовного права выдвинула для широкого обсуждения проблему дезорганизации деятельности исправительных учреждений, где в качестве одного из направлений ее решения предлагалось установление уголовной ответственности за это деяние. Обостренная оперативная обстановка на территории большинства исправительных учреждений в конце 1950-х гг. вызвала необходимость реформирования уголовного законодательства в сфере ответственности за совершение преступлений во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» была введена ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений. Эта уголовно-правовая норма предусматривала меры строгой ответственности в отношении особо опасных рецидивистов, а также лиц, осужденных за тяжкие преступления, терроризирующих в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, совершающих нападения на представителей администрации, а также организующих в этих целях преступные группировки или активно участвующих в них.

Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» эта норма была включена в систему Особенной части (ст. 77 УК РСФСР 1960 г.). Впервые в истории российского уголовного законодательства термин «дезорганизация» был использован для уголовной ответственности осужденных, противодействующих работе пенитенциарных учреждений. Санкция ч. 1 ст. 77.1 УК РСФСР предусматривала лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. В случае совершения преступления лицами, уже осужденными за тяжкие преступления, либо особо опасными рецидивистами, предусматривалось наказание в виде смертной казни. Появление данной уголовно-правовой нормы имело важнейшее значение в сфере предупреждения пенитенциарной преступности в тот период. Однако следует признать, что в процессе ее применения выявились некоторые проблемы, которые существенно затрудняли квалификацию преступления по основаниям ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г.

В начале 1980-х гг. проявилась новая волна общественно опасных действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений. Анализ сложившейся обстановки вновь указал на необходимость внесения изменений в действующее уголовное законодательство. Так, в 1982 г. была создана комиссия по разработке проекта внесения изменений в действующее уголовное законодательство. В состав комиссии включили как представителей науки уголовного права, так и практических работников. В результате Уголовный кодекс РСФСР был дополнен ст. 188, которая установила ответственность за злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. Санкция ч. 1 ст. 188.3 УК РСФСР предусматривала лишение свободы на срок до трех лет, а ч. 2 этой статьи – наказание в виде лишения свободы на

срок от 1 года до 5 лет лицам, совершившие особо тяжкие преступления или признанным судом особо опасными рецидивистами.

УК РСФСР 1960 г. подвергся существенной корректировке в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР». В уголовное законодательство была введена ч. 1 ст. 77.1 следующего содержания: «Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, терроризирующие в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступные группировки, или активно участвующие в таких группировках, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет». Следовательно, любой осужденный, независимо от тяжести совершенного преступления или иной его правовой характеристики, мог быть признан субъектом данного преступления. Те же действия, совершенные особо опасным рецидивистом, а также лицом, осужденным за тяжкие преступления, квалифицировались по признакам ч. 2 ст. 77.1 УК РСФСР.

В 1990-е гг. Российская Федерация взяла курс на соответствие международным стандартам в деятельности своей пенитенциарной системы. Важным шагом в этом направлении стало принятие Закона Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 2988-1 «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который внес существенные изменения в эти нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в рассматриваемой сфере.

В постсоветское время уголовная политика в сфере противодействия пенитенциарной преступности находилась в общем русле смягчения мер уголовной ответственности в отношении этой категории осужденных. Например, если самая строгая санкция УК РСФСР 1960 г. предусматривала лишение свободы на срок от 8 до 15 лет или высшую меру (расстрел), то УК РФ 1996 г. (в ред. 2001 г.) – от 5 до 12 лет, что соответствует санкции ч. 3 ст. 111 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Общая норма, которой, несомненно, является ст. 111 УК РФ, содержит санкцию, которая ничем не отличается от специальной нормы – ст. 321 УК РФ, призванной не только защитить здоровье сотрудника мест лишения свободы, но и обеспечить законный порядок деятельности этих учреждений. Невольно возникает вопрос: в чем смысл такой специальной нормы, если она ничем не отличается в плане санкции от общей нормы?

Таким образом, историко-сравнительное исследование проблемы уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных (заключенных) от общества, позволяет заключить, что:

а) дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – это умышленные деяния, совершенные осужденными к лишению свободы или заключенными под стражу, противодействующие законному функционированию этих учреждений или терроризирующие осужденных либо применяющие насилие, в том числе опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудников в связи с их служебной деятельностью;

б) организация преступных группировок с целью дезорганизации этих учреждений или участие в них должны составлять особо квалифицирующий признак данного преступления;

в) фактическое причинение вреда здоровью сотрудников исправительных учреждений или осужденным (заключенным) не может в этом контексте охватываться составом «дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», а должно квалифицироваться по совокупности преступлений (дополнительно по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за причинение вреда здоровью различной степени тяжести) в связи с тем обстоятельством, что использование терминов «терроризация осужденных», «применение насилия в отношении сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных (заключенных) от общества» в большей мере связано с проблемой дезорганизации деятельности рассматриваемых учреждений, чем просто с причинением вреда здоровью их сотрудников.

Список источников

1. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. 295 с.
2. Детков М. Г. Наказание в царской России. М., 1996. 119 с.
3. Кузьмин С. И. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 1994. № 11. С. 36–40.
4. Предупреждение организованной преступности : учеб. пособие / под ред. О. В. Филимонова. М., 1998. 60 с.
5. Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики : учеб. пособие для вузов. М., 1927. 196 с.
6. Кузьмин С. И. Лагерники (ГУЛАГ без ретуши). М., 1993. 224 с.

References

1. Poznyshev, S. V. 1915, *Essays on prison studies*, Moscow.
2. Detkov, M. G. 1996, *Punishment in Tsarist Russia*, Moscow.
3. Kuz'min, S. I. 1994, 'Organized criminal groups in places of detention', *Crime and punishment*, iss. 11, pp. 36–40.
4. Filimonov, O. V. (ed.) 1998, *Prevention of organized crime: textbook*, Moscow.
5. Isaev, M. M. 1927, *Fundamentals of penitentiary policy: a textbook for universities*, Moscow.
6. Kuz'min, S. I. 1993, *Campers (GULAG without retouching)*, Moscow.

Информация об авторе

К. А. Сыч – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

K. A. Sych – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 31.01.2024.

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.848.5

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.075-083

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

Елена Александровна Мостович¹

¹ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия, mostovich_76@mail.ru

Аннотация. В статье на основе действующего международного, российского законодательства и судебной практики проведен доктринальный анализ правоприменительной практики в сфере реализации судебного контроля в обеспечении прав и законных интересов осужденных. Полученные результаты исследования дают возможность заключить, что существует практическая целесообразность в усилении роли суда на законодательном уровне при реализации судебных функций при изменении условий отбывания наказания, переводе осужденного в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа. Отмечается и обосновывается позиция о необходимости создания в Российской Федерации специализированных пенитенциарных судов. Статья отражает субъективную позицию автора по данной проблеме.

Ключевые слова: осужденные, судебный контроль, законные интересы, свобода, исполнение наказаний

Для цитирования

Мостович Е. А. Судебный контроль за обеспечением прав и законных интересов осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 75–83. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.075-083.

MANAGEMENT VECTOR

Original article

JUDICIAL CONTROL OVER ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS

Elena Aleksandrovna Mostovich¹

¹ The Federal Penitentiary Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region, St. Petersburg, Russia, mostovich_76@mail.ru

Abstract. Based on the current international, Russian legislation and judicial practice, the article provides a doctrinal analysis of law enforcement practice in the field of judicial control in ensuring the rights and legitimate interests of convicts. The obtained research results make it possible to conclude that there is a practical expediency in strengthening the role of the court at the legislative level in the implementation of judicial functions when changing the conditions of serving a sentence, transferring a convicted person to a chamber-type room, a single chamber-type room. The position on the need to create specialized penitentiary courts in the Russian Federation is noted and justified. The article reflects the author's subjective position on this issue.

Keywords: convicts, judicial control, legitimate interests, freedom, execution of punishments

For citation

Mostovich, E. A. 2024, 'Judicial control over ensuring the rights and legitimate interests of convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 75–83, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.075-083.

В системе мер по обеспечению прав и законных интересов осужденных особое место занимает судебный контроль. Это обусловлено прежде всего принятием судом юридически важных решений, затрагивающих наиболее значимые для осужденных права и законные интересы. В ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК РФ) определяются формы осуществления такого контроля:

- осуществление контроля за исполнением наказаний при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, а также об изменении вида исправительного учреждения путем их рассмотрения;
- рассмотрение жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений органов, исполняющих наказания;
- уведомление учреждениями и органами, исполняющими наказания, суда, вынесшего приговор, о начале и месте отбывания наказания.

Важным с позиции роли суда при исполнении приговора является наличие у осужденного права непосредственного обращения в суд по вопросу об условно-досрочном

освобождении¹. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Последние не распространяются на право принести жалобу в порядке, установленном законом, на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание, то есть осужденные имеют полное право на рассмотрение своей жалобы в суде. На наличие данного права у осужденных и иных лиц указывает ч. 2 ст. 20 УИК РФ.

Право осужденных и иных лиц на обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами в суд, наряду с обязанностью соответствующих органов рассмотреть и принять меры в порядке, установленным законом, является важным организационно-правовым способом обеспечения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, охраны прав и законных интересов осужденных.

Проблема судебного контроля в обеспечении прав и законных интересов осужденных была предметом многочисленных научных исследований. Одним из направлений совершенствования указанного вида контроля является создание пенитенциарных судов, пенитенциарной специализации судей. Данный вопрос освещен в работах В. С. Епанешникова [1], В. М. Лебедева [2], Ф. В. Грушина [3], В. Н. Белика [4], И. А. Давыдовой [5], О. Н. Кудовбы [6]. Вопросы контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц в местах лишения свободы со стороны международных судебных органов нашли отражение в трудах А. В. Наумова [7], В. Д. Зорькина [8], А. Я. Гришко, Л. Е. Гришко [9]. В научной литературе значительное место уделено судебному усмотрению при отправлении правосудия в отношении осужденных (Ю. В. Грачева [10], А. Барак [11], Д. В. Бойко [12], А. А. Пивоварова [13]). Однако проблема обеспечения прав и законных интересов посредством осуществления судебного контроля в настоящее время остается актуальной.

Законодатель установил определенные гарантии реализации права осужденного на обращение в суд. Так, в ч. 4 ст. 15 УИК РФ указано, что предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к лишению свободы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, цензуре не подлежат и не позднее суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности.

Предложения, заявления и жалобы могут быть вручены осужденными непосредственно судье. На основании п. «г» ч. 1 ст. 24 УИК РФ судьи судов, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания, при исполнении служебных обязанностей вправе посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения. Предложения и заявления осужденных рассматриваются судом в обычном для всех государственных органов порядке.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» суды общей юрисдикции рассматривают жалобы на любые действия, кроме тех, которые

---

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 771, 772, частей первой и десятой статьи 175 УИК РФ и статьи 363 УИК РСФСР в связи с жалобой гражданина А. А. Казимова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 ноября 2002 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 49.

отнесены к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации или требуют иного порядка рассмотрения. Рассмотрение жалоб в суде производится по правилам гражданского судопроизводства. По выявленным недостаткам и нарушениям вносится частное определение, предлагаются меры по восстановлению нарушенных прав. В случае если решение суда не удовлетворяет заявителя, он имеет право обжаловать его в кассационном порядке.

Норма, изложенная в ч. 3 ст. 20 УИК РФ, подкрепляется соответствующими положениями уголовно-процессуального законодательства. Согласно последнему учреждению или орган, на которые возложено исполнение наказания, немедленно извещают суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении (ч. 5 ст. 393 УПК РФ).

Указанные учреждения должны также извещать суд, постановивший приговор, о месте отбывания наказания осужденным (ч. 6 ст. 393 УПК РФ). Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, должна поставить в известность об исполнении наказания суд, вынесший приговор.

Вершиной системы охраны личных неимущественных прав и законных интересов осужденного является Конституционный Суд Российской Федерации. Своими решениями и содержащимися в них правовыми позициями он создает ориентиры для законодателя, способствуя последовательному развитию социального законодательства в направлении гармонизации интересов граждан и публичных интересов. Вмешательство Конституционного Суда Российской Федерации обусловлено главным образом концептуальными недостатками законодательства, действующего в социальной сфере. Его изменение порой осуществляется без должной теоретической подготовки, продуманного плана последовательных действий, в результате чего законодательство характеризуется противоречивостью, наличием серьезных пробелов, неправомерностью развития. Это ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации задачи особого рода – не только защитить основные социальные права граждан, но и способствовать выработке направлений развития социального законодательства [14].

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» существенно обновил форму участия этого суда в защите прав человека, установленные в ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, легализующей институт конституционной жалобы. Речь идет о проверке не собственно правоприменительной практики, а нормы закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Жалобы могут быть как индивидуальными, так и коллективными.

Правом обращаться с ними в Конституционный Суд Российской Федерации обладают граждане, чьи конституционные права и свободы нарушены законом, применяемым или подлежащим применению в конкретном деле, объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в Федеральном конституционном законе. Хотя права и свободы человека, закрепленные в международных документах, имеют прямое действие, Конституция РФ закрепляет право граждан обжаловать нарушение лишь их конституционных прав и свобод, поскольку в функции Конституционного Суда РФ входит проверка законов и иных нормативно-правовых актов на их соответствие конституционным нормам.

Анализ практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что в ней имеет место рассмотрение вопросов, связанных с обеспечением прав и законных интересов осужденных, по которым, как правило, нередко

выносятся положительные решения¹. Значительна роль Конституционного Суда Российской Федерации в реформировании судебной системы, усилении ее контрольных функций [15].

В системе судебных органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных, особое место принадлежит международным судебным органам. Миланский план по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями, принятый на VII конгрессе ООН, предусматривает, что правовые системы уголовного правосудия должны, кроме прочего, с учетом факторов, связанных с правами человека, обеспечивать при осуществлении судебных или квазисудебных функций независимость от личных и групповых интересов и соблюдать принцип беспристрастности при укомплектовании судов персоналом, предусматривать уголовное судопроизводство и обеспечение доступа к нему общественности [16].

VII конгресс ООН также принял Основные принципы обеспечения реализации норм Всеобщей декларации прав человека (ст. 10) и Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14), согласно которым судебные органы разрешают дела в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам (ст. 2 Основных принципов) [17]. Эти принципы закреплены в Конституции и законодательстве Российской Федерации.

В международном праве индивид является его субъектом, то есть права человека основаны в том числе на международных нормах [18]. Конституция Российской Федерации за каждым гражданином признает право обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами России, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (п. 3 ст. 46). Европейская конвенция по защите прав и основных свобод человека утвердила два специализированных органа: Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Комиссия призвана рассматривать жалобы, устанавливать факты нарушений Конвенции по правам человека, разрабатывать приемлемые для сторон решения. Суд по правам человека вправе рассматривать и принимать решения по делам, если усилия Комиссии оказались безуспешными и дело направлено в суд по инициативе самой Комиссии либо заинтересованным государством (ст. 44 Конвенции). Правовой основой организации и деятельности Европейского суда является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция от 4 ноября 1950 г.) и последующие протоколы к ней.

До недавнего времени эти международно-правовые документы были обязательными для Российской Федерации. В Федеральном законе от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» содержится заявление о признании обязательными для Российской Федерации как юрисдикции Европейского суда, так и решений этого суда, а также заявлений о праве российских граждан на обращение в названный суд за защитой своих нарушенных прав

¹ См., напр.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 130 УИК РФ в связи с жалобами граждан П. Л. Верщака, В. М. Гладкова, И. В. Голышева и К. П. Данилова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 февраля 2003 г. // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2003. № 6; По жалобе гражданина Воронина Вадима Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта «в» в ч. 2 ст. 78 УИК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 апреля 2006 г. // Там же. 2006. № 5.

в течение шести месяцев после того, как исчерпаны внутригосударственные средства защиты этих прав. При этом Российская Федерация обязуется никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению данного права. Изучение практики Европейского суда свидетельствует о том, что российские граждане активно использовали эту форму защиты своих прав и законных интересов.

Согласно Регламенту исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей, утвержденному Минюстом России 26 декабря 2006 г., в целях реализации прав, в том числе осужденных, на подачу жалобы в Европейский суд заявитель информировался администрацией учреждения УИС о порядке подачи таких жалоб, ему предоставлялись официальный формуляр жалобы, пояснительная записка и почтовые реквизиты Европейского суда.

В целях повышения эффективности представления интересов Российской Федерации в Европейском суде по линии уголовно-исполнительной системы директором ФСИН России было подписано распоряжение от 23 июня 2006 г. № 10/1-1673 «О взаимодействии с Европейским судом по правам человека». В нем, в частности, установлена обязанность проведения служебных проверок по всем фактам нарушения прав осужденных. Указанным распоряжением были утверждены Рекомендации по проведению служебных расследований по делам Европейского суда, возбужденным против Российской Федерации в связи с жалобами лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Говоря о роли Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека следует сделать уточнение о приоритете решений, принимаемых каждым из них. В научной литературе отмечается, что по содержанию и степени своего влияния на правовую систему России постановления Европейского суда равнозначны постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации [19]. Однако о таком соотношении можно было говорить до ратификации Госдумой 12 апреля 2017 г. протокола № 15 от 24 марта 2013 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. В соответствии с данным протоколом решения Европейского суда для российской правовой системы имеют только консультативный характер. Данный принцип означает, что защита прав гражданина в первую очередь находится в ведении самих государств. В протоколе отмечается, что государства свободны при выборе своих правовых систем и форм защиты прав человека. Жалобы в Европейский суд признаются в качестве дополнительного средства защиты прав. Данный суд не имеет права подменять государственные органы и национальные суды при решении вопросов защиты прав граждан. Он также не вправе отменять или пересматривать их решения [12]. «Национальная конституционная юстиция не может выйти за пределы толкования, установленные как самой Конституцией, так и сложившимися внутри общества конвенциями, лежащими в основе конституционной идентичности народа», – замечает В. Зорькин [8]. «Теперь вмешательство в различные громкие судебные процессы, когда ЕСПЧ принимает заранее ангажированные решения в противовес позиции России, будет исключено. Граждане Российской Федерации с большей долей вероятности могут защитить свои права через решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, нежели через Европейский суд» [20, с. 249].

¹ См.: О ратификации протокола № 15, вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод : федер. закон от 1 мая 2017 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 18. Ст. 2656.

Это способствует укреплению веры граждан в непоколебимость государственного устройства своей страны, закрепленную в Основном законе.

Дальнейшему повышению роли национальных судов послужил Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 2 этого Закона постановления Европейского суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в Российской Федерации.

В плане повышения роли судебного контроля в обеспечении прав и законных интересов осужденных возникает необходимость в реформировании судебной системы. Речь, в частности, идет о создании специализированных пенитенциарных судов [5, 21, 22]. Основными направлениями их деятельности являлись бы рассмотрение исков, подаваемых осужденными (по гражданским спорам между администрацией и осужденными); обжалование нормативных актов и действий должностных лиц администрации исправительных учреждений, нарушивших права и свободы осужденных; решение вопросов, традиционно относящихся к уголовно-процессуальной сфере исполнения приговора (об изменении вида исправительного учреждения, условно-досрочном освобождении) и т. д.

Однако трудно согласиться с мнением Л. Б. Смирнова об организации в составе органов УИС специальных комиссий с наделением их правом определения вида исправительного учреждения, оставив за судом полномочия по назначению срока лишения свободы [21]. Такое предложение противоречит идеологии реформирования судебной системы в плане повышения роли судов в защите прав и свобод граждан и является регрессом, а не прогрессом в данном вопросе.

Список источников

1. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 39 с.
2. Лебедев В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 278 с.
3. Грушин Ф. В. Развитие уголовной политики в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7. С. 6–14.
4. Белик В. Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2015. 49 с.
5. Давыдова И. А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 249 с.
6. Кудовба О. Н. Организация контроля деятельности учреждений и органов, применяющих принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 26 с.
7. Наумов А. В. О соответствии принципов и задач уголовной и уголовно-исполнительной политики и их отражение в законодательстве // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 34–37.
8. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 18 окт.
9. Гришко А. Я., Гришко Л. Е. Принцип патриотизма в уголовно-исполнительном праве // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 119–122.

10. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути решения : монография. М., 2011. 376 с.
11. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. 376 с.
12. Бойко Д. В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 31 с.
13. Пивоварова А. А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.
14. Зорькин В. Д. Стандарт справедливости // Рос. газ. 2007. 8 июня.
15. Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–84.
16. Миланский план действий // Советская юстиция. 1992. № 1316.
17. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М., 1993. 31 с.
18. Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. 103 с.
19. Зенин А. А. Международно-правовой контроль исполнения постановлений Европейского суда по правам человека и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 21 с.
20. Госдума ослабила силу решений ЕСПЧ. Вердикты Европейского суда по правам человека будут носить скорее консультативный характер для российской правовой системы и общества // Новые законы и нормативные акты. 2017. № 11. С. 249.
21. Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 50 с.
22. Добрынина М. Л. Правовое положение осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.

References

1. Epaneshnikov, V. S. 2000, *Legal liability of persons serving a custodial sentence: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
2. Lebedev, V. M. 2000, *Problems of formation and development of judicial power in the Russian Federation: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
3. Grushin, F. V. 2021, 'Development of criminal policy regarding parole from serving a sentence', *Vedomosti of the penal system*, iss. 7, pp. 6–14.
4. Belik, V. N. 2015, *Ensuring legal protection of persons sentenced to imprisonment: Sc.D thesis (Law)*, Rjazan.
5. Davydova, I. A. 2005, *Judicial control over the execution of criminal penalties: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
6. Kudovba, O. N. 2017, *Organization of control over the activities of institutions and bodies applying compulsory medical measures against convicts: PhD thesis (Law)*, Rostov-on-Don.
7. Naumov, A. V. 2017, 'On the compliance of the principles and objectives of criminal and penal enforcement policy and their reflection in legislation', in the *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 1, pp. 34–37, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

8. Zor'kin, V. 2018, 'The letter and spirit of the Constitution', *Rossiyskaya Gazeta*, 18 October.
9. Grishko, A. Ja. & Grishko, L. E. 2019, 'The principle of patriotism in penal law', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 119–122.
10. Gracheva, Ju. V. 2011, *Judicial discretion in the application of criminal law norms: problems and solutions: monograph*, Moscow.
11. Barak, A. 1999, *Judicial discretion*, Moscow.
12. Bojko, D. V. 2011, *Legality and discretion in law enforcement: issues of theory: PhD thesis (Law)*, Volgograd.
13. Pivovarova, A. A. 2009, *Legal awareness and discretion of the judge: the correlation of concepts, the role in sentencing: PhD thesis (Law)*, Samara.
14. Zor'kin, V. 2007, 'The standard of fairness', *Rossiyskaya Gazeta*, 8 June.
15. Bondar', N. S. 2007, 'The Normative and Doctrinal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as Sources of Law', *Journal of Russian Law*, iss. 4, pp. 75–84.
16. 'Milan Action Plan' 1992, *Soviet Justice*, iss. 1316.
17. *International norms and law enforcement practice in the field of human rights and freedoms 1993*, Moscow.
18. Kartashkin, V. A. 1995, *Human rights in international and domestic law*, Moscow.
19. Zenin, A. A. 2012, *International legal control over the execution of judgments of the European Court of Human Rights and the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Moscow.
20. 'The State Duma weakened the force of the ECHR's decisions. The verdicts of the European Court of Human Rights will be more of a consultative nature for the Russian legal system and society' 2017, *New laws and regulations*, iss. 11, p. 249.
21. Smirnov, L. B. 2003, *Penal enforcement policy in the field of improving the legal regulation of the execution of criminal penalties: Sc.D thesis (Law)*, St. Petersburg.
22. Dobrynina, M. L. 2006, *The legal status of convicts in places of deprivation of liberty: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторе

Е. А. Мостович – заместитель начальника отдела воспитательной и социальной работы.

Information about the author

E. A. Mostovich – Deputy Head of the Department of Educational and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.08.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 13.08.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 31.01.2024.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.084-091

СЛАБЫЕ СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ КАК ОДНА ИЗ ДЕТЕРМИНАНТ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА, ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Артур Анатольевич Дорожинский¹

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия, dorozhinskii-1995@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие негативные тенденции современного общества, как слабые семейные связи, увядание традиционных семейных ценностей, снижение роли брака, которые выступают в качестве детерминант совершения осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений. Предлагается ряд предупредительных мер разного уровня. Выделяются общесоциальные предупредительные меры, направленные на решение проблем института семьи, а также специально-криминологические меры борьбы с причинами повторных преступлений среди осужденных изучаемой категории, имеющих проблемы в семейных отношениях. Сделан вывод о том, что крепкие семейные связи могут оказывать положительный профилактический эффект на совершение повторных преступлений среди осужденных, снижая их число.

Ключевые слова: предупреждение повторных преступлений, наказания без изоляции от общества, семейные связи, детерминанты повторных преступлений

Для цитирования

Дорожинский А. А. Слабые семейные связи как одна из детерминант совершения осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 84–91. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.084-091.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

WEAK FAMILY TIES AS ONE OF THE DETERMINANTS OF REPEATED CRIMES COMMITTED BY CONVICTS SERVING SENTENCES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Artur Anatol'evich Dorozhinskij¹

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, dorozhinskii-1995@mail.ru

Abstract. The article examines such negative trends in modern society as weak family ties, the withering of traditional family values, and the decline in the role of marriage, which act as determinants of repeated crimes committed by convicts serving sentences without isolation from society. A number of preventive measures of different levels are proposed. There are general social preventive measures aimed at solving the problems of the institution of the family, as well as special criminological measures to combat the causes of repeated crimes among convicts of the studied category who have problems in family relations. It is concluded that strong family ties can have a positive preventive effect on repeat crimes among convicts, reducing their level.

Keywords: prevention of repeated crimes, punishment without isolation from society, family ties, determinants of repeated crimes

For citation

Dorozhinskij, A. A. 2024, 'Weak family ties as one of the determinants of repeated crimes committed by convicts serving sentences without isolation from society', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 84–91, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.084-091.

Нельзя недооценивать роль семьи в формировании и развитии личности как неотъемлемой части современного общества. С криминологической точки зрения семья может оказывать как положительное, так отрицательное влияние на личность. При этом последнее может порождать иные социально-негативные явления (преступления), инициатором возникновения которых нередко может выступать личность, испытывающая на себе негативное влияние со стороны семьи.

В современной криминологии существует отдельное направление, изучающее такой социальный институт, как семья. Впервые термин «семейная криминология (криминофамилистика)» ввел отечественный ученый-криминолог Д. А. Шестаков, обозначая этим термином отрасль криминологии, исследующую специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, прежде всего так называемое внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т. д. В ее рамках изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью [1, с. 189–192]. Многочисленные труды профессора Д. А. Шесткова

посвящены именно изучению влияния семьи на совершение лицами как новых, так и повторных преступлений [2, с. 251–261].

В рамках исследования нас будет интересовать довольно многогранный вопрос оказания влияния семьи на совершение осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений. Актуальность изучения данного вопроса в настоящее время обусловлена резко меняющейся в худшую сторону характеристикой осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, и, как следствие, увеличением среди данной категории лиц числа случаев совершения ими повторных преступлений.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года закрепляет ряд вызовов, которые ставит перед собой уголовно-исполнительная система (УИС). На наш взгляд, важным из них является снижение рецидива среди осужденных путем внедрения системы пробации, способной к созданию благоприятных условий для адаптации осужденных к жизни в гражданском обществе и налаживанию социально полезных связей. К социально полезным мы относим связи, возникающие между осужденным и его семьей, близкими и родными.

В настоящее время принят Федеральный закон от 6 декабря 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», который закрепляет основные цели пробации: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, предупреждение совершения повторных преступлений, оказание помощи осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации, путем назначения в отношении них одного из трех видов пробации (исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной). Мы уверены, что слабые семейные связи осужденных можно смело отнести к трудной жизненной ситуации, которая неблагоприятным образом влияет не только осужденного, но и на общество, порождая в нем различные негативные явления, в том числе повторную преступность.

По мнению В. П. Борисенокова и О. В. Гукаленко, «семья является мощным транслятором ценностей от поколения к поколению, институт семьи имеет консолидирующее значение для общества, противостоит социальной напряженности» [3, с. 3]. Соглашаясь с исследователями, мы считаем, что с криминологической точки зрения наличие положительных семейных связей у осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, может служить эффективным сдерживающим фактором, способным провоцировать повышенное чувство ответственности у осужденного перед его супругой(ом), детьми, близкими родственниками, что потенциально могло бы способствовать недопущению совершения лицом повторного преступления.

Однако современные реалии таковы, что институт семьи утрачивает свое былое значение, активно идет подмена семейных ценностей и традиций, брак обретает формальный и фиктивный характер, ежегодно увеличивается число разводов. Очевидно, что проводимая государством семейная политика, которая направлена на поддержку, укрепление и защиту семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в современном российском обществе и преодоление семейного неблагополучия, не в полной мере справляется с возложенными на нее задачами.

Проведенное нами исследование среди осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, показало, что большая часть из них совершили повторное преступление именно в тот период, когда находились в сложной семейной ситуации, в большинстве случаев переживали бракоразводный процесс, уже были холосты или

не замужем, а также имели другие проблемы на почве слабых семейных отношений. Доказательством этому может явиться и проведенный анализ официальных статистических данных, предоставленных некоторыми филиалами уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) Сибирского федерального округа.

Так, в 2022 г. на территории Алтайского края из 1350 осужденных рассматриваемой категории, совершивших повторное преступление, 225 лиц (16,6 %) на момент совершения повторного преступления находились в браке, в 2021 г. процент таких осужденных составил 18, а в 2020 г. – 17,4 %. Если рассматривать данные показатели в динамике за несколько лет, то можно отметить, что процент осужденных, не состоящих в браке и при этом совершивших преступление повторно, не опускался ниже 82 %.

В Омской области за аналогичный период количество подучетных осужденных, не состоящих в браке на момент совершения ими повторного преступления, не опускался ниже 72 %, а число осужденных, не имеющих положительных связей с семьей, – 15 %. Примерная тенденция сохраняется и в Республике Алтай, где количество безбрачных осужденных, совершивших повторное преступление, не опускалось ниже 70 %.

Кроме того, в ходе исследования нами было изучено 300 личных дел осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества. Было выявлено, что 240 (80 %) осужденных на момент совершения ими повторного преступления или не имели каких-либо семейных связей, или не состояли в браке, или переживали бракоразводный процесс, о чем была сделана пометка в графе «семейное положение» личной анкеты осужденного.

Рассмотренные показатели весьма наглядно отражают обозначенную нами закономерность того, что слабые семейные связи или отсутствие брака нивелируют их предупредительный эффект, что не только неблагоприятным образом сказывается на поведении самого осужденного, но и создает повышенный риск совершения им повторного преступления намного чаще, в отличие от осужденного, имеющего семью или брак.

Перед УИИ встает сложная и не менее важная задача, заключающаяся в оказании осужденным помощи в вопросе выстраивания положительных семейных связей между ними и их близким кругом лиц и объяснении им значимости института семьи в современном обществе. Безусловно, эффективность решения поставленной перед УИИ задачи будет зависеть от многих факторов, в том числе от проводимой в этом направлении государственной политики, а также от совершенствования системы мер предупреждения общесоциальной и специально-криминологической направленности, используемой в борьбе с повторными преступлениями.

Общесоциальные меры, которые, на наш взгляд, могут способствовать совершенствованию института семьи:

а) закрепление на государственном уровне некой национальной идеи, выраженной в обязательном воспитании у населения России, особенно у молодого поколения, уважения к традиционным семейным ценностям, важности наличия крепкой традиционной семьи и необходимости создания крепкого союза между мужчиной и женщиной (брака) с продолжением рода, формирование осознания того, что семья как социальный институт необходима государству в качестве сдерживающего инструмента появления в обществе негативных социальных явлений;

б) заключение добровольного брачного договора (контракта). На наш взгляд, правильная популяризация в обществе брачных договоров может способствовать минимизации имущественных споров при расторжении брака и сглаживанию различного рода конфликтов, возникающих, как правило, из-за имущества. Стоит оговориться, что

институт брачных договоров не должен носить обязательный характер, но и не должен восприниматься обществом как элемент недоверия между супругами, ведь, к большому сожалению, когда дело доходит до развода со всеми вытекающим негативными последствиями, между супругами внезапно пропадают все принципы нравственности, морали и доверия;

в) профилактика насилия в семье. Применение на регулярной основе физического и психологического насилия в отношении одного из супругов или детей несет в себе потенциальную опасность возникновения негативных последствий в виде разрыва семейных связей, разводов, совершения различных насильственных преступлений. Интересной идеей по профилактике насилия в семьях является создание социально-психологических центров, где квалифицированные специалисты оказывали бы всестороннюю психологическую и педагогическую помощь пострадавшим от насилия семьям;

г) профилактика безработицы среди родителей в многодетных семьях посредством трудоустройства таких лиц по упрощенной программе, разработанной центрами занятости населения. В настоящее время ситуация складывается таким образом, что члены безработных семей целенаправленно не желают быть вовлечены в труд, поскольку от государства получают денежные пособия на содержание своих детей. Однако проблема заключается и в том, что эти денежные средства далеко не всегда используются на нужды детей, чаще всего они тратятся родителями на алкоголь. В связи этим считаем, что у специализированных государственных органов должна быть реальная возможность контролировать траты родителями денежных средств, которые должны использоваться исключительно в целях улучшения семейно-бытовых условий детей, проживающих в многодетных семьях;

д) уменьшение числа разводов через подготовку молодых пар к вступлению в брак (объяснять молодым людям, желающим создать брачный союз, что это ответственное решение, когда на каждого из супругов в дальнейшем будут возлагаться различные обязанности, в том числе юридического характера), через развитие системы консультаций для семей, попавших в конфликтные ситуации из-за бракоразводного процесса. В качестве идеи по укреплению семьи и ее долговечности возможно предложить материальное поощрение супружеских пар, которые официально прожили 5, 10, 15 и более лет, в виде единовременной денежной выплаты, размер которой будет зависеть от количества прожитых лет.

Далее назовем способы совершенствования специально-криминологических мер предупреждения повторных преступлений среди осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, имеющих слабые семейные связи. Данные способы должны соответствовать политике гуманизации, проводимой в настоящее время. Кроме того, согласно взятому курсу развития системы пробации в России они должны обладать весьма широким спектром пробационных функций.

Способы совершенствования специально-криминологических мер предупреждения:

а) следует наделить УИИ полномочиями, позволяющими разрабатывать и внедрять на их базе разные социальные специализированные программы по оказанию помощи осужденным, имеющим острые и разноплановые проблемы внутри семьи. Предлагаем следующую специализированную программу под названием «Семья». В рамках реализации данной программы планируется силами и средствами штатных сотрудников УИИ совместно с привлеченными специалистами из разных государственных и общественных организаций и учреждений (медицинские, психологические центры), а также

сотрудниками органов внутренних дел (участковый уполномоченный полиции, инспектор по делам несовершеннолетних, инспектор по административному надзору) проведение мероприятий по оказанию помощи семьям осужденных, находящимся в трудной жизненной ситуации:

– осуществление контроля за состоянием семейно-бытовых условий осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, и их близких путем посещения по месту жительства для выяснения качества существующего микроклимата и уровня психологической напряженности внутри семьи, профилактические беседы с домочадцами, соседями осужденного на предмет выявления признаков домашнего насилия, а также совершения преступлений в семейно-бытовой сфере;

– проведение для осужденных, состоящих браке, но имеющих проблемы во взаимодействии между супругами, тематических занятий с возможностью привлечения специалистов узкого профиля (психологов, сексологов, педагогов и др.) с целью укрепления семейных связей; обучение основам ведения семейного общежития; разрешение семейных конфликтов и ссор; воспитание сексуальной культуры, привитие традиционных семейных ценностей; для осужденных, не состоящих браке, – проведение мастер-классов по выстраиванию отношений с человеком противоположного пола. Кроме того, в условиях быстро меняющихся формаций современного общества УИИ необходимо быть готовыми к тому, что среди осужденных рассматриваемой категории могут встречаться лица с расстройствами половой идентификации, которые, не заручившись поддержкой внутри семьи среди близких и родных, на фоне сильных эмоциональных переживаний способны совершать повторные преступления. Особое мнение в отношении данной категории лиц высказывает выдающийся отечественный ученый-криминолог А. П. Скиба, который считает, что требуется акцентировать внимание на проблемах исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации, поскольку имеются лица, которых сложно безапелляционно идентифицировать с гендерной точки зрения. У таких лиц могут возникать проблемы при исполнении уголовных наказаний, и данная проблематика требует взвешенного изучения в зависимости от их индивидуальных особенностей, вида отбываемого наказания и других обстоятельств [4, с. 81];

– специализированные курсы «Одинокая мать – сильная мать» для одиноких беременных осужденных и осужденных – матерей-одинок, где сотрудниками УИИ с привлечением специалистов (медиков, психологов) проводились бы занятия, посвященные тому, как необходимо заботиться о будущем или родившемся ребенке, оказывалась правовая помощь консультативного характера с разъяснением социальных гарантий, предусмотренных государством для данной категории граждан, а также разъяснялось, в какие органы и службы можно обратиться за помощью в случае, когда женщина находится в сложной жизненной ситуации. Данные курсы необходимы, чтобы снизить риски оставления матерью новорожденных детей в родильных домах, уровень безнадзорности среди несовершеннолетних лиц;

б) совершенствование взаимодействия УИИ с различными государственными органами, частными социальными организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере улучшения семейно-бытовых условий жизни населения страны, с целью разрешения возникающих у осужденных проблем семейного профиля (регистрация брака, усыновление ребенка из детского дома, установление опеки, восстановление в правах на ребенка и др.);

в) особое внимание стоит обратить на категорию осужденных, которые ранее были осуждены за преступления, связанные с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Дело в том, что количество таких осужденных, исходя из ранее проведенного нами анализа статических данных, составляет около 15 % от общего количества всех осужденных, состоящих на учетах в филиалах УИИ. У данной категории осужденных в большей степени проявляется напряжение в общении с бывшими супругами и детьми, а также родственниками ввиду нежелания осужденного выплачивать алименты, что увеличивает разрыв и без того напряженных внутрисемейных связей, вызывая у осужденных особую агрессию в адрес бывших домочадцев. В связи с этим предлагаем подвергнуть данную категорию осужденных особому контролю со стороны УИИ, проводя на регулярной основе ряд профилактических мероприятий, а именно:

– профилактические беседы на тему необходимости оказания помощи своим детям или нетрудоспособным родственникам, важности налаживания дружеских отношений с бывшими супругами;

– осуществление в отношении данной категории осужденных личного мониторинга в вопросе их трудоустройства;

– профилактические рейды по проверке осужденных указанной категории по месту жительства совместно с сотрудниками Федеральной службы судебных приставов. В ходе профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками двух служб, прибегая к приемам морально-нравственных убеждений, постараться убедить их в необходимости выполнения ими своего родительского долга, разъяснив, что в противном случае в отношении них могут быть применены негативные санкции, предусмотренные нормами российского законодательства.

Подводя итог изложенному, отметим, что полноценная семья, интегрированная в общество и способная успешно выполнять возложенные на нее социальные функции, является мощным инструментом в предупреждении многих негативных явлений внутри страны, в том числе преступлений, а осужденные, обладающие устойчивыми семейными связями, в меньшей степени подвержены рискам совершения повторного преступления в период отбывания ими наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Следовательно, чтобы достичь максимального предупредительного эффекта в борьбе с повторными преступлениями среди рассмотренной категории осужденных, необходимо тесное взаимодействие всех субъектов предупредительной деятельности при условии постоянного совершенствования как государственной политики, направленной на укрепление института семьи, так и пробации [5, с. 15–16; 6, с. 5].

Список источников

1. Шестаков Д. А. Термины, введенные в научный оборот Д. А. Шестаковым // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 189–192.

2. Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 263 с.

3. Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Вестник евразийской науки. 2014. № 5. С. 1–24.

4. Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.

5. Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.

6. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

References

1. Shestakov, D. A. 2009, 'Terms introduced into scientific use by D. A. Shestakov', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 2(17), pp. 189–192.

2. Shestakov, D. A. 1999, *Family criminology: family – conflict – crime*, St. Petersburg University Publishing house, St. Petersburg.

3. Borisenkov, V. P. & Gukalenko, O. V. 2014, 'The Institute of Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects', *Bulletin of Eurasian Science*, iss. 5, pp. 1–24.

4. Skiba, A. P. 2019, 'On some areas of development of penal enforcement law', *Bulletin of the Moscow State Regional University, Jurisprudence Series*, iss. 4, pp. 77–85.

5. Maloletkina, N. S. 2014, 'On the expediency of the full implementation of the institute of probation in the modern penitentiary system', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 15–16.

6. Utkin, V. A. 2016, 'About the prospects of probation in Russia', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 5–8.

Информация об авторе

А. А. Дорожинский – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

A. A. Dorozhinskij – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 31.01.2024.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 674:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.092-100

ПРОИЗВОДСТВО ДЕРЕВЯННЫХ КОНСТРУКЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПЕРЕРАБОТКИ ДРЕВЕСИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сергей Иванович Пентегов¹, Ольга Васильевна Савина²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ s_pente@mail.ru

² savina-999@mail.ru

Аннотация. В статье представлена концептуальная схема производства клееных деревянных конструкций на лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятиях уголовно-исполнительной системы, территориально расположенных в разных регионах России. На основе стандартов ИСО 9000 и рациональных принципов организации производства разработан процесс производства клееных деревянных конструкций. Проведен анализ преимуществ от взаимодействия бизнеса с производственным сектором уголовно-исполнительной системы, который показал возможность создания эффективного управления хозяйственной деятельностью в данной отрасли экономики с точки зрения повышения ее экономической безопасности.

Ключевые слова: глубокая переработка древесины, производство клееных деревянных конструкций, инвестиционная привлекательность, производственный сектор уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Пентегов С. И., Савина О. В. Производство деревянных конструкций на предприятиях переработки древесины как элемент повышения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 92–100. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.092-100.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

PRODUCTION OF WOODEN STRUCTURES AT WOOD PROCESSING ENTERPRISES AS AN ELEMENT OF IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF THE PENAL SYSTEM

Sergej Ivanovich Pentegov¹, Ol'ga Vasil'evna Savina²

^{1,2}Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹s_pente@mail.ru

²savina-999@mail.ru

Abstract. The article presents a conceptual scheme for the production of glued wooden structures at logging and woodworking enterprises of the penal enforcement system, geographically located in different regions of Russia. Based on ISO 9000 standards and rational principles of production organization, the production process of glued wooden structures has been developed. The analysis of the advantages of business interaction with the production sector of the penal system, which showed the possibility of creating effective management of economic activity in this sector of the economy in terms of increasing its economic security.

Keywords: deep processing of wood, production of glued wooden structures, investment attractiveness, production sector of the penal system

For citation

Pentegov, S. I. & Savina, O. V. 2024, 'Production of wooden structures at wood processing enterprises as an element of improving the economic security of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 92–100, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.092-100.

Введение

Организация производственно-хозяйственной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) является важнейшим средством исправительного воздействия на лиц, лишенных свободы. Традиционным направлением трудовой деятельности в производственном секторе УИС считалось лесозаготовительное и лесоперерабатывающее производство.

Исторический опыт нашей страны показывает, что организация ведения лесозаготовки и переработки древесины рассматривалась в системе наказания не просто как доходный промысел, а в первую очередь как возможность исправления арестантов трудом. В известный советский период широкий размах получило создание исправительно-трудовых колоний, большая часть которых также специализировалась на организации ведения лесозаготовительных работ. Однако современная геополитическая и экономическая ситуация, сложившаяся на рынке, сопровождаемая общим спадом производства, разрывом сложившихся хозяйственных связей и высоким уровнем

инфляции, создала крайне тяжелые условия для функционирования производственно-хозяйственных учреждений УИС, в том числе связанных с заготовкой и переработкой древесины. Это привело к тому, что начиная с 2022 г. объемы ведения лесозаготовительных работ в производственном секторе УИС заметно снижаются [1]. В связи с этим вопрос увеличения прибыли производственных предприятий УИС за счет внедрения более глубокой переработки древесины приобретает особую актуальность. Сегодня это возможно за счет более тесной кооперации предприятий лесозаготовки и переработки древесины УИС, расположенных в значительной удаленности от мест ведения лесозаготовки, и организации выпуска продукции для более дорогого сегмента рынка. Перспективным направлением этого вида деятельности может стать производство клееных деревянных конструкций (КДК).

Знакомство с историей появления КДК можно начинать с XII в., к которому относятся первые документальные сведения, каким образом в те далекие времена японские лучники начали изготовление своих метательных орудий при помощи склеивания составляющих из бамбука и древесины [2]. Далее гнутые клееные элементы из пиломатериалов, сцепленные клиньями, нашли применение в строительстве зданий. Появление клеящих материалов позволило в последующем создавать более сложные деревянные конструкции [2]. Применение данных материалов в строительстве открыло новую эпоху больших площадей при строительстве зданий и сооружений.

Необходимо отметить, что производство КДК начало развиваться с несущих большеформатных строительных деревянных балок и стеновых панелей. На протяжении всего прошедшего периода технология производства неуклонно развивалась, росли производственные мощности строительных компаний, расширялись возможности применения в строительстве такого типа изделий. Данное изобретение послужило «локомотивом» для развития целого ряда смежных производств – от архитектуры до химической промышленности. Для склеивания применяли карбамидные, фенолоформальдегидные, резорцинформальдегидные и модифицированные холодного отверждения клеи.

Проектированием и созданием КДК в нашей стране занимается недостаточно большое количество проектных и исследовательских институтов, деятельность которых позволила бы создавать собственные лаборатории, обеспечивающие проведение испытаний на прочность и теплопроводность, а также организовать выпуск необходимого оборудования для производства КДК. Все это связано, как подчеркивают большинство экспертов в этой отрасли, с критическим отставанием в технологиях и консервативными взглядами на такие конструкции [3], хотя в СССР данные технологии позволили применить изделия из клееных конструкций в строительстве объектов химической промышленности. Примером является склад калийных солей в г. Солигорске Минской области, построенный в 1961 г. Всего в настоящее время действует более 20 складов подобного типа в Солигорске, Соликамске, Березниках Пермской области. Несущие конструкции этих складов представляют собой стрельчатые арки прямоугольного сечения пролетом 45 м, клеенные из сосновых досок толщиной 3–3,5 см фенолоформальдегидным клеем КБ-3. Эксплуатация складов показывает, что клееная древесина сопротивляется разрушительному действию калийных солей значительно лучше, чем конструкции и детали из других материалов в подобных сооружениях.

Кроме калийных комбинатов, КДК в России применяют для строительства складов минеральных удобрений. Такие склады построены с применением дощатых

трехшарнирных арок пролетом 18, 21 и 24 м в Московской, Ленинградской, Кировской областях. Обследованиями установлено, что КДК, эксплуатируемые в складах минеральных удобрений, не подвергаются коррозионному разрушению.

Европейская практика использования данных конструкций привела к созданию оригинальных строительно-архитектурных решений, связанных с использованием КДК в сочетании с разными материалами, такими как металл, кирпич, бетон и пр. Эти решения широко применяются при строительстве общественных зданий с большими пролетами, например аэропортов, бассейнов, выставочных манежей, крытых стадионов и жилых домов.

В дальнейшем использование КДК развивается по пути создания массивных панелей, применяемых в производстве мебельного щита, а также в панельном деревянном домостроении. Данные технологии открыли возможность строительства многоэтажных жилых домов из массива древесины в нашей стране. При этом строения из массивных деревянных панелей позволяют сочетать индустриальный подход с экологическим: сборка домов из панельных элементов происходит значительно быстрее, чем при использовании других материалов, а покупатель получает добротный теплый, экологически чистый дом с массивными деревянными стенами толщиной до 34 см. В результате сегодня массивно-панельное домостроение привлекает тех покупателей, которые раньше даже не воспринимали деревянное строительство как конкурента на рынке многоэтажного жилья.

В последнее десятилетие использование КДК получило широкое применение в перекрытиях промышленных и гражданских зданий вследствие их высокой прочности и легкости, а также хороших термоизоляционных свойств, особенно ценных в ограждающих конструкциях зданий. Стойкость деревянных покрытий и перекрытий против загнивания и возгорания достигается конструктивными и химическими мерами защиты древесины, являющимися обязательными для применения в настоящее время [1].

Таким образом, потребность в рассматриваемом продукте как отдельном сегменте строительной отрасли показывает достаточно серьезный рост. Производство КДК является на сегодняшний день одним из перспективных направлений переработки древесины, которое может найти широкое применение и на производственных предприятиях УИС.

Концептуальное проектирование производства КДК

В деревообработке, как правило, используют массовое и серийное производство в связи с тем, что организация работ по принципу непрерывного потока дает более высокие результаты выпуска готовой продукции и организации контроля качества. Массовое производство отличается наибольшей специализацией и дает возможность почти полностью автоматизировать процесс путем использования автоматических поточных линий, поэтому является наиболее высокоэффективным [4].

Серийное производство характеризуется ограниченной номенклатурой продукции и повторяемостью изготовления партий однотипных изделий. Это позволяет организовывать производство по типу предметно-замкнутых участков с использованием специализированного оборудования. Последовательность выполнения операций на каждом участке проектируется с возможностью выстраивания оборудования в поток и максимальной механизации и автоматизации. С целью снижения трудозатрат на перенастройку последовательности операционных процессов специализированные

станки и оборудование располагаются в порядке очередности выполнения операций одним работником, что значительно снижает долю ручного труда [4].

Выбор типа производственного процесса в деревообработке осуществляется с учетом возможного объема реализации готовой продукции и периодичности ее поставок потребителям, но в любом случае планирование производства должно основываться на научно-методических подходах, изложенных в международных стандартах ИСО 9000, научных принципах организации производственного процесса.

Разберем процесс проектирования производства КДК с позиций ГОСТ Р ИСО 9000-2015 на примере организации производства клееного бруса. Согласно этому ГОСТу проектирование производства включает в себя разработку совокупности процессов, выполняемых на всех стадиях и этапах жизненного цикла продукции от момента выявления потребностей общества в определенной продукции до удовлетворения этих потребностей. Применительно к производству клееного бруса допроизводственная стадия должна включать в себя следующие этапы: маркетинговые исследования рынка, составление технического задания, проектирование и разработка изделий.

На этапе маркетинговых исследований осуществляется систематическая работа по изучению рынков сбыта и требований заказчиков к продукции предприятия, условий эксплуатации продукции, возможности поставщиков материальных ресурсов в отношении качества и дисциплины поставок. При создании ассортимента КДК важно спрогнозировать спрос на 5–10 лет [5].

На этапе составления технического задания выявленные в результате маркетинговых исследований требования заказчиков трансформируются в технические требования. Итогом является техническое задание (задание технических характеристик изделия). Необходимо также собрать информацию о наличии экономически выгодного регионального сырья, которое можно использовать при производстве КДК. Все перечисленные функции отражаются в инвестиционном проекте, финансирование которого может взять на себя бизнес-партнер, одновременно выступающий заказчиком готовой продукции предприятия УИС.

Проектирование и разработка – наиболее ответственный этап допроизводственного цикла. На этом этапе необходимо проанализировать технологические свойства основного и вспомогательного сырья. Это позволяет научно обосновать и разработать технологический режим производства готовой продукции. На этом этапе устанавливается и номенклатура показателей готовых изделий, их значения, производят опытные образцы изделий и оценивают их качество, на основании чего разрабатывают проект технической документации. Затем производят опытные партии и устанавливают нормы потери сырья, рассчитывают время производственного цикла [5].

Применительно к проектированию производства клееного бруса на допроизводственной стадии необходимо тщательно проработать следующие основные моменты:

- разработка технологических инструкций, выбор, обоснование и расчеты режимов обработки;
- обоснование рецептуры клеев и защитно-декоративных материалов;
- расчет и обоснование нормы выхода заготовок из пиломатериала;
- расчеты норм расхода сырья и вспомогательных материалов;
- разработка плана цеха с расположением оборудования;
- расчеты площадей рабочих мест, внутрицеховых складов, вспомогательных отделений цеха;

- расчеты пооперационных норм выработки и норм времени на выполнение отдельных операций;
- выбор и расчеты инструмента и технологической оснастки;
- расчет потребности в рабочей силе;
- расчеты потребного количества электроэнергии, пара, сжатого воздуха, топлива и воды на технологические нужды;
- выбор и расчет потребности в транспортных средствах;
- расчеты среднего коэффициента сортности продукции;
- установление критериев оценки качества технологических операций, полуфабрикатов и готовой продукции;
- установление форм, методов и средств контроля качества на всех этапах производственного цикла.

На этапе налаживания производства осуществляются отработка и проверка технологического процесса, а также овладение практическими приемами изготовления продукции со стабильными значениями показателей и в заданном объеме выпуска [5]. Схема производственного процесса изготовления клееного бруса должна предусматривать последовательное перемещение предметов труда по следующим основным производственным участкам (рис.).

Общее время производственного цикла должно быть рассчитано с учетом четкой синхронизации количества и коэффициентов использования оборудования, времени операционных и межоперационных работ на каждом участке производственного процесса.

На всех этапах производственного цикла должен быть предусмотрен производственный контроль, формы, методы и периодичность которого устанавливаются технологическими инструкциями. Так, в приемочном контроле сырья и материалов в обязательном порядке должна осуществляться проверка сертификатов клеевых материалов на соответствие требованиям ГОСТ 33122-2014. Контроль хода технологического процесса должен предусматривать проверку точности обработки и шероховатости поверхности деталей, контроль класса эмиссии формальдегида и пр. Заключительным этапом проверки является приемочный контроль готовой продукции, по результатам которого должно быть подтверждено соответствие продукции требованиям, установленным в ГОСТ Р 70747-2023.

Таким образом, проектирование процесса производства КДК, основанное на научно-методических подходах стандартов ИСО 9000 и рациональных принципах организации производственного процесса, будет являться гарантией определенного уровня надежности предприятия и способности его выхода на рынок.

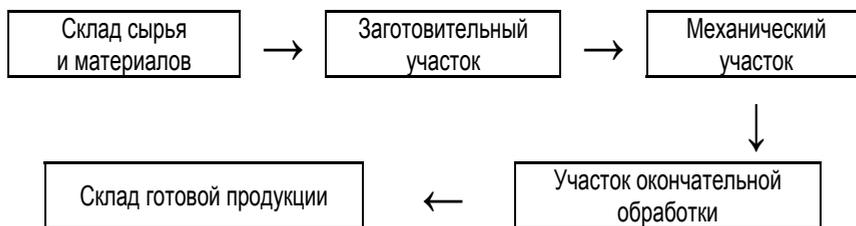

Рис. Блок-схема производства клееного бруса

Организация комплекса по производству клееного бруса с привлечением лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий УИС

Анализ экономической ситуации последних лет показывает, что сегодня для бизнеса существуют серьезные проблемы, связанные с проведением неэффективной финансово-экономической политики, что делает государство и производителей более уязвимыми к воздействию внешних угроз. В связи с этим кооперация бизнеса с производственным сектором УИС представляется весьма привлекательной. Инвестиционная привлекательность предприятий производственного сектора УИС обусловлена в первую очередь поддержкой государства с целью исправления осужденных путем создания дополнительных рабочих мест [6, 7]. Имеющиеся производственные площади в учреждениях Центрального федерального округа готовы для размещения производственных потоков по производству КДК. В таблице показаны достаточно хорошие преимущества обеих сторон от взаимодействия бизнеса с производственным сектором УИС.

Перспектива организации деревообрабатывающего комплекса с привлечением предприятий УИС привлекательна для инвесторов прежде всего тем, что в системе существует собственная лесозаготовительная база. Данный факт является основным показателем снижения угроз экономической безопасности при определении конкурентоспособности производства. При создании подобного комплекса разрабатываются меры, которые должны быть направлены на организацию исправления трудом осужденных таким образом, чтобы их деятельность в сочетании с предметами труда и средствами производства выстраивала и создавала единую систему рациональных производственных отношений. В последующем такая система обеспечит снижение производственных затрат и сократит сроки основного производства изделий, позволит снизить отходы про-

Таблица

Преимущества субъектов от взаимодействия бизнеса с производственным сектором УИС

Преимущества бизнес-инвесторов	Преимущества производственного сектора системы УИС
Нет необходимости рассматривать вопросы покупки производственных площадей, подбора рабочей силы; снижение угроз, связанных с нехваткой рабочей силы из-за ситуации на рынке труда	Значительное снижение управленческих и производственных расходов на поиск путей сбыта готового продукта
Возможность сосредоточить усилия на развитии стратегии продаж готового продукта, произведенного на предприятиях УИС	Возможность обновления изношенных основных производственных фондов за счет получения дополнительной прибыли от производственной деятельности
Получение дополнительной прибыли за счет значительного снижения налоговой нагрузки, что даст возможность сосредоточить усилия на создании новых инновационных продуктов	Высокотехнологичные оборудование и технологии, полученные в управление от инвесторов, дают возможность производственному сектору УИС организовать выпуск конкурентоспособного продукта с высокой добавленной стоимостью
Возможность получать дополнительные государственные субсидии за счет создания центров трудовой адаптации осужденных	Создание гарантированных рабочих мест для осужденных с возможностью обучения новым рабочим специальностям, востребованным в народном хозяйстве

изводства, осуществлять тщательный пооперационный контроль качества продукции. Все это является немаловажным двигателем с целью поддержки лесозаготовителей УИС. При этом повышается социальная направленность бизнеса, что создает дополнительные преимущества для бизнес-инвесторов [8].

Заключение

Разработанная концептуально-технологическая схема организации производства глубокой переработки древесины с привлечением лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий УИС позволяет создать рациональную систему управления производством, что является важнейшей государственной задачей. Такая система управления предусматривает разделение функций по зонам ответственности. При этом ответственность за ведение технологического процесса ложится на производственный сектор УИС, а создание логистики по снабжению сырьем, материалами и сбыту готовой продукции возлагается на бизнес. Нередко именно нехватка финансовых ресурсов на продвижение продукции, выпускаемой подразделениями УИС, препятствует развитию производства. В данном проекте эти задачи решает бизнес-партнер.

Достаточно успешный опыт работы по производству КДК и деревянного домостроения на предприятиях ИК-21 и ИК-14 УФСИН по Архангельской области доказал свою состоятельность. Создание предприятий по производству клееного бруса в учреждениях УИС, а также организация дополнительных рабочих мест осужденных на территории Центрального федерального округа имеет больше шансов на успех, чем в традиционных местах ведения лесозаготовки, в связи с более высокими объемами малоэтажного строительства и большим спросом на рассматриваемый вид продукции в данном регионе.

Список источников

1. Скуратова Е. Российский ЛПК: оценки и прогнозы экспертов // Лесной комплекс. 2023. № 6. С. 8–19.
2. Ковальчук Л. М. Производство деревянных клееных конструкций. М. : Стройматериалы, 2005. 334 с.
3. Пентегов С. И. Возможности и ограничения организации производственной деятельности в малоэтажном строительстве на базе учреждений УИС // Социально-экономическое развитие хозяйствующих субъектов (в том числе учреждений уголовно-исполнительной системы), отраслей, регионов: проблемы и перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. А. Бурановой. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 127–133.
4. Маслевич Т. П. Экономика организации : учеб. для бакалавров / под ред. Е. Н. Косаревой. М. : Дашков и К°, 2019. 330 с.
5. Аристов О. В. Управление качеством. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 224 с.
6. Радченко Е. П., Соловьев Д. Ю. Государственно-частное партнерство и перспективы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы в ближайшие годы // Безопасность бизнеса. 2020. № 1. С. 30–32.
7. Привлечение лиц, осужденных к лишению свободы, к труду и повышение его эффективности : учеб. пособие. Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2015. 194 с.
8. Антипов А. Н. Концепция развития УИС РФ на период до 2030 года – методология подготовки проекта // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 2. С. 5–9.

References

1. Skuratova, E. 2023, 'Russian timber processing complex: estimates and forecasts of experts', *Forest complex*, iss. 6, pp. 8–19.
2. Kovalchuk, L. M. 2005, *Production of wooden glued structures*, Strojmaterialy, Moscow.
3. Pentegov, S. I. 2021, 'Opportunities and limitations of the organization of production activities in low-rise construction on the basis of institutions of the penal system', in E. A. Buranova (ed.), *Socio-economic development of economic entities (including institutions of the penal enforcement system), industries, regions: problems and prospects: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 127–133, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
4. Maslevich, T. P. 2019, *Economics of organization: a textbook for bachelors*, E. N. Kosareva (ed.), Dashkov i K^o, Moscow.
5. Aristov, O. V. 2020, *Quality management*, 2nd edn, INFRA-M, Moscow.
6. Radchenko, E. P. & Solovyov, D. Y. 2020, 'Public-private partnership and prospects for the development of the production sector of the penal system in the coming years', *Business security*, iss. 1, pp. 30–32.
7. *Attracting persons sentenced to imprisonment to work and improving its effectiveness: textbook* 2015, Kirovsky IPKR of the FPS of Russia, Kirov.
8. Antipov, A. N. 2020, 'The concept of the development of the Penal System of the Russian Federation for the period up to 2030 – the methodology of project preparation', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 5–9.

Информация об авторах

С. И. Пентегов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных;

О. В. Савина – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор Института подготовки государственных и муниципальных служащих.

Information about the authors

S. I. Pentegov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management, Organization of Industrial Activity and Labor Adaptation of Convicts;

O. V. Savina – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 01.02.2024.

Научная статья

УДК 635.21:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.101-113

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Ольга Викторовна Чепик¹, Ольга Валериевна Платонова², Сергей Георгиевич Чепик³

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, ovchepik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6046-8962>

² platva-82@mail.ru

³ Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Россия, sgchepik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7337-4447>

Аннотация. В статье на основе статистических данных раскрываются проблемы в организации производства и переработки картофеля. Объектами научного исследования явились сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия региона, режимные объекты уголовно-исполнительной системы. Проведен комплексный анализ основных показателей, связанных с производством и переработкой этой сельскохозяйственной культуры. Цель исследования – выявление тенденций, закономерностей и узких мест в организации производства картофеля. Оценивается и анализируется производство и переработка картофеля по административным районам региона и передовым предприятиям. В результате исследования подготовлено экономическое обоснование отдельных перспективных направлений по организации производства и переработки картофеля в сельскохозяйственных предприятиях региона и на режимных объектах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сельскохозяйственные предприятия, картофелеводство, производство картофеля, переработка картофеля, подсобные хозяйства уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Чепик О. В., Платонова О. В., Чепик С. Г. Перспективные направления в производстве и переработке продовольственного картофеля регионального значения // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 101–113. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.101-113.

Original article

PROMISING DIRECTIONS IN THE PRODUCTION AND PROCESSING OF FOOD POTATOES OF REGIONAL IMPORTANCE

OI'ga Viktorovna Chepik¹, OI'ga Valerievna Platonova², Sergej Georgievich Chepik³

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia, ovchepik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6046-8962>

² platva-82@mail.ru

³ Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin", Ryazan, sgchepik@yandex.ru, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7337-4447>

Abstract. The article reveals the problems in the organization of potato production and processing based on statistical data. The objects of scientific research were agricultural and processing enterprises of the region, regime facilities of the penal system. A comprehensive analysis of the main indicators related to the production and processing of this agricultural crop has been carried out. The purpose of the study is to identify trends, patterns and bottlenecks in the organization of potato production. Potato production and processing is evaluated and analyzed by administrative districts of the region and advanced enterprises. As a result of the research, an economic justification has been prepared for certain promising areas for the organization of potato production and processing in agricultural enterprises of the region and at high-security facilities of the penal enforcement system.

Keywords: agricultural enterprises, potato growing, potato production, potato processing, subsidiary farms of the penal system

For citation

Chepik, O. V., Platonova, O. V. & Chepik, S. G. 2024, 'Promising directions in the production and processing of food potatoes of regional importance', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 101–113, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.101-113.

Проблемные аспекты производства и переработки такого важного продовольственного продукта, как картофель, который в российской действительности всегда считался вторым хлебом, в рыночной системе хозяйствования значительно возросли. В системе продовольственной безопасности страны показатель потребления картофеля в год на душу населения весьма значим. В региональном аспекте производство этого вида продовольственного продукта является достаточно важным.

По своему территориальному расположению Рязанская область входит в состав Центрального федерального округа России. В области осуществляется в значительных масштабах производство и переработка картофеля. На долю производства картофеля приходится около 10 % всех посевных площадей региона. Географическое месторасположение региона, его агроклиматические условия в достаточной степени благоприятны для возделывания этой сельскохозяйственной культуры, поэтому картофелеводство традиционно является важнейшей отраслью агропромышленного

комплекса Рязанской области. В советский период область занимала третье место по производству и посевным площадям картофеля после Брянской и Московской областей. Значительные объемы картофеля поступали на продовольственный рынок и на промышленную переработку.

Резкое изменение ситуации в производстве и реализации продовольственного картофеля произошло при переходе экономики на рыночные условия хозяйствования. После распада СССР посевные площади под картофелем в Рязанской области сократились в 20 с лишним раз, еще значительно сократились валовые сборы. Сегодня удельный вес Рязанской области в общем объеме производства картофеля в Российской Федерации составляет чуть более 1 %, а по посевным площадям под картофель область находится на 20-м месте в России.

Процесс сокращения производства картофеля в Рязанской области продолжается и в настоящее время. В 2022 г. в структуре посевных площадей Рязанской области на долю картофеля пришлось лишь 2,4 %. Динамика изменения посевных площадей под картофель в хозяйствах всех категорий в Рязанской области за 2018–2022 гг. представлена на рисунке 1.

Данные тенденции позволяют сделать вывод о том, что в Рязанской области за последние 5 лет посевные площади под картофелем сократились на 7 тыс. га, или на 31,8 %. Сокращение посевных площадей привело и к снижению объемов производства картофеля в регионе (рис. 2). Показанные на рисунках 1 и 2 закономерности свидетельствуют о сокращении производства картофеля в области за последние пять лет более чем на треть. Так, в 2022 г. валовое производство картофеля составило всего 204,3 тыс. т. Для сравнения в начале 2000-х годов Рязанская область производила ежегодно более 600 тыс. т клубней, то есть в 3 раза больше. При этом урожайность картофеля по всем категориям хозяйств в среднем по области ниже, чем в целом по России. Так, в 2022 г. она составила 14,2 т/га против 17,4 т/га (рис. 3).

Вместе с тем в области имеются районы с высокоразвитым промышленным производством картофеля, ежегодно обеспечивающие стабильные валовые сборы при высокой урожайности клубней. Нами обоснован рейтинг муниципальных районов Рязанской области, занимающихся производством картофеля, по объемам производства и урожайности клубней в промышленном секторе (табл. 1).

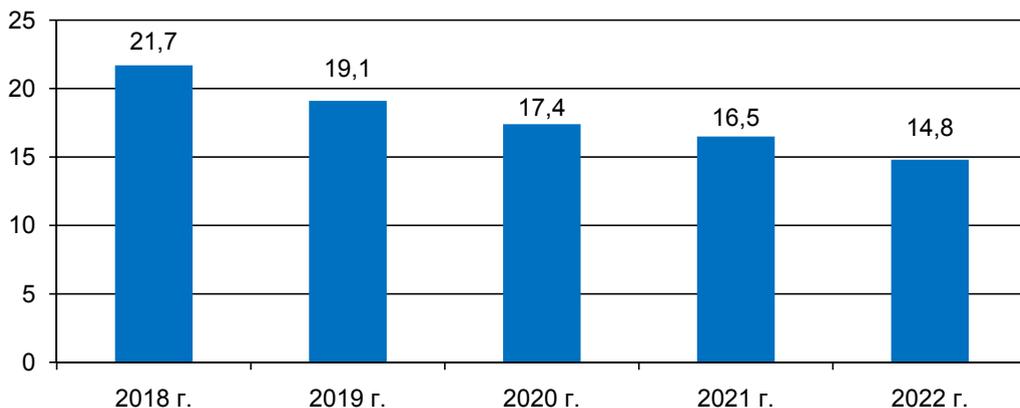

Рис. 1. Посевные площади картофеля в регионе (хозяйства всех категорий), тыс. га

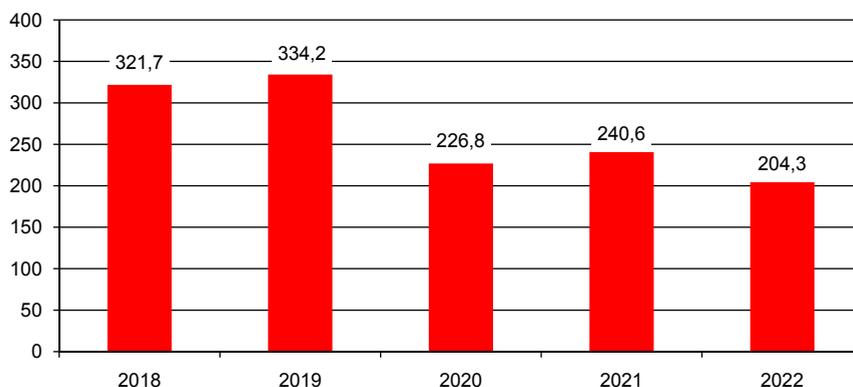

Рис. 2. Валовые сборы картофеля (хозяйства всех категорий), тыс. т

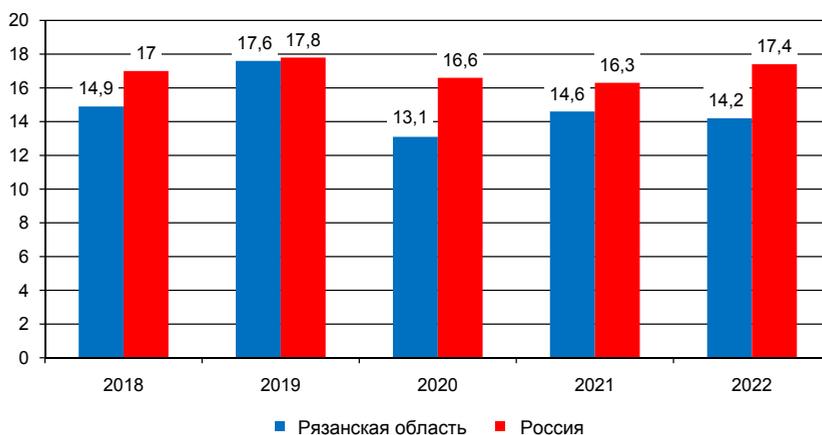

Рис. 3. Урожайность картофеля по России и Рязанской области (хозяйства всех категорий), т/га

Из четырнадцати картофелепроизводящих районов семь имеют урожайность клубней свыше 20 т/га. Настоящим лидером среди них является Спасский район, в котором с площади 645,3 га в 2018 г. было собрано 27,8 тыс. т клубней, при этом урожайность составила 43,1 т/га, что практически на уровне мировых лидеров в этой отрасли – Голландии, Германии, Франции. Высокие валовые сборы и урожайность клубней обеспечивают также Михайловский, Касимовский, Клепиковский и Рязанский районы.

В Рязанской области сохраняется тенденция, характерная для картофелеводства всей России, свидетельствующая о том, что основная доля посевных площадей под картофелем приходится на личные подсобные хозяйства граждан [1]. В 2022 г. посевные площади во всех категориях хозяйств составили 14,8 тыс. га, из них 20,8 % пришлось на сельхозпредприятия, 3,3 – на фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей, а 75,8 % – на личные подсобные хозяйства населения (рис. 4).

Картофель в передовых хозяйствах региона выращивается по современным промышленным технологиям с применением высокопроизводительной техники, достаточ-

Таблица 1

**Рейтинг муниципальных районов Рязанской области
по производству и урожайности картофеля, 2018 г.**

Наименование районов	Просевные площади, га	Валовые сборы, т	Место по валовому сбору	Урожайность, т/га	Место по урожайности
Михайловский	1121,9	28 875	1	25,9	4
Спаский	645,3	27 805	2	43,1	1
Касимовский	1096,8	25 289	3	23,1	5
Клепиковский	667	15 021	4	22,5	6
Рязанский	382,5	13 555	5	35,4	2
Шиловский	48,1	10 261	6	21,3	7
Милославский	580,1	7462	7	12,9	9
Скопинский	259,2	7143	8	27,6	3
Шацкий	181,4	1808	9	10,0	10
Рыбновский	81,5	1053	10	12,9	9
Захаровский	86,1	603	11	7,0	13
Сапожковский	56,5	548	12	9,7	11
Ухоловский	15,5	235	13	15,1	8
Пронский	27	215	14	7,9	12
Итого	5248,9	139 873			

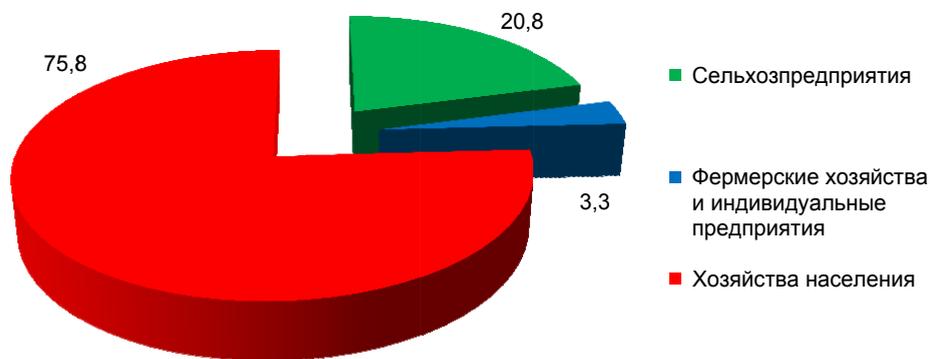

Рис. 4. Доля различных категорий хозяйств в структуре посевных площадей картофеля в 2022 г., %

ного количества минеральных удобрений, средств защиты растений, своевременным применением сортосмены и сортообновления, что позволяет получать значительную прибыль и иметь высокую степень экономической безопасности [2]. Промышленная технология производства картофеля позволяет получать и значительную урожайность. Так, в 2022 г. урожайность в личных подсобных хозяйствах граждан составляла всего 14,2 т/га, тогда как в сельхозпредприятиях – 19,5 т/га.

В области имеется ряд передовых агропредприятий, где производство картофеля осуществляется на самом высоком уровне, не уступающем европейским лидерам. На-

пример, в 2022 г. в ООО «АгроСоюзСпасск» применение современной техники и технологий, использование орошения позволили собрать свыше 19 тыс. т высококачественного картофеля, при этом на поливе урожайность клубней превышала 60,0 т/га.

Колхоз имени Ленина Касимовского района – член Российской ассоциации производителей картофеля – использует европейские технологии выращивания, которые позволяют полностью механизировать весь производственный цикл, начиная с обработки почвы и заканчивая сортировкой урожая. В хозяйстве ежегодно площадь под картофелем составляет 320 га. В 2022 г. было собрано 9 тыс. т картофеля при средней урожайности 37,6 т/га. Колхоз располагает современной базой хранения, что позволяет хранить и реализовывать урожай в течение всего года.

Следует остановиться на деятельности такого крупного агропромышленного предприятия, как ООО «Авангард» Рязанского района, – одного из лучших аграрных предприятий центральной России. Хозяйство многопрофильное: наряду с традиционным молочным животноводством и растениеводством развивается и картофелеводство, а также садоводство. В 2022 г. площадь под картофелем составила 327 га, собрано 12 тыс. т при урожайности 38,4 т/га. Хозяйство производит продовольственный и семенной картофель.

Несмотря на значительное сокращение посевных площадей под картофелем с начала XXI в., Рязанская область является самодостаточным регионом по производству этого вида продовольствия. На сегодняшний день производство картофеля в регионе в 2,5–3 раза превышает внутренние потребности, что делает регион крупным поставщиком продовольственного картофеля на рынки в промышленные центры России. Росту спроса на рязанский картофель за последние годы способствовало расширение современных мощностей для хранения и предпродажной подготовки картофеля. На сельскохозяйственных предприятиях и в фермерских хозяйствах мощности хранилищ составляют более 110 тыс. т единовременного хранения. Это 63 картофелехранилища и 8 овощехранилищ, которые обеспечивают сохранность выращенного урожая и бесперебойные круглогодичные поставки продукции в торговые сети Рязанской области и других областей России.

В регионе также создана достаточно хорошая база по переработке картофеля. Так, с 2011 г. в Милославском районе действует ЗАО «Пищевой комбинат “Милославский”», который входит в состав Торгово-промышленной группы «Кунцево». На сегодня оборудование, установленное на предприятии, позволяют перерабатывать 24 тыс. т картофеля в год, основная продукция – картофельные хлопья с натуральными вкусоароматическими добавками и сублимированными продуктами. Продукция ПК «Милославский» реализуется в Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Владимирскую, Тверскую, Вологодскую области, Краснодарский край, регионы Сибири, Татарстан, страны ближнего и дальнего зарубежья.

Еще к одному крупному современному перерабатывающему предприятию следует отнести Касимовский картофелеперерабатывающий комбинат, расположенный в селе Торбаево Касимовского района Рязанской области. Завод спроектирован и построен в 1999 г. и на сегодняшний день полностью модернизирован. В производственном процессе используются самые современные технологии переработки и контроля, весь процесс является полностью безотходным. Производственная мощность предприятия по основной продукции составляет: замороженный картофель фри – 600 т в месяц; картофельные хлопья – 150 т в месяц.

Поставщиками сырья для этих картофелеперерабатывающих предприятий являются ведущие сельхозпроизводители Рязанской области. Наличие в области таких крупных переработчиков обеспечивает сельхозпроизводителям надежный рынок сбыта, в том числе мелкого некондиционного картофеля.

Несмотря на достигнутые успехи, в картофелеводстве региона имеется и ряд нерешенных проблем. Одна из таких проблем – это нехватка минеральных удобрений из-за существенного роста цен и большие затраты на их внесение. Отсюда низкая урожайность и товарность клубней.

Картофель предъявляет повышенные требования к элементам питания, поэтому получение стабильных урожаев клубней возможно лишь при правильном сочетании органических и минеральных удобрений. В последние годы сельскохозяйственные товаропроизводители в отрасли животноводства перешли на новые современные технологии размещения животных. При этом во все возрастающих масштабах применяется при удалении навоза гидросмыв, что не позволяет утилизировать навозную массу должным образом и значительно сокращает количество органических удобрений, пригодных для внесения в почву. Таким образом, в последние годы в связи с нехваткой органических удобрений хозяйства с целью сохранения урожайности продовольственного картофеля стали в большом количестве применять минеральные удобрения. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в промышленном секторе картофелеводства Рязанской области отмечается существенный рост внесения минеральных удобрений под картофель на фоне недостаточного внесения органических удобрений, что нарушает баланс питательных веществ в почве (табл. 2).

Такой перекокс в сторону минерального питания приводит к разрушению почвенных агробиоценозов, обеднению почв, загрязнению окружающей среды и в конечном итоге к ухудшению качества и безопасности выращиваемой продукции. Вместе с тем современный российский потребитель начинает все больше проявлять заботу о своем здоровье, что формирует новое отношение к продуктам питания. Сегодня все большее число потребителей предпочитают продукцию с ограниченным применением химикатов в условиях так называемого органического земледелия. В силу этого необходимость поиска альтернативных источников питательных веществ очень актуальна. Ведь именно органическое земледелие призвано обеспечивать население экологически безопасными и чистыми продуктами питания, так как предусматривает возделывание сельскохозяйственных культур при минимальном применении промышленных удобрений, главным образом, за счет максимального использования резервов самой почвы, а также внесения биологических мелиорантов, включая побочную продукцию растениеводства и других отраслей. Безусловно, назрела необходимость активизации усилий ученых и промышленников в этом направлении.

Таблица 2

Внесение минеральных и органических удобрений под картофель в сельскохозяйственных организациях Рязанской области

Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Внесено минеральных удобрений на 1 га всей посевной площади картофеля, т	263	264	318	385	466
Внесено органических удобрений на 1 га всей посевной площади картофеля, т	6,2	7,1	7,5	9,4	10,2

Подводя итог проведенному анализу производства картофеля в Рязанском регионе, можно выделить следующие основные направления развития отрасли картофелеводства в области на ближайшую перспективу:

- увеличение посевных площадей и объемов производства картофеля;
- расширение современных баз хранения, в том числе на кооперативной основе;
- активное внедрение современных технологий выращивания картофеля, при этом особый акцент необходимо сделать на поиск альтернативных источников питательных веществ, призванных обеспечивать производство экологически чистой продукции;
- использование возможностей орошения как в крупных, так и в небольших (фермерских) хозяйствах.

Повышение урожайности и качества рязанского картофеля будет способствовать его продвижению в другие регионы и наращиванию экспортного потенциала нашего региона [3].

Обратимся к современному состоянию производства картофеля на режимных объектах УФСИН России по Рязанской области. Проблема обеспечения продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы и независимости их от колебаний конъюнктуры рынка питания требует постоянного наращивания собственного производства агропродовольствия. В силу этого одной из важных задач сельскохозяйственной отрасли УИС является гарантированное стабильное продовольственное обеспечение осужденных, поддержание необходимых объемов сельскохозяйственного производства в подсобных хозяйствах и на сельскохозяйственных предприятиях ведомства.

Продовольственная безопасность УИС обеспечивается полностью, в том числе за счет собственного возделывания основных видов сельскохозяйственных культур. На сегодняшний день УФСИН России по Рязанской области обладает хорошим потенциалом для выращивания различных сельскохозяйственных культур. Наличие достаточного количества посевных площадей, почвенно-климатические условия региона способствуют получению высоких урожаев сельскохозяйственных культур со сравнительно низкой себестоимостью. Однако в условиях рыночной экономики встает проблема финансирования аграрного производства. Развитие сельскохозяйственного производства УИС подразумевает обеспечение продовольственной безопасности путем повышения эффективности использования сельскохозяйственных площадей, повышения урожайности сельскохозяйственных культур, улучшения и повышения эффективности хранения. К основным проблемам, стоящим перед сотрудниками и работниками, занятыми организацией сельскохозяйственного производства в УИС, относятся:

- устаревший парк сельскохозяйственной техники;
- высокозатратные и энергоемкие технологии возделывания;
- сокращение внесения в почву необходимых доз минеральных и органических удобрений;
- высокие затраты труда на единицу посевной площади.

В условиях снижения бюджетного финансирования, дефицита финансовых и материальных ресурсов вопрос самообеспечения учреждений УИС продуктами питания за счет развития собственного сельскохозяйственного производства приобретает особое значение.

Свой вклад в развитие агропромышленного комплекса вносят и исправительные учреждения УФСИН России по Рязанской области, к которым относятся колония-поселение,

2 исправительных учреждения общего и 3 исправительных учреждения строгого режима, исправительные учреждения для бывших сотрудников правоохранительных органов.

Общая площадь земельных угодий, закрепленных за УФСИН России по Рязанской области в 2021 г., составляла 4244,55 га, при этом площадь сельскохозяйственных угодий составляла 4095,21 га, из них пашня – 1985,47 га. В последние годы наблюдается положительная динамика увеличения доли использования пахотных земель, что обусловлено нацеливанием учреждений УИС на выполнение основных пунктов Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года и переход на 100-процентное самообеспечение продовольствием. Нами обосновано распределение площадей сельхозугодий УФСИН России по Рязанской области в 2019–2021 гг. (табл. 3).

Как видим из представленных данных, за исследованный период наблюдается положительная динамика в использовании сельскохозяйственных угодий. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в 2021 г. по сравнению с 2019 г. уменьшилась незначительно – на 3,5 %, однако использование пахотных земель и посевных угодий увеличилось в 1,7 раза. Что касается структуры посевных площадей, то большая часть из них используется под зерновые культуры, доля которых в 2019–2021 гг. составила 93–96 %, причем за исследуемый период отмечен рост посевных площадей зерновых культур на 809 га. Посадки картофеля занимают 2,7–5,3 % посевных площадей, и, как видим, за 2019–2021 гг. отмечается снижение площадей, занятых картофелем, на 5,5 га.

Таким образом, в структуре товарной продукции отрасли растениеводства агропромышленного сектора УИС преобладают зерновые культуры. В общем объеме производства продукции растениеводства в 2021 г. доля ФКУ ИК-1 составила 1,8 %; ФКУ ИК-2 – 7,8; ФКУ ИК-3 – 0,5; ФКУ ИК-5 – 3,3; доля ФКУ ИК-6 – 86,6 % (табл. 4).

Производством картофеля в Рязанской области занимаются ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-5, имеющие соответствующий технический и трудовой потенциал. В 2019–2021 гг. наблюдалась отрицательная динамика валовых сборов картофеля: если в 2019 г. было собрано 10290 ц клубней с площади 57 га, то в 2020 г. с той же площади собрано 9350 ц, то есть на 940 ц меньше. В 2021 г. валовой сбор картофеля сократился еще на 5024 ц по отношению к 2020 г. и составил всего 4326 ц (табл. 5).

Таблица 3

Общая площадь сельскохозяйственных угодий УФСИН России по Рязанской области

Вид угодий	Годы		
	2019	2020	2021
Площадь земельных угодий, га	4244,6	4244,55	4244,55
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	4244,6	4095,21	4095,21
в том числе пашни, га	1129,7	1935,18	1985,47
Площадь посевных угодий, га	1094,7	1935,18	1897,45
в том числе:			
зерновые культуры;	1020	1860,00	1829,00
картофель;	57,5	57,0	52,0
овощи открытого грунта;	5,2	5,98	2,47
кормовые корнеплоды;	12,0	12,0	12,0
многолетние травы на сено	8,0	12,0	12,0

Таблица 4

Производство основных видов продукции растениеводства по учреждениям УИС

Учреждение	Валовой сбор, ц			
	Зерновые культуры	Картофель	Овощи открытого грунта	Многолетние травы на сено
Всего УФСИН России по Рязанской области	35 259	4326	357	750
ФКУ ИК-1	–	–	74	650
ФКУ ИК-2	–	3162	–	–
ФКУ ИК-3	–	–	87	100
ФКУ ИК-5	–	1164	196	–
ФКУ ИК-6	35 259	–	–	–
ФКУ ИК-7	–	–	–	–
ФКУ КП-4	–	–	–	–

Таблица 5

Валовой сбор и урожайность картофеля в УФСИН России по Рязанской области

Показатель	Год			2021 г., %	
	2019	2020	2021	к 2019 г.	к 2020 г.
Валовой сбор, ц	10 290	9350	4326	42,0	46,3
Урожайность, ц/га	179	164	83,2	46,5	50,7

В итоге за три года производство картофеля на сельскохозяйственных угодьях УФСИН России по Рязанской области сократилось в 2,4 раза. Конечно, определенную роль в такой негативной динамике сыграло уменьшение посевных площадей под картофелем на 5,5 га, а также неблагоприятные погодные условия вегетационного периода 2021 г. – высокие температуры и отсутствие дождей в период клубнеобразования и роста клубней, что привело к снижению планируемой урожайности. Однако если сравнить урожайность клубней в сельхозугодьях УФСИН России по Рязанской области с аналогичным показателем в сельхозорганизациях Рязанской области, то видим, что показатели урожайности картофеля в аграрном секторе УИС значительно уступают таковым в промышленном секторе региона (рис. 5).

В 2019–2020 гг. урожайность клубней в хозяйствах УИС была ниже, чем в промышленном секторе области в 1,6 раза, незначительно опережая средние показатели по всем категориям хозяйств области. В 2021 г. урожайность картофеля на сельскохозяйственных угодьях УФСИН России по Рязанской области была в 2,5 раза меньше, чем в сельхозорганизациях региона, и в 1,8 раз меньше, чем средняя урожайность по всем категориям хозяйств, где, как было изложено ранее, более 70 % картофеля производится в подсобных хозяйствах граждан. Все это указывает на низкую эффективность организации сельскохозяйственного производства в аграрном секторе УИС.

Рис. 5. Урожайность картофеля в хозяйствах различных форм собственности в Рязанской области в 2019–2021 гг., ц/га

Одним из основных факторов, определяющих устойчивость развития аграрного сектора УИС, является уровень технической и технологической обеспеченности сельскохозяйственного производства (табл. 6).

Таблица 6

Парк основных видов техники в учреждениях УФСИН России по Рязанской области

Вид техники	Год		
	2019	2020	2021
Тракторы	12	14	22
Зерноуборочные комбайны	–	–	–
Картофелеуборочные комбайны	–	3	4
Грузовые автомобили	–	–	14

Таблица 7

Приобретение удобрений учреждениями УФСИН России по Рязанской области

Вид удобрения	Год		
	2019	2020	2021
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % питательных веществ), т	1,4	0,48	0,5

Как видно из таблицы 6, за последние годы произошло существенное обновление машинно-тракторного парка. Однако в целом уровень технического потенциала учреждений УФСИН России по Рязанской области находится на невысоком уровне, что влечет за собой проведение полевых работ по упрощенным технологиям, растягивание агротехнических сроков и, как следствие, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, потерю продукции и низкое ее качество. Не лучше обстоят дела и с приобретением удобрений для сельхозпредприятий УИС (табл. 7). За последние годы снизилось приобретение минераль-

ных удобрений на 50 %, что прямым образом сказалось на снижении урожайности картофеля, выращиваемого в подсобных хозяйствах и на сельхозпредприятиях учреждений УИС.

Результаты проведенного исследования позволяют обосновать отдельные региональные перспективные направления в производстве картофеля. При этом целесообразно в ближайшей перспективе:

- увеличить посевные площади и объемы производства картофеля с дополнительным привлечением сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- расширить базу современных хранилищ, в том числе на кооперативной основе;
- активно внедрять современные технологии выращивания картофеля, особый акцент необходимо сделать на поиске альтернативных источников питательных веществ, призванных обеспечить производство экологически чистой продукции;
- использовать возможности орошения как в крупных, так и в небольших (фермерских) хозяйствах.

Выявленные негативные тенденции в организации производства и переработке картофеля на сельскохозяйственных предприятиях и режимных объектах УФСИН России по Рязанской области, обусловленные рядом объективных причин, требуют поиска новых путей повышения эффективности возделывания. К числу перспективных направлений решения ряда проблем следует отнести в первую очередь поиск альтернативных источников пополнения в почве питательных веществ, призванных компенсировать нехватку удобрений и обеспечить сельскохозяйственные культуры необходимым уровнем питания. К таким источникам можно отнести применение биологических мелиорантов.

Список источников

1. Васькин В. Ф., Грищенко В. П. Рынок картофеля в России: современное состояние и перспективы // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 1–2 марта 2018 г.). Брянск : Брянский государственный аграрный университет, 2018. С. 93–98.
2. Симаков Е. А. Картофелеводство России: состояние и перспективы в новых условиях // Картофель и овощи. 2022. № 4. С. 3–6.
3. Чепик С. Г., Чепик О. В. Проблемы и перспективы формирования и рационального использования местного бюджета сельской территории // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 2(110). С. 58–73.
4. Чепик О. В., Чепик С. Г. Стратегия развития малых форм хозяйствования в изменяющихся условиях налогообложения : монография. Курск : Университетская книга, 2019. 143 с.
5. Чепик О. В., Чепик С. Г. Прогнозирование финансовой устойчивости организаций в системе экономической безопасности : монография. Курск : Университетская книга, 2022. 148 с.
6. Чепик О. В., Карпунин А.Ю., Соколов А.П., Рыжов И. В., Чепик С. Г. Прогнозирование перспектив инновационного развития региональных и внутрифирменных экономических систем на основе программно-целевого метода планирования и управления : монография. Курск : Университетская книга, 2023. 145 с.
7. Sonnewald, S. & Sonnewald, U. 2014, 'Regulation of potato tuber sprouting', *Planta*, vol. 239, iss. 1, pp. 27–38.
8. Pavlista, A. D. 2011, 'Growth regulators increased yield of Atlantic potato', *American Journal of Potato Research*, vol. 88, iss. 6, pp. 479–484.

References

1. Vas'kin, V. F. & Grishhenkova, V. P. 2018, 'Potato market in Russia: current state and prospects', in *Topical issues of economics and agribusiness: collection of articles of the*

IX International Scientific and Practical Conference (Russia, Bryansk, March 1–2, 2018), pp. 93–98, Bryansk State Agrarian University, Bryansk.

2. Simakov, E. A. 2022, 'Potato growing in Russia: state and prospects in new conditions', *Potatoes and vegetables*, iss. 4, pp. 3–6.

3. Chepik, S. G. & Chepik, O. V. 2019, 'Problems and prospects of formation and rational use of the local budget of rural areas', *Finance: theory and practice*, vol. 23, iss. 2(110), pp. 58–73.

4. Chepik, O. V. & Chepik, S. G. 2019, *Strategy for the development of small businesses in changing tax conditions: monograph*, Universitetskaja kniga, Kursk.

5. Chepik, O. V. & Chepik, S. G. 2022, *Forecasting the financial stability of organizations in the economic security system: monograph*, Universitetskaja kniga, Kursk.

6. Chepik, O. V., Karpunin, A. Ju., Sokolov, A. P., Ryzhov, I. V. & Chepik, S. G. 2023, *Forecasting the prospects for innovative development of regional and intra-company economic systems based on the program-target method of planning and management: monograph*, Universitetskaja kniga, Kursk.

7. Sonnewald, S. & Sonnewald, U. 2014, 'Regulation of potato tuber sprouting', *Planta*, vol. 239, iss. 1, pp. 27–38.

8. Pavlista, A. D. 2011, 'Growth regulators increased yield of Atlantic potato', *American Journal of Potato Research*, vol. 88, iss. 6, pp. 479–484.

Информация об авторах

О. В. Чепик – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения (Академия ФСИН России); профессор кафедры бизнес-информатики и экономики (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых);

О. В. Платонова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, географии и экологии;

С. Г. Чепик – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета.

Information about the authors

O. V. Chepik – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia); Professor of the Department of Business Informatics and Economics (Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov);

O. V. Platonova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Geography and Ecology;

S. G. Chepik – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.02.2024.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:316.6

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.114-119

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования социально-политической психологии, рассматривается сущность социально-психологического подхода к ее пониманию. Анализируются проблемы определения понятия, предмета, структуры социально-политической психологии.

Ключевые слова: социально-политическая психология, система, элита, социальные группы, общенациональные интересы

Для цитирования

Сухов А. Н. Социально-политическая психология: теоретико-практический аспект // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 114–119. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.114-119.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

SOCIO-POLITICAL PSYCHOLOGY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

Anatolij Nikolaevich Suhov¹

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of socio-political psychology, examines the essence of the socio-psychological approach to its understanding. The problems of defining the concept, subject, and structure of socio-political psychology are analyzed.

Keywords: socio-political psychology, system, elite, social groups, national interests

For citation

Suhov, A. N. 2024, 'Socio-political psychology: theoretical and practical aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 114–119, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.114-119.

Актуальность исследования социально-политической психологии связана с необходимостью преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков для политической системы. Детерминантами современного состояния теории и практики социально-политической психологии выступает целый комплекс существенных конструктивных факторов, которые образуют социально-политический фон.

Под социально-политической психологией понимается использование возможностей социальной психологии в сфере политики на всех уровнях. Это обстоятельство следует иметь в виду при определении предмета социально-политической психологии. Сейчас она не имеет статуса самостоятельной отрасли знаний, но движется в данном направлении.

История социально-политической психологии складывается из донаучного и научного периодов. В ее основание легли наиболее значимые идеи Аристотеля, Сенеки, Н. Макиавелли, Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббса, А. Смита, Г. Гегеля и других великих мыслителей об отношении личности и власти, свойствах человека в политике, воспитании гражданина, о том, каким надлежит быть правителю. Только во второй половине XIX в. стали появляться концепции, которые можно было бы назвать непосредственными предшественниками современных политико-психологических работ.

Одним из основателей политической психологии является Г. Уоллес, опубликовавший в 1908 г. работу «Человеческая природа в политике», а также его ученик Г. Лассуэл, издавший в 1930 г. работу «Психопатология и политика». Широко известны такие крупные ученые, как М. Херманн, Р. Сигел, Д. Сире, С. Реншон, Ф. Гринстайн, А. Джордж, Р. Такер, Дж. Пост, Б. Глэд, Р. Кристи, С. Макфарланд, К. Монро и др. Они внесли серьезный вклад в становление политической психологии.

Отсчет современного этапа развития политической психологии, очевидно, следует вести с момента издания в 1973 г. коллективной монографии под редакцией Дж. Книтсон, в которой подведены итоги развития этой науки и выделены важнейшие направления ее дальнейшего исследования. Другой крупной вехой стало появление в 1986 г. монографии под редакцией М. Херманн. В ней говорится о том, что следует уделять значительно большее внимание социальному контексту политических явлений.

Из числа многих современных социально-психологических теорий политической психологии можно выделить следующие: психоаналитические; психодинамические; бихевиористские; поддержки; ролевые; когнитивные; гуманистические и др. Основными обобщающими источниками по политической психологии за рубежом являются фундаментальные труды: «Политическая психология» (под ред. М.Херманн), «Словарь политического поведения» (под ред. С. Лонг), «Словарь политической психологии» (под ред. Дж. Книтсон) и др.

Предмет теории социально-политической психологии – это закономерности возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений в политической сфере на различных уровнях (личностном, групповом, вплоть до макроуровня) в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Под предметом прикладной социально-политической психологии мы понимаем профессиональное осуществление диагностирования, консультирования и применение технологий воздействия на социально-психологические явления в сфере политики. Взятые вместе, эти два предмета образуют единый предмет социально-политической психологии.

К основным направлениям развития теории рассматриваемой отрасли знаний относятся: социальная психология власти, партий, элиты, психология политического лидерства; практика принятия политических решений; политическая социализация; политическая культура; социально-психологические аспекты изучения общественного мнения, политических изменений, выборов, технологий, конфликтов, безопасности и т. д.

Современное состояние теории социально-политической психологии характеризуется крайне противоречиво. Есть десятки теорий социально-политической психологии, но нет общепринятых парадигм: единой теории, адекватной структуры, отражающей весь спектр социально-психологических характеристик политической системы; единого определения, понятийного аппарата, тезауруса. В силу этого перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода к разработке ее теории. Нужны обобщенные модели вместо конгломерата структурных характеристик политической системы.

Можно сказать, что политическая система – это специфическая макроорганизация. Ей присущи практически все основные социально-психологические явления. Достаточно подробно они изложены в целом ряде наших ранних публикаций [1]. В силу этого остановимся лишь на рассмотрении наиболее существенных из них, которые относятся к сфере политической безопасности.

Политическая безопасность – надежное, устойчивое состояние политической системы, в основе которого лежат определенные стандарты, правовые и моральные нормы, позволяющие эффективно обеспечивать готовность и возможность преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков; продолжительность, качество жизни различных социальных групп. Представляется целесообразным выделять внутренний и внешний аспекты политической безопасности. Первый неразрывно связан с обеспечением устойчивости, надежности, стабильности и эффективности функционирования

политической системы, институтов власти, поддержкой их большинством населения, оптимальной социальной структурой общества, тесным взаимодействием с институтами гражданского общества, отсутствием или нейтрализацией радикально настроенной политической оппозиции, экстремистских организаций и иных дестабилизирующих факторов социального развития. Второй аспект (внешнеполитическая безопасность) во главу угла ставит суверенность страны, национальные интересы и независимую политику государства, без чего говорить о государственной, общественной и личной безопасности было бы несерьезно. При этом оба аспекта политической безопасности в современных условиях характеризуются взаимопроникновением: проблемы, традиционно считавшиеся внутривнутриполитическими, все более обретают международно-политическую значимость и наоборот.

Существуют как внешние, так и внутренние угрозы политической безопасности [2]. Следует подчеркнуть, что политическая безопасность должна существовать не сама по себе, а для реализации общенациональных интересов. При таком подходе к ее пониманию главной целью становится обеспечение социальной безопасности, построение общества среднего достатка. Это ее объект. Именно в этом заключается сущность политической безопасности – устойчивость политической системы и государства.

Высокий уровень политической безопасности связан с устойчивой, надежной политической и социальной системой при наличии гражданского общества среднего достатка, а низкий – с ее деформацией, политическим кризисом. В этом состоит сущность профиля политической системы. Как известно, политическая система – это совокупность государственных и общественных организаций, объединений, движений, политических партий, правовых и политических норм, принципов и осуществления политической власти. Политическая система и общество неразрывно связаны. Социальная структура общества складывается из больших социальных групп. К их числу относятся партии, нации, профессиональные группы, религиозные общности и пр.

В структуре политической системы центральное место занимает политическая элита. Она неоднородна. Ее классификация проводится по различным основаниям. Например, по степени соответствия национальным интересам элитные группы можно подразделить: на эталонные, действительно элитные группы, то есть референтные, авторитетные для большинства граждан, избирателей в силу того, что их деятельность направлена на обеспечение не групповых, а общенациональных интересов; деформированные элитные группы, которые становятся элитными в результате изолированных технологий и приемов, и пр.

Одной из самых серьезных внешних угроз политической безопасности является использование иностранными структурами технологий гибридных конфликтов, «цветных революций» в ходе информационно-психологических и других видов войн, в том числе «ментальных», для достижения скрытых целей путем смены или дестабилизации политической системы, подрыва ее безопасности. В настоящее время ведутся не просто информационно-психологические, но в основном гибридные войны.

В основе гибридных конфликтов лежит законспирированная, латентная модель поведения в конфликте, то есть борьба под прикрытием, посредством легендирования, лжи, фейков, специальных средств криминогенного общения для достижения скрываемых целей. Это наиболее опасная модель, которая практически обрекает одну из сторон на поражение путем ее дезориентации, устранения возможности осуществления своевременных ответных действий [3]. В качестве прикрытия используются различные манипу-

лятивные приемы: прежде всего управляемые конфликты, предлоги, поводы, тщательно продуманные, спланированные комбинации и пр. Таким образом оправдывают начало захватнических войн, «цветных революций», так работают мошенники на доверии и т. д.

В случае внутриполитической безопасности приходится говорить не только о внутренних, но и о внешних рисках для других государств, идущих от них. Иначе говоря, нередко проблемы внутренней безопасности становятся внешней угрозой для других стран. По мнению многих экспертов, в качестве одной из внутренних угроз политической безопасности выступает в той или иной степени деформация политической системы. При этом деформация политической системы и элиты неотделимы друг от друга и взаимосвязаны.

Самой существенной внутренней угрозой для политической безопасности является политический кризис. Он многообразен и многолик, проявляется в громких отставках, хроническом «безвластии», поражениях на выборах, импичментах, государственных переворотах, отравлениях, убийствах и самоубийствах политических лидеров, репрессиях; стагнации, компромате из-за счетов за границей и т. п. [2].

Развитие прикладного аспекта политической психологии вызвано возрастанием роли геополитики, политических конфликтов, общественного мнения в политических, государственных процессах, потребностью принятия эффективных политических решений в условиях политической конкуренции, кризисов и т. д. Структура прикладной социально-политической психологии аналогична структуре других отраслей знаний. Она складывается из диагностики, консультирования и воздействия на социально-психологические явления в политической системе. При этом прикладная социальная психология позволяет обеспечить информационно-аналитическое сопровождение проведения реформ и модернизации, применить социально-психологические технологии для достижения успеха на выборах и т. д.

Большую роль в обеспечении политической безопасности играют социально-психологические технологии: реклама, консультирование, определенные PR-технологии при формировании репутации. Для обеспечения политической безопасности внутренняя политика должна проводиться с учетом: соблюдения общенациональных интересов; результатов компаративного (сравнительного) анализа: конструктивного конфликтологического подхода (строить институты на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве); традиционных социальных ценностей; развития оптимальной социальной структуры общества, то есть среднего достатка, в котором доминирует средний класс, а также гражданского общества; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен односторонним подходам к модернизации [4].

В качестве средств обеспечения политической безопасности целесообразно использовать следующие технологии: 1) теоретические и практические возможности ряда научных отраслей; 2) реальную модель развития политической системы; 3) потенциал конкурентного, конструктивного конфликтологического подхода с учетом реалий в ведущих сферах; 4) механизмы усиления ответственности политической системы за соблюдение общенациональных интересов, прав и свобод избирателей, граждан; 5) эффективные методы борьбы с организованной преступностью [3, 4, 5].

Безопасность политической системы как субъекта неотделима от безопасности ее объекта – избирателей, граждан, то есть от социальной и экономической безопасности. Стабильность, устойчивость политической системы зависит от ее ответственности за реализацию предвыборных обещаний, обеспечения интересов, прав и свобод граждан. Если слова не расходятся с делами, то это повышает доверие к той или иной партии в

частности и к политической системе в целом. В основе стабильной политической системы должно лежать обеспечение общенациональных интересов, национальная идея и идеология.

В заключение еще раз укажем, что перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода к разработке ее теории и структуры. Иначе говоря, социально-политическая психология получит статус (паспорт) отрасли науки лишь при условии, если она будет полностью оформлена и ее теоретическая структура (модель) будет представлена максимально полно и позволит работать с разными структурными характеристиками политической системы.

Список источников

- 1 Сухов А. Н., Гераскина М. Г. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, 8-е изд. М. : Юнити, 2017. 367 с.
- 2 Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика. М. : Academia, 2023. 444 с.
- 3 Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 255 с.
- 4 Сухов А. Н. Социальная модернизация. М. : Юрайт, 2021. 175 с.
- 5 Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности. М. : Юнити, 2017. 159 с.

References

- 1 Sukhov, A. N. & Geraskina, M. G. 2017, *Social psychology*, A. N. Sukhov (ed.), 8th edn, Unity, Moscow.
- 2 Sukhov, A. N. 2023, *Social psychology of safety: theory and practice*, Academia, Moscow.
- 3 Sukhov, A. N. 2021, *Social conflictology*, UNITY-DANA, Moscow.
- 4 Sukhov, A. N. 2021, *Social modernization*, Yurait, Moscow.
- 5 Sukhov, A. N. 2017, *Social psychology of organized crime*, Unity, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы.

Information about the author

A. N. Suhov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Social Psychology and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 24.12.2023; accepted for publication 02.02.2024.

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138

ГУМАННЫЙ МОТИВ КАК КОМПОНЕНТ ПРЕСТУПНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Дмитрий Вячеславович Устинов¹

¹ МВД Донецкой Народной Республики, г. Донецк, Россия, mail.ustinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6627-7916>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования преступного гуманного мотива несовершеннолетних правонарушителей как внутреннего побуждения, направленного на то, чтобы принести пользу, сделать добро другим людям способом, запрещенным законом, а также диагностики иных личностных качеств и свойств несовершеннолетних правонарушителей, влияющих на формирование преступного гуманного мотива. Продемонстрированы результаты сравнения полученных данных с соответствующими показателями законопослушных несовершеннолетних. В качестве психодиагностического инструментария применена специализированная авторская методика диагностики потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних и неспециализированные методики диагностики общей мотивации: «Пирамида потребностей» (В. В. Скорцов), «Пословицы» (С. М. Петрова) и «Метод диагностики мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман). Полученные результаты имеют практическую значимость при разработке и реализации реабилитационно-профилактических программ субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, мотив преступления, потребности несовершеннолетних правонарушителей, преступный гуманный мотив, диагностика мотивов преступного поведения, профилактика правонарушений несовершеннолетних

Для цитирования

Устинов Д. В. Гуманный мотив как компонент преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 120–138. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138.

Original article

THE HUMANE MOTIVE AS A COMPONENT OF THE CRIMINAL MOTIVATION OF JUVENILE OFFENDERS

Dmitrij Vjacheslavovich Ustinov¹

¹ The Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia, mail.ustinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6627-7916>

Abstract. The article presents the results of a study of the criminal humane motive of juvenile offenders as an internal motivation aimed at bringing benefit, doing good to other people in a way prohibited by law, as well as diagnostics of other personal qualities and properties of juvenile offenders that influence the formation of a criminal humane motive. The results of comparing the data obtained with the corresponding indicators of law-abiding minors are demonstrated. As psychodiagnostic tools, a specialized author's technique for diagnosing potential motives of delinquent property behavior of minors and non-specialized methods for diagnosing general motivation are used: "Pyramid of Needs" (V. V. Skortsov), "Proverbs" (S. M. Petrova) and "Method for diagnosing the motivational structure of personality" (V. E. Milman). The results obtained are of practical importance in the development and implementation of rehabilitation and preventive programs by subjects of juvenile delinquency prevention.

Keywords: juvenile delinquency, motive of crime, needs of juvenile offenders, criminal humane motive, diagnosis of motives of criminal behavior, prevention of juvenile delinquency

For citation

Ustinov, D. V. 2024, 'The humane motive as a component of the criminal motivation of juvenile offenders', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 120–138, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138.

Введение

Преступность несовершеннолетних как социальное явление не может оставлять равнодушными представителей современного общества. Уровень детской преступности является критерием оценки исполнения государственных функций не только в правоохранительной сфере, но и в социально-гуманитарной работе, воспитательной деятельности. Несмотря на то что количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летия, как правило, относительно небольшое и в целом не оказывает ключевого влияния на характеристики преступности в стране (на территории Донецкой Народной Республики по итогам I полугодия 2023 г. относительное число преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 4,6 % от общего числа раскрытых преступлений (49 из 1065), в 2022 г. – 5,3, 2021 – 4,1, в 2020 г. – 5,5 %), состояние преступности несовершеннолетних и отдельные факты их противоправного поведения являются предпосылками социальной напряженности и обуславливают привлечение к профилактической работе разнопрофильных специалистов, деятельность которых связана с подростками и юношами. От комплексной работы всех субъектов профилактики

правонарушений несовершеннолетних зависит качество противодействия совершению преступлений несовершеннолетними [1].

С учетом того что абсолютное большинство правонарушений несовершеннолетних – это преступления против собственности (в 2023 г. их относительное количество составило 80 % (39 из 49), 2022 – 82, 2021 – 75, в 2020 г. – 79 %), грамотная профилактика незаконных посягательств на чужую собственность, установление и воздействие на глубинные внутриличностные причины противоправного имущественного поведения являются важнейшими направлениями профилактической работы, определяющими достижение ее целей [2].

Современные знания специалистов различных научных направлений позволяют говорить о том, что мотивы подростково-юношеского противоправного поведения несколько отличаются от криминальной мотивации психологически сформированных взрослых преступников (Ю. М. Антонян, А. Е. Личко, Д. И. Фельдштейн). Нередко в процессе проведения оперативно-следственных мероприятий, социально реабилитационной и воспитательной работы несовершеннолетние, совершившие хищения и иные правонарушения, указывают на то, что совершили правонарушение не для себя, а ради кого-то другого: родителей, друзей, знакомых. Специалисты, изучавшие мотивы преступного поведения несовершеннолетних, подтверждают, что побуждение подростков и юношей действовать в интересах других людей целесообразно рассматривать как отдельный вид мотивации, возможно, не настолько распространенный, как об этом говорят сами правонарушители, но достаточный для регулярного стимулирования противоправного поведения.

Так, Н. В. Васильева и И. А. Горьковая, классифицируя мотивы преступного поведения несовершеннолетних, выделяют общегуманные мотивы, удовлетворяющие личные потребности родных и близких подростка или юноши [3, с. 14]. И. А. Коновалова, систематизируя мотивы совершенных несовершеннолетними преступлений против собственности, среди корыстно ориентированных мотивов определяет в отдельный вид корысть-накопительство [4]. Реализуя такого рода побуждения, правонарушитель не расходует и не потребляет лично часть похищенного имущества, а использует для оказания материальной помощи семье, родственникам, друзьям, а также для поддержки преступного объединения. В своих работах К. Ю. Логинова отмечает, что, совершая имущественные преступления, подросток может стремиться к удовлетворению потребностей требований группы, к которой он принадлежит [5].

Таким образом, при проведении мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних невозможно не учитывать побуждения подростков и юношей совершить противоправный поступок, удовлетворяя в первую очередь потребности других людей и лишь опосредованно собственные. Консолидируя мнения специалистов, учитывая собственный практический опыт профилактики и выявления преступлений, совершенных несовершеннолетними, на основе понятия мотива преступления, удовлетворяющего условиям проводимого исследования [6], возникающие у правонарушителя внутренние побуждения, направленные на то, чтобы принести пользу, сделать добро другим людям, способом, запрещенным законом, в контексте проводимого исследования будем считать преступным гуманным мотивом. Особенностью правонарушений, совершенных из гуманных побуждений, является обязательное наличие, кроме правонарушающей и потерпевшей сторон, третьей стороны, ради блага которой совершаются противоправные действия.

Оказание противоправным способом помощи, содействие другому человеку, продиктованное его желанием, нуждой в большей мере, чем собственными прямыми или косвенными интересами, потребностями правонарушителя, иным вознаграждением, наделяет такие действия признаками помогающего поведения [7, с. 11]. В то же время, несмотря на наличие указанных признаков, говорить об истинной просоциальности противоправного гуманного поведения не представляется возможным, так как, помогая отдельным членам общества, несовершеннолетний посягает на охраняемые законом интересы общества в целом.

Теоретический анализ психологических предпосылок формирования преступного гуманного мотива у подростков и юношей позволяет говорить о совокупности внутриличностных факторов, каждый из которых имеет обусловленные возрастным становлением особенности. В работах специалистов, изучавших подростковое и юношеское поведение, в качестве личностных детерминант оказания помощи, содействия, в том числе вопреки собственным интересам, отмечаются: особенности восприятия как основы познания окружающего мира; характерного социального взаимодействия с родителями, друзьями, сообществом, посторонними сверстниками и взрослыми; отличия в проявлении эмпатии; специфические признаки реализации социальной ответственности и чувства долга.

Цель исследования – изучение гуманного мотива противоправного имущественного поведения как компонента преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

Организация и методы исследования

В качестве диагностического инструментария использованы специализированная авторская проективная методика диагностики потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних [8], позволяющая выявить показатели относительной частоты возникновения и силы проявления потенциального преступного гуманного мотива и имеющая соответствующие диагностические шкалы, а также неспециализированные методики диагностики потребностно-мотивационных компонентов повседневной общежитической сферы, позволяющие диагностировать качества и свойства личности, влияющие на формирование преступного гуманного мотива. Так, использованы: метод измерения мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман [9]), позволяющий получить показатели по шкалам мотивации принести общественную пользу, а также мотивации общения и присоединения к группе; методика «Пирамида потребностей» (В. В. Скворцов [10], И. А. Акиндинова [11]), диагностирующая относительный уровень актуализации потребностей быть понятым другими, иметь хороших собеседников, иметь теплые отношения с людьми; методика диагностики полимотивационных тенденций в Я-концепции личности «Пословицы» (С. М. Петрова [12]), содержащая диагностические шкалы альтруистической, эгоцентрической мотивационных установок, установки позитивного отношения к человечеству. Учитывая общее время, необходимое для прохождения несовершеннолетними диагностической процедуры, и определенные ограничения сеанса психодиагностики лиц подросткового и раннеюношеского возраста¹, было составлено два диагностических комплекса, в каждый из которых вошла специализированная методика диагностики преступных мотивов. Кроме

¹ См.: Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. СанПин 2.4.2.2821-10 : утв. постановлением Главного государственного санитарного врача Рос. Федерации от 29 дек. 2010 г. № 189.

того, в комплекс № 1 включены методики «Пирамида потребностей», «Метод измерения мотивационной структуры», в комплекс № 2 – методика «Пословицы».

Проведена психодиагностика представителей двух выборок подростков и юношей мужского пола в возрасте от 14 до 17 лет. Одну выборку составили 82 несовершеннолетних, которые состоят на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД Донецкой Народной Республики за совершение преступлений против собственности. Диагностика проводилась на базе отделов полиции по месту жительства несовершеннолетних в следующих городах: Донецк, Макеевка, Горловка, Енакиево, Снежное, Торез, Харцызск, Шахтерск. Из числа диагностируемых 19 человек совершили два и более имущественных преступления. При этом 57 диагностируемых совершали только кражи, 8 – привлечены к ответственности за совершение грабежей, 3 несовершеннолетних незаконно завладели автотранспортом, 2 подростка были задержаны за мошенничество, 12 диагностируемых правонарушителей ранее совершали различные виды хищений. Группа случайным образом разделена на подгруппы (40 и 42 диагностируемых), в отношении каждой применен один психодиагностический комплекс.

Вторую выборку составили 134 учащихся школ и техникумов города Донецка, в отношении которых отсутствуют сведения о совершении правонарушений. Группа также разделена на подгруппы (60 и 74 диагностируемых), в отношении каждой применен один психодиагностический комплекс.

Как фактор, препятствующий проведению исследования правонарушителей, необходимо отметить закрытость от посторонних потребностно-мотивационной сферы в случаях, связанных с асоциальным поведением [13, с. 40]. Анализ реакции требует недопущения однозначного принятия ответов на отдельные вопросы, которые могут негативно представить правонарушителя перед родителями, преподавателями, сотрудниками полиции, обществом в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Специализированная проективная методика диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних. Методика использована в качестве основного психодиагностического инструментария. Она представляет собой 10 разнообразных нейтрально описанных с точки зрения мотивации сюжетных историй априорно противоправного поведения подростков и юношей, основанных на реальных событиях [8]. Диагностируемому необходимо, завершая неоконченные предложения, интерпретировать поведение героя сюжетной истории. Методика позволяет сделать выводы о частоте возникновения и силе проявления у диагностируемого определенных видов потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения [14]. С точки зрения нашего исследования интерес представляют шкала встречаемости как характеристика относительной частоты проявления и шкала интенсивности как относительная сила проявления потенциального преступного гуманного мотива.

В результате исследования получены числовые значения по шкале встречаемости (36.34) и шкале интенсивности (23.99) потенциального преступного гуманного мотива (табл. 1). Ранжирование полученных значений обозначило ранг 5 гуманного мотива среди показателей различных преступных мотивов по каждой из шкал. Ранговые показатели и числовые значения гуманного мотива существенно уступают показателям доминирующих потенциальных преступных мотивов, таких как корыстный, безопасности, самоутверждения, повышения самооценки, и демонстрируют то, что побуждения оказать кому-то содействие путем совершения хищения в иерархии преступных мотивов

Таблица 1

**Результаты исследования потенциальной преступной мотивации
несовершеннолетних правонарушителей**

Условный уровень	Встречаемость		Интенсивность	
	Мотив (значение)	Ранг	Мотив (значение)	Ранг
I	Корыстный (69,39)	1	Корыстный (46,91)	1
II	Безопасности (63,41)	2	Безопасности (43,17)	2
III	Самоутверждения (41,87)	3–4	Самоутверждения (27,71)	3
	Самооценки (41,87)	3–4	Самооценки (26,63)	4
IV	Гуманный (36,34)	5	Гуманный (23,99)	5
	Игровой (34,80)	6	Игровой (21,04)	6
	Мести (31,46)	7	Мести (17,32)	7
	Зависти (27,56)	8	Зависти (14,39)	8
V	Физиологический (1,29)	9	Физиологический (0,85)	9
	Неприятя ситуации (1,22)			

вов расположены на одном условном уровне с потенциальными преступными мотивами мести, зависти и игровым. При этом показатели потенциального преступного гуманного мотива значительно превосходят показатели потенциального преступного физиологического мотива и показатели шкалы неприятия ситуации.

Условный уровень, в пределах которого определяется преступный гуманный мотив, характеризуют незначительные проявления в совокупных показателях группы диагностируемых и наличие отдельных правонарушителей, у которых определяемый преступный мотив занимает преобладающие позиции в структуре потребностно-мотивационной сферы, проявляясь часто и интенсивно. Уровень потенциального преступного гуманного мотива у указанных несовершеннолетних при сопутствующем воздействии внешних факторов образует систему, синергетически стимулирующую реализацию имеющихся побуждений в противоправном поведении.

Индивидуальные результаты исследования показывают, что 99 % диагностируемых (81 правонарушитель) проявили признаки потенциального преступного гуманного мотива в реакции, как минимум, на одно стимульное задание. Один правонарушитель (1 % диагностируемых) не проявил стремлений помочь кому-либо путем совершения противоправных действий имущественного характера.

При этом по шкале встречаемости 62 % диагностируемых (51 нарушитель) показали условно умеренный уровень указанного мотива, а 37 % (30 правонарушителей) – высокий уровень потенциального преступного гуманного мотива. Такие показатели свидетельствуют о регулярном возникновении у подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные правонарушения, побуждений совершить незаконный поступок, чтобы кому-то помочь.

По шкале интенсивности 67 % диагностируемых (55 правонарушителей) продемонстрировали условно умеренный уровень анализируемого мотива, что в целом свидетельствует о нестабильности преступных гуманных стремлений. Однако 32 % диагностируемых (26 правонарушителей) обнаружили высокий уровень относительной силы преступного гуманного мотива, проявив настойчивость к таким действиям, как минимум, на уровне моделирования ситуации. Критический уровень преступного гуманного мо-

тива ни по показателю встречаемости, ни по показателю интенсивности у несовершеннолетних правонарушителей выявлен не был.

В ходе исследования потенциальной преступной мотивации подростков и юношей, которые не имеют опыта совершения правонарушений (134 несовершеннолетних), диагностируемые также в своей реакции на предложенные стимулы проявили побуждения к оказанию помощи, содействию, удовлетворению интересов других людей путем совершения противоправных действий. Ранжирование показало, что у законопослушных несовершеннолетних потенциальный преступный гуманный мотив в априорно противоправных ситуациях возникает реже, чем иные преступные побуждения (за исключением ситуативно проявляемого физиологического преступного мотива), но проявляется более настойчиво, чем иные потенциальные преступные мотивы того же условного уровня (табл. 2).

Сравнение показателей потенциального преступного гуманного мотива в группе несовершеннолетних правонарушителей и группе законопослушных несовершеннолетних не выявило значимых различий (использован критерий t-Стьюдента), а также констатировало нахождение на сопоставимом условном уровне в иерархии потенциальных преступных мотивов.

Анализ индивидуальной реакции диагностируемых правонарушителей, проявленной в сформулированных предложениях, интерпретирующих поведение героев стимульных сюжетных историй, в целом соответствует научным трудам отечественных авторов (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. В. Петровский и др.), описывающих возникновение у подростков и юношей желания помочь другим людям. Эмпирическое исследование подтверждает, что психологические факторы, формирующие у несовершеннолетнего побуждение оказать помощь, содействие, принести пользу другому человеку, влияют

Таблица 2

Результаты исследования потенциальной преступной мотивации законопослушных несовершеннолетних, а также их сравнения с мотивацией несовершеннолетних правонарушителей

Условный уровень	Мотив	Встречаемость			Интенсивность		
		Значение	Ранг	Различия	Значение	Ранг	Различия
I	–						
II	Безопасности	64,10	1	0,25	43,60	1	0,22
	Корыстный	61,16	2	– 3,12*	39,81	2	– 3,47**
III	Самооценки	51,64	3	4,12***	34,62	3	4,73***
	Самоутверждения	46,01	4	1,82	31,40	4	2,14*
IV	Мести	38,90	5	2,65**	21,37	7	2,43*
	Игровой	36,38	6	0,53	21,96	6	0,48
	Зависти	36,07	7	2,54*	19,23	8	2,71**
	Гуманный	33,69	8	– 1,25	22,72	5	– 0,77
V	Физиологический	2,09	9	0,84	1,08	9	0,72
	Неприятная ситуация	1,22		0,54			

Примечание: *p < 0,05, **p < 0,01, ***p < 0,001

также на формирование побуждения действовать во благо других преступным способом и в ситуациях, когда оказание помощи вредит самому помогающему.

Так, реакция несовершеннолетних правонарушителей подчеркнула ключевую психологическую роль подростково-юношеского восприятия в выборе объекта помощи и способа ее оказания [15]. Восприятие подростка, юноши, более развитое, чем детская непосредственность, но не достигшее взрослого опытного понимания происходящего, приводит к неадекватным прогнозам и малореалистичным представлениям о будущем (Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, Антон был удовлетворен тем... что научился воровать и сможет обеспечить семью) (здесь и далее приведены примеры формулирования завершения неоконченных предложений несовершеннолетними правонарушителями). При выборе жизненного пути, основанном на внутриличностном восприятии, юноши прежде всего обращают внимание на проблемы, связанные с ближайшим будущим, игнорируя перспективы, отсроченные во времени [16].

Реакция правонарушителей также подтвердила особые отношения с родителями, которые имеют решающее значение в формировании поведения как в период становления, так и в последующем зрелом возрасте [17]. В законченных предложениях проявилась уникальная близость, характерная детско-родительским отношениям, стимулирующая проявление у подростка, юноши заботы о родственнике и побуждающая к удовлетворению его реальных или надуманных потребностей (Дима взял больше денег, чем ему нужно было... чтоб привезти маме подарок из другого города). В ответах подростков присутствует уважительное к родителям поведение [18], сопряженное с неудобством от нарастающих по мере взросления хлопот (Рома не мог позволить себе пойти домой без зимней куртки, так как... родители и так тратили на него много денег), а также попытки уйти от возрастных конфликтов и бунтов путем утаивания, маскировки, компенсации недозволенных поступков (Когда Саша решил взять чужой велосипед, он думал... маме скажет, что поменялся). Юноши, несмотря на декларируемую автономию в отдельных сферах жизнедеятельности, также видят решение собственных проблем во взаимной с родителями заботе и демонстрируют потребность в помощи со стороны родителей [19] (Оставить маму без подарка на 8 марта для Руслана означало бы... что мама заботится о нем, а он – нет).

Дружба подростков как новая сторона межличностного общения, позволяющая молодой личности познать себя, учиться взаимопониманию, сопереживанию, взаимопомощи [20], также находит свое место в противоправной реакции правонарушителей. В окончанных предложениях нередко обозначается, что друг становится тем человеком, удовлетворить потребности которого противоправным способом в молодежной среде считается вполне допустимым (Для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил... потому что это самый простой способ помочь другу). Удовлетворяя юношескую потребность в самораскрытии [21], друзья служат для интимно-личностного контакта, исповеди (После случившегося Денис сказал Виталику... никому не говори, пусть будет наша тайна). Вопреки своим декларируемым требованиям юноши не замечают реальных качеств партнера по дружбе, раскрытие внутреннего мира другого человека не является приоритетным [22, с. 68]. В то же время, уделяя внимание и критически относясь к собственным недостаткам, молодые люди в себе ценят верность и надежность в дружбе, готовность помочь в беде (Свои ощущения во время совершения кражи Денис мог описать как... я настоящий друг!).

Как показывают результаты анализа реакции несовершеннолетних правонарушителей, спецификой потенциального преступного гуманного мотива в подростковом и раннем юношеском возрасте является побуждение совершить правонарушение, оказывая помощь, содействие или услугу фактически посторонним людям, как сверстникам, так и взрослым (Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал... он угостит и они будут знать вкус виски).

В реакции несовершеннолетних правонарушителей нашли свое отражение потребность присоединения к группе и стремление к эмоциональным контактам, проявляемые независимо от чувств, испытываемых к референтной группе [23]. Побуждение помогать членам сообщества обусловлено усвоением определенных групповых правил, норм, ценностей, формированием готовности подстраиваться под желания, моральные установки [24] ее участников (Иногда Максим хочет уйти из компании, но всегда остается, потому что на самом деле... ему нравится с ними быть).

Необходимо отметить стимулирующий потенциал эмпатических проявлений подростков, которые в этот возрастной период проходят стадию формирования и имеют сильное влияние на молодую личность ввиду недостаточного личного и социального становления и несформированности нравственных установок [25]. В реакции правонарушителей проявились признаки эмпатии в угоду конкретному нуждающемуся человеку при игнорировании общесоциальных интересов (Считая Влада авторитетнее и богаче, изучая чужой ноутбук, Артем... переживал, что сестра сломала ноут на работе. Понимая, что в общежитии ноутбуком он пользоваться не сможет... отвез сестре).

В реакции несовершеннолетних правонарушителей обращают на себя внимание противоправные побуждения, основанные на определенных лично-социальных обязательствах (Сергей сумел помочь одноклассникам разрешить спор. Он о себе подумал... чем смог помог). При этом в сформулированных предложениях обозначено воздействие окружения на установление меры собственной социальной ответственности [26], которая выражается во внутренней готовности придерживаться норм сообщества и исполнять принятые ролевые обязанности, а также активной реализации этой готовности в жизненных ситуациях (Ребята хотели помочь, но Максим собрался действовать самостоятельно, так как... лично хотел внести долю в общак). Обнаружены признаки ожидаемой социальной ответственности как способности отвечать надеждам окружающих, основанной на ведущей юношеской потребности в признании со стороны [27], восприимчивости к нравственным оценкам со стороны других (Совершив кражу, доставив маме радость, Руслан... понял, что оправдал ожидания).

Отражен в ответах несовершеннолетних правонарушителей и такой исключительный социальный фактор формирования преступного гуманного мотива, как чувство долга [28]. Являясь нравственной необходимостью или нравственной задачей поведения человека в конкретных условиях и ситуациях, которые становятся внутренне принимаемым обязательством или внутренне аргументированным принуждением [29], чувство долга формирует противоправное помогающее поведение нарушителя при наличии устойчивой моральной взаимосвязи с благополучателем или отдельным сообществом (Денис, с его авторитетом, хотел сам поговорить с соседом Виталика, но предпочел поступить по-другому, потому что... боялся, но должен был помочь).

Метод измерения мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман). Методика содержит отдельную диагностическую шкалу мотивации принести общественную пользу как наивысшего стремления личности и диагностическую шкалу мотивации общения,

присоединения к группе, позволяет получить сведения о положении указанных побуждений в мотивационном профиле личности, а также относительные числовые показатели указанных видов мотивации [9].

Установлено, что в обобщенном мотивационном профиле несовершеннолетних правонарушителей (42 диагностируемых) мотивация принести пользу обществу и мотивация общения, присоединения к группе занимают ранг 3, располагаясь ниже, чем материально ориентированные виды мотивации поддержания жизнеобеспечения и безопасности-комфорта. При этом их показатели превосходят показатели статусно-престижной мотивации, а также мотивации общей и творческой активности (рис.).

График обобщенного мотивационного профиля достаточно четко демонстрирует доминирование в совокупной реакции несовершеннолетних правонарушителей потребительских тенденций над мотивацией производительного, развивающего характера. В мотивационном профиле выражено восходящее отклонение от профильной линии шкалы мотивации принести общественную пользу, что показывает декларирование правонарушителями нетипично высокой степени актуализации стремлений быть социально полезным.

Результаты применения методики в отношении законопослушных несовершеннолетних (57 диагностируемых, бланки которых пригодны к обработке) также выявили доминирование мотивации потребительских тенденций над мотивациями созидательного ряда. Сравнение показателей правонарушителей с показателями законопослушных несовершеннолетних демонстрирует, помимо значимых различий в мотивации жизнеобеспечения, значительно большее стремление правонарушителей принести

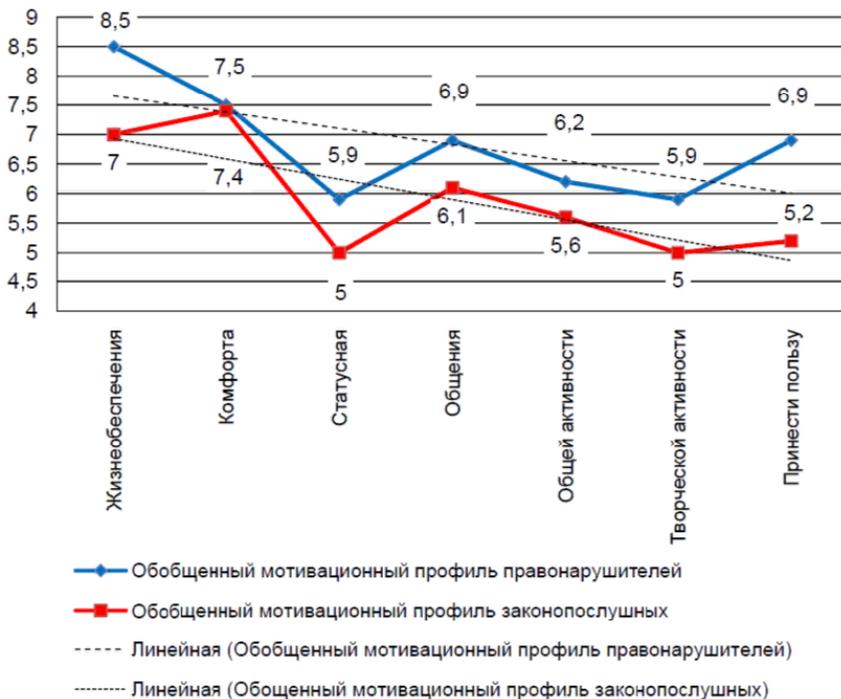

Рис. Обобщенные мотивационные профили несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних

пользу обществу (3,78; $p < 0,001$). В группе несовершеннолетних, ранее совершавших противозаконные посягательства на права иных лиц, 38 % диагностируемых (16 человек) обозначили мотивацию принести общественную пользу как доминирующую, в группе законопослушных таких диагностируемых – 7 % (4 чел.). Такое несоответствие обозначенных желаний и фактического поведения можно объяснить желанием значительной части правонарушителей дать социально одобряемые ответы о себе. Вместе с тем отметим, что представления правонарушителей и законопослушных подростков, юношей нередко различались. Если законопослушные школьники отмечали как способы принести общественную пользу уборку территории школы, помощь одноклассникам в подготовке к экзаменам, организацию общественно полезного досуга, то в группе правонарушителей помощь обществу сводилась к домашней уборке, уходу за младшими родственниками, исполнению иных заданий семейно-бытового характера.

Мотивация общения, присоединения к группе, которая считается нейтральным видом мотивации, занимает характерное место в середине мотивационного профиля группы правонарушителей. Являясь промежуточным уровнем между потребительскими и производительными мотивационными тенденциями, мотивация общения правонарушителей, как и их законопослушных сверстников, может выражаться как в социально-положительных, так и в социально-отрицательных стремлениях. Сравнение показателей представитель двух групп продемонстрировало статистически больший уровень мотивации общения, присоединения к группе у правонарушителей (1,68; $p < 0,05$). Вероятно, более проблемное социальное окружение правонарушителей как в семейной обстановке, так и в учебном коллективе [30, 31] оказывает существенное влияние на актуализацию отдельных потребностей подростков и юношей, осложняет межличностные контакты и не позволяет в должной степени удовлетворить характерные возрасту потребности.

Методика «Пирамида потребностей» (В. В. Скворцов, И. А. Акиндинова) позволяет определить относительную степень актуализации основных потребностей личности диагностируемого [32]. Авторы выделяют в отдельный потребностный блок основанные на стремлении к групповой принадлежности, любви и дружбе потребности в социальных контактах, которые представлены частными потребностями иметь теплые отношения с людьми, иметь хороших собеседников, быть понятым другими [10]. При рассмотрении указанных частных потребностей как самостоятельных факторов, потенциально влияющих на формирование противоправной деятельности, актуализированные желания диагностируемых в значительной степени соответствуют преступному гуманному мотиву подростков и юношей.

Анализ ответов, полученных в группе несовершеннолетних правонарушителей (40 диагностируемых), позволил провести распределение по рангам частных потребностей подростков и юношей, которые ранее совершали имущественные преступления (табл. 3).

Так, в потребностной структуре группы правонарушителей частной потребности быть понятым другими присвоен ранг 2. По относительной степени актуальности для диагностируемых ее превосходит только частная потребность избегать неприятностей, относящаяся к блоку потребностей в безопасности. Числовое значение показывает, что частная потребность быть понятым другими не входит в зону наиболее актуализированных потребностей, однако максимально к ней приближена. Обобщенный уровень обозначенного желания быть понятым другими в целом отражает типичную подростково-

юношескую потребность в присоединении к какой-либо социальной группе, общении и принятии сверстниками, поиске единомышленников [33]. Сравнение с показателями группы законопослушных несовершеннолетних (52 диагностируемых) демонстрирует, что потребность быть понятым другими у правонарушителей более актуализирована (2,93; $p < 0,01$). Вероятно, как было указано ранее, на степень удовлетворенности отдельных социально-межличностных потребностей подростков и юношей оказывает влияние личное социальное окружение, формирующее у правонарушителей в большей мере, чем у законопослушных сверстников, неблагоприятную общественную среду, препятствующую удовлетворению в необходимой степени потребности в понимании себя окружающими [31].

Вместе с тем ранг 12 частной потребности иметь теплые отношения с людьми и ранг 13 частной потребности иметь хороших собеседников, которые также относятся к блоку потребностей в социальных контактах, свидетельствуют о низком относительном уровне актуализации указанных потребностей в структуре потребностной сферы несовершеннолетних правонарушителей. И потребность иметь теплые отношения с людьми, и потребность иметь хороших собеседников находятся в зоне частичной неудовлетворенности. Сравнение показателей указанных потребностей в группе правонарушителей с соответствующими показателями группы законопослушных несовершеннолетних не выявило статистически значимых различий.

Таблица 3

**Результаты применения методики «Пирамида потребностей»
 в отношении правонарушителей и законопослушных
 несовершеннолетних и их сравнение**

Стимульные желания	Правонарушители		Законопослушные		Показатели различий
	Балл	Ранг	Балл	Ранг	
Избегать неприятностей	10,25	1	6,64	10	4,69***
Быть понятым другими	9,85	2	7,42	8	2,93**
Обеспечить себе положение и влияние	8,05	3	8,55	3	0,74
Заниматься делом, требующим полной отдачи	8,04	4	7,75	6	0,31
Покупать хорошие вещи	7,89	5–6	5,82	12	2,18*
Стремиться к новому и неизведанному	7,89	5–6	7,78	4	0,13
Обеспечить себе материальный комфорт	7,84	7	8,58	2	1,2
Развивать свои силы и способности	7,39	8	8,68	1	2,58*
Повышать уровень мастерства и компетентности	6,67	9	7,67	7	1,58
Зарабатывать на жизнь	6,20	10	7,03	9	1,6
Обеспечить себе будущее	6,11	11	7,77	5	3,4***
Иметь хороших собеседников	6,06	12	6,22	11	0,27
Иметь теплые отношения с людьми	5,07	13	5,67	13	1,02
Упрочить свое положение	4,26	14	5,3	14	2,1*
Добиться признания и уважения	2,62	15	3,85	15	2,56*

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Методика измерения полимотивационных тенденций «Пословицы» (С. М. Петрова), кроме исследования отношения диагностируемого к себе и своей жизни, позволяет получить показатели личностной сферы отношения к людям [34]. Указанную сферу, с точки зрения автора, формируют шкалы альтруистической и эгоцентрической мотивационных установок, мотивационных установок позитивного отношения к людям и избегания неприятностей.

Показатель альтруистической мотивационной установки (2,9) в группе правонарушителей (39 диагностируемых) является наивысшим значением среди всех диагностируемых мотивационных установок (в исследовании использован критический показатель 2, превышение которого означает положительную тенденцию мотивации, а недостижение соответствует отрицательному уровню мотивации либо альтернативной мотивации).

Полученные значения альтруистической мотивационной установки свидетельствуют о декларировании подростками и юношами, которые ранее совершали противозаконные посягательства на чужие права, желания действовать ради других, даже в ущерб собственным интересам, ориентации своих поступков на других в большей степени, чем на себя. Сравнение показателей альтруистической установки, полученных в группе правонарушителей и в группе законопослушных несовершеннолетних (73 диагностируемых), не выявило статистически значимых различий (табл. 4).

Значимое место в сфере отношения к другим людям у подростков и юношей, ранее совершавших хищения, занимает мотивационная установка позитивного отношения к человечеству (2,44). Такие показатели, несмотря на асоциальные элементы поведения самих испытуемых, означают наличие у них веры в людей, ценность для диагностируемых имеющегося у них окружения. Сравнение с показателями установки позитивного отношения к человечеству в группе законопослушных несовершеннолетних также не выявило статистически значимых различий.

Эгоцентрическая мотивационная установка, имея в группе правонарушителей значение менее критического (1,77), выражает общую заявленную ориентацию лиц, ранее

Таблица 4

Результаты применения методики «Пословицы» в отношении правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних и их сравнение

№ п/п	Мотивационные установки	Правонарушители	Законно-послушные	Показатели различий
1	Альтруистическая	2,90	2,75	0,79
2	Акзидитивная	2,82	2,85	0,14
3	Индивидуализация	2,54	2,36	1,1
4	Позитивного отношения к человечеству	2,44	2,33	0,49
5	Оптимистическая	2,42	2,23	1,17
6	Избегания неприятностей	2,36	2,45	0,63
7	Губристическая № 1 (совершенство)	1,90	2,33	2,2*
8	Гедонистическая	1,77	1,74	0,17
9	Губристическая № 2 (превосходство)	1,77	1,69	0,51
10	Эгоцентрическая	1,77	2,10	2,24*
11	Пугническая	1,64	2,01	2,18*

Примечание: *p < 0,05

совершавших преступление, на других людей, желание принести пользу окружающим, действуя при этом без причинения ущерба себе. Сравнение с группой законопослушных несовершеннолетних обнаружило статистически значимые различия (2,24; $p < 0,05$). Положительное значение по шкале эгоцентрической мотивационной установки в группе законопослушных подростков и юношей показывает, что они, в отличие от правонарушителей, ориентированы на себя, проявляют желание думать о себе без ущерба для других.

С учетом теоретических концепций формирования преступного гуманного мотива у подростков и юношей, подтвержденных в ходе применения специализированной методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения, интерес представляют показатели шкалы нравственной мотивации как совокупности моральных качеств, близких социальной ответственности. Положительные значения нравственной мотивации (2,28) в группе правонарушителей показывают желание жить по правде, справедливости, отражают ориентацию на соблюдение нравственных норм в виде правил, принципов, традиций определенного сообщества. Таким образом, при глубокой криминализации несовершеннолетнего следование правде, справедливости и нравственности будет соответствовать личной и групповой нравственной мотивации и по отдельным идеям не совпадать с нравственными стремлениями общества. Отличия в нравственной мотивации, то есть отношении к соблюдению нравственности, у правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних (2,03) не имеет статистически значимых различий, однако вероятны различия в понимании нравственности, правил, принципов.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что мотив совершать запрещенные законом действия во благо, в интересах других людей достаточно четко проявился у несовершеннолетних правонарушителей и означает побуждение помогать родителям, друзьям, сообществу, посторонним людям. Этот вид потенциального преступного мотива не имеет признаков доминирования в структуре преступной мотивации группы несовершеннолетних правонарушителей в целом. Однако у отдельных правонарушителей обнаружен высокий уровень частоты и силы проявления потенциального преступного гуманного мотива. Сопутствующее воздействие на таких правонарушителей внешних условий, так или иначе провоцирующих реализацию побуждений, существенно повышает риски воплощения потенциального мотива в реальных противоправных поведенческих актах. Статистически значимых различий в проявлениях потенциального гуманного мотива в сравнении с группой законопослушных сверстников не обнаружено.

Несовершеннолетние правонарушители обозначили, что в ситуациях, не связанных с преступной деятельностью, они также мотивированы на оказание помощи, содействия другим людям. Так, обобщенный мотивационный профиль несовершеннолетних правонарушителей демонстрирует, что мотивация принести пользу обществу важна для несовершеннолетних правонарушителей, уступая по уровню значимости только материально ориентированным мотивациям. В своих ответах подростки и юноши, ранее совершавшие преступления, выразили больший уровень мотивации принести пользу обществу, чем их законопослушные сверстники. Отметим, что и мотивация общения для правонарушителей более значима и более актуализирована, чем для законопослушных несовершеннолетних. Изучение потребностной сферы несовершеннолетних правонарушителей также указывает на повышенную значимость для этой категории подростков

и юношей социальной потребности быть понятым другими. Актуализация потребности быть понятым другими у правонарушителей превосходит соответствующие показатели законопослушных сверстников. Несовершеннолетние правонарушители обозначили положительные альтруистические мотивационные установки, отражающие желание действовать ради других, даже в ущерб собственным интересам, и отрицательные эгоцентрические установки, отражающие желание принести пользу окружающим.

Указанные сведения о структуре преступной мотивации и личностных характеристиках несовершеннолетних правонарушителей, способствующих совершению правонарушений, необходимо учитывать при формировании и реализации реабилитационных и профилактических программ всеми субъектами профилактики. Прикладной характер полученных данных позволяет проводить работу по предупреждению правонарушений на качественно новом уровне, с учетом индивидуальных и групповых личностно-социальных отношений и отдельных гуманистических проявлений объектов профилактической работы.

Список источников

1. Горьковая И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 3. С. 265–276.
2. Антонян Ю. М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 3. С. 327–335.
3. Васильева Н. В., Горьковая Н. В. Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания. СПб. : Балтийская педагогическая академия, 1997. 170 с.
4. Коновалова И. А. Криминологическая характеристика корыстной преступности несовершеннолетних. М. : МГОУ, 2007. 141 с.
5. Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры по ее предупреждению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. 24 с.
6. Устинов Д. В. Проблема учета психологических конструктов в формировании понятия мотива преступления // Психолог. 2020. № 3. С. 37–52.
7. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб. : Питер, 2013. 304 с.
8. Устинов Д. В., Сафуанов Ф. С. Методика диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2023. № 1(62). С. 39–50.
9. Мильман В. Э. Мотивация творчества и роста (структура, диагностика, развитие): теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления. М. : Мирея и К°, 2005. 165 с.
10. Скворцов В. В. Психология руководства и подчинения. М. : Дело, 2019. 208 с.
11. Акиндинова И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 156 с.
12. Петрова С. М. Мотивационная обусловленность Я-концепции личности в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1995. 191 с.
13. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник. М. : Юрайт, 2021. 309 с.
14. Устинов Д. В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей // Психология и право. 2018. Т. 8, № 1. С. 63–76.
15. Аникина В. Г. Диалогический подход к разработке модели рефлексии как механизма межличностного восприятия // Познание и переживание. 2021. Т. 2, № 2. С. 53–67.

16. Арапова П. И. Преодоление трудностей в школьные годы // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса : сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. А. И. Савенков. М. : Московский городской педагогический университет, 2019. С. 139–144.
17. Локаткова О. Н. Особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование конфликтного поведения в подростковом возрасте // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 8(210). С. 473–477.
18. Коновалова А. М. Факторы, связанные с неуважительным отношением подростков к своим родителям // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2020. № 3. С. 69–87.
19. Мымрикова А. И., Истратова О. Н. Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 10 (111). С. 209–214.
20. Летунова А. Л., Слепухина Г. В. Особенности общения современных подростков со сверстниками // Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 270–272.
21. Дубовская Е. М., Жернакова Д. А. Сравнительный анализ понятий «реальной» и «виртуальной» подростковой дружбы // Новые психологические исследования. 2022. Т. 2, № 3. С. 110–133.
22. Кон И. С. Дружба. СПб. : Питер, 2005. 329 с.
23. Кузнецова И. В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 200 с.
24. Сердюкова Е. Ф., Шаповалова М. Л., Хребина С. В. Потребность в аффилиации у подростков с разным уровнем застенчивости // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4, № 7. С. 20–26.
25. Троицкая Е. А. Особенности эмпатии в поликультурной среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6(814). С. 217–229.
26. Шалагинова К. С., Декина Е. В. Особенности работы с подростками группы риска по формированию личностной ответственности // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN321.pdf> (дата обращения: 06.08.2023).
27. Овчинникова Ю. Е. Развитие высших социальных чувств как основа психологической безопасности в молодежной среде // Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. О. И. Щербаковой, Л. В. Шукшиной. М. : ИП Афанасьев В. С., 2017. С. 73–77.
28. Максимов Л. В. Моральный долг: проблема обоснования // Философская мысль. 2018. № 12. С. 35–45.
29. Пазухина С. В., Шалагинова С. В., Декина Е. В. Социально-личностная ответственность как основа становления подростка группы риска субъектом саморазвития // Перспективы науки и образования. 2021. № 6(54). С. 342–362.
30. Терещенко Э. В., Макадей Л. И., Осипова Н. В. Восприятие семьи девиантными подростками // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 279–283.
31. Зорина Н. С. К вопросу о криминалистической характеристике личности несовершеннолетнего преступника // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 307–308.

32. Посохова С. Т., Акиндинова И. А., Коноплева Е. А. Структура эмоционального комфорта подростков в информационной среде // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. Кострома : Костромской государственной университет, 2021. С. 85–89.

33. Семенова А. В. Личностные характеристики в подростковом и юношеском возрасте // Педагогика: история, перспективы. 2020. Т. 3, № 3. С. 74–83.

34. Гусев А. Н. 1С: Школьная Психодиагностика. Базовая версия. Руководство по использованию методик психологами образовательных учреждения. М. : Фирма 1С, 2008. 260 с.

References

1. Gor'kovaja, I. A. 2020, 'Directions of prevention of illegal behavior of adolescents in Russia', *Human psychology in education*, vol. 2, iss. 3, pp. 265–276.

2. Antonjan, Ju. M. 2021, 'Some fundamental possibilities for correcting convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 29, iss. 3, pp. 327–335.

3. Vasil'eva, N. V. & Gor'kovaja, N. V. 1997, Forensic examination and its clinical and psychological foundations, Baltic Pedagogical Academy, St. Petersburg.

4. Konovalova, I. A. 2007, *Criminological characteristics of mercenary juvenile delinquency*, MGOU, Moscow.

5. Loginova, K. Ju. 2015, *Juvenile property crime and measures to prevent it: PhD thesis (Law)*, Томск.

6. Ustinov, D. V. 2020, 'The problem of taking into account psychological constructs in the formation of the concept of a crime motive', *Psychologist*, iss. 3, pp. 37–52.

7. Il'in, E. P. 2013, *Psychology of help. Altruism, selfishness, empathy*, Piter, St. Petersburg.

8. Ustinov, D. V. & Safuanov, F. S. 2023, 'Methodology for diagnosing potential motives of illegal property behavior of minors', *Applied legal psychology*, iss. 1(62), pp. 39–50.

9. Mil'man, V. Je. 2005, *Motivation for creativity and growth (structure, diagnosis, development): theoretical, experimental and applied research of the dialectic of creation and consumption*, Mireja i K°, Moscow.

10. Skvorcov, V. V. 2019, *Psychology of leadership and subordination*, Delo, Moscow.

11. Akindinova, I. A. 2000, *Features of self-actualization of personality in professions of various levels of social prestige: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.

12. Petrova, S. M. 1995, *Motivational conditioning of the Self-concept of personality in adolescence: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.

13. Safuanov, F. S. 2021, *Forensic psychological examination: textbook*, Yurayt, Moscow.

14. Ustinov, D. V. 2018, 'The content of the need as a criterion for classifying the motives of illegal property behavior of children', *Psychology and Law*, vol. 8, iss. 1, pp. 63–76.

15. Anikina, V. G. 2021, 'A dialogical approach to the development of a model of reflection as a mechanism of interpersonal perception', *Cognition and experience*, vol. 2, iss. 2, pp. 53–67.

16. Arapova, P. I. 2019, 'Overcoming difficulties in school years', in A. I. Savenkov (ed.), *A child in the modern educational space of a megalopolis: collection of materials of the scientific and practical conference*, pp. 139-144, Moscow City Pedagogical University, Moscow.

17. Lokatkova, O. N. 2022, 'Features of child-parent relations and their influence on the formation of conflict behavior in adolescence', *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, iss. 8(210), pp. 473–477.

18. Konovalova, A. M. 2020, 'Factors related to the disrespectful attitude of adolescents towards their parents', *Bulletin of the Moscow University, Series 14, Psychology*, iss. 3, pp. 69–87.

19. Mymrikova, A. I. & Istratova, O. N. 2010, 'Psychological dependence on parents in older adolescence, causes and consequences of its occurrence', *Izvestija JuFU, Technical sciences*, iss. 10 (111), pp. 209–214.

20. Letunova, A. L. & Slepuhina, G. V. 2019, 'Features of communication between modern teenagers and their peers', *Meridian*, iss. 12 (30), pp. 270–272.

21. Dubovskaja, E. M. & Zhernakova, D. A. 2022, 'Comparative analysis of the concepts of "real" and "virtual" teenage friendship', *New psychological research*, vol. 2, iss. 3, pp. 110–133.

22. Kon, I. S. 2005, *Friendship*, Piter, St. Petersburg.

23. Kuznecova, I. V. 2006, *The motive of affiliation in interpersonal relationships: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.

24. Serdjukova, E. F., Shapovalova, M. L. & Hrebina, S. V. 2021, 'The need for affiliation in adolescents with different levels of shyness', *International Journal of Medicine and Psychology*, vol. 4, iss. 7, pp. 20–26.

25. Troickaja, E. A. 2018, 'Features of empathy in a multicultural environment', *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*, iss. 6(814), pp. 217–229.

26. Shalaginova, K. S. & Dekina, E. V. 2021, 'Features of working with at-risk adolescents on the formation of personal responsibility', *The World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 9, iss. 3, viewed 6 August 2023, <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN321.pdf>.

27. Ovchinnikova, Ju. E. 2017, 'The development of higher social feelings as the basis of psychological security in the youth environment', in O. I. Shherbakov & L. V. Shukshina (eds), *A safe educational environment in the changing conditions of modern society: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference*, pp. 73–77, IP Afanas'ev V. S., Moscow.

28. Maksimov, L. V. 2018, 'Moral Duty: the Problem of Justification', *Philosophical Thought*, iss. 12, pp. 35–45.

29. Pazuhina, S. V., Shalaginova, S. V. & Dekina, E. V. 2021, 'Social and personal responsibility as the basis for the formation of a teenager at risk as a subject of self-development', *Prospects of science and education*, iss. 6(54), pp. 342–362.

30. Tereshhenko, Je. V., Makadej, L. I. & Osipova, N. V. 2022, 'The perception of the family by deviant teenagers', *Problems of modern pedagogical education*, iss. 77-3, pp. 279–283.

31. Zorina, N. S. 2023, 'On the issue of the criminalistic characterization of the personality of a juvenile offender', *Law and the State: Theory and practice*, iss. 4(220), pp. 307–308.

32. Posohova, S. T., Akindinova, I. A. & Konopleva, E. A. 2021, 'The structure of emotional comfort of adolescents in the information environment', in *Life trajectories of personality in the modern world: social and individual context: collection of articles of the I International Scientific and Practical Conference*, pp. 85–89, Kostroma State University, Kostroma.

33. Semenova, A. V. 2020, 'Personal characteristics in adolescence and adolescence', *Pedagogy: history, prospects*, vol. 3, iss. 3, pp. 74–83.

34. Gusev, A. N. 2008, *1C: School Psychodiagnostics. The basic version. Guidelines for the use of methods by psychologists of educational institutions*, Firma 1S, Moscow.

Информация об авторе

Д. В. Устинов – заместитель начальника отдела по делам несовершеннолетних.

Information about the author

D. V. Ustinov – Deputy Head of the Juvenile Affairs Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 02.02.2024.

ПЕРСОНАЛИИ

К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ПОЧЕТНОГО РАБОТНИКА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА РОМАНОВА

Михаил Иванович Кузнецов¹, Елена Евгеньевна Гаврина²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ mikhail_kuznetsov_1962@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1589-4214>

² gawrina_elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8131-8122>

8 марта 2024 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Алексея Алексеевича Романова. Вся его жизнь связана с педагогикой и высшим профессиональным образованием. Стаж его преподавательской работы составляет более 45 лет, из них 20 – на руководящих должностях (начальник отдела международных связей, декан гуманитарного факультета университета, заведующий кафедрой педагогики и педагогического образования, начальник управления научной деятельности Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина).

После окончания с отличием в 1971 г. средней школы № 3 г. Глухова (Украина) поступил в Курский государственный педагогический институт на историко-педагогический факультет, который окончил в 1976 г. Во время учебы работал вожатым во Всесоюзном пионерском лагере «Артек» и Всероссийском пионерском лагере «Орленок», награжден дипломами за подготовку и участие в проведении пятого финала Всесоюзной военно-спортивной игры «Зарница», а также подготовку и проведение VI Всесоюзного слета пионеров. На протяжении всего периода обучения Алексей Романов был активным участником спортивной жизни, студенческого самоуправления и художественной самодеятельности факультета и института. Довелось ему быть и бойцом студенческого строительного отряда.

После окончания вуза по существовавшему в те годы государственному распределению А. А. Романов был направлен учителем истории, организатором внешкольной

© Кузнецов М. И., Гаврина Е. Е., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

и внеклассной работы в Весновскую среднюю школу Краснознаменского района Калининградской области. С 1977 г. он работал преподавателем кафедры педагогики и психологии Глуховского пединститута. В 1978–1979 гг. служил в рядах Советской Армии в Прикарпатском военном округе, неоднократно поощрялся командованием воинской части и был удостоен ряда значимых наград ВЛКСМ.

В 1984 г. А. А. Романов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук в НИИ педагогики Украинской ССР (Киев). В том же году переехал в Павлодар (Казахстан), где был избран по конкурсу доцентом Павлодарского педагогического института. В 1988 г. командирован Госкомитетом СССР по народному образованию в Москву в качестве старшего научного сотрудника Временного научно-исследовательский коллектива (ВНИК) «Школа» (руководитель – академик Э. Д. Днепров). Этот коллектив творческих работников взялся за разработку методологических, теоретических и научно-организационных проблем обновления школы: была разработана концепция общего среднего образования, в которой ключевыми позициями реорганизации советской школы назывались развитие, демократизация, гуманизация, реализм школьной политики. Альтернативную концепцию предложила и Академия педагогических наук СССР. Однако на Всесоюзном съезде работников народного образования в декабре 1988 г. была принята именно концепция ВНИКа. За активную плодотворную работу, включая и подготовку Всесоюзного съезда работников народного образования, А. А. Романов был награжден почетной грамотой Гособразования СССР.

В 1992 г. А. А. Романов избран профессором кафедры педагогики Павлодарского государственного педагогического института. После защиты диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук (Алма-Ата, 1998 г.) работал деканом гуманитарного факультета, профессором кафедры философии (по специальности «Психология») Павлодарского университета, где ему было присвоено академическое звание профессора Павлодарского университета.

Однако сложная политическая обстановка того периода не оставляла перспектив для продолжения творческой работы. В силу этого в 1999 г. состоялся переезд семьи А. А. Романова в Рязань для работы в РГУ имени С. А. Есенина. В этом вузе он проработал 21 год профессором и заведующим кафедрой, а также одновременно начальником управления научной деятельности университета. Является инициатором создания и директором Научно-исследовательского института педагогики и психологии РГУ имени С. А. Есенина.

В 2004 г. А. А. Романов основал и 15 лет был главным редактором научно-методического журнала «Психолого-педагогический поиск», включенного в перечень изданий ВАК при Минобрнауки России. Журнал был заслуженно признан в научном сообществе, получил высокую оценку выдающихся ученых в области педагогики и психологии.

В настоящее время А. А. Романов является членом редколлегий журналов «Инновационные проекты и программы в образовании», «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие», «Человек: преступление и наказание», научного сборника «Историко-педагогический ежегодник». В 2023 г. он назначен главным редактором созданного в Академии ФСИН России журнала «Векторы психолого-педагогических исследований».

Следует отметить, что Алексей Алексеевич продолжительное время успешно совмещал научно-педагогическую деятельность в РГУ имени С. А. Есенина с работой профессором кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России,

был членом диссертационного совета Д 229.003.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций по научным специальностям 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования (с 2000 по 2011 год) и 19.00.06 – юридическая психология (с 2000 по 2012 год), созданного на базе Академии ФСИИ России.

С 2020 г. по настоящее время работает штатным профессором кафедры юридической психологии и педагогики. Входит в состав диссертационного совета 11.2.001.01 (Д 229.003.04) по научным специальностям 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки) и 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), созданного на базе Академии ФСИИ России.

А. А. Романов, являясь одним из ведущих историков педагогики России, на протяжении многих лет участвует в разработке новейших методик и методологии преподавания историко-педагогических дисциплин, входящих в учебные планы образовательных организаций высшего педагогического и профессионального образования. Он разработал и применил в научных исследованиях и преподавательской деятельности проблемно-персоналистический подход, позволяющий с помощью анализа наследия известных педагогов и педагогических подвижников прошлого проследить содержательные стороны и точки роста научного знания. Им отработаны и включены в образовательную практику методы научной биографии и педагогической портретистики, обогатившие методологический аппарат современной педагогики и ее истории. Своими методологическими и методическими находками, стимулирующими познавательный интерес обучающихся к дисциплинам историко-педагогического цикла, преподаваемым в высшей школе, он активно делится с коллегами на научных конференциях и через публикацию своих статей в ведущих российских журналах

Его перу принадлежит более 450 научных публикаций, в числе которых более 115 статей в журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России. Более 30 лет он участвует в деятельности научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки Российской академии образования (РАО) (Москва). Является действительным членом (академиком) Академии педагогических и социальных наук (с 2006 г.) и Международной академии наук педагогического образования (с 2008 г.).

Примечательные факты. Одна из написанных А. А. Романовым книг – «Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века» – хранится в двух самых крупных книгохранилищах мира: в Российской государственной библиотеке – знаменитой Ленинке (Москва) и в Библиотеке Конгресса США (Вашингтон)¹. В 2018 г. А. А. Романов вошел в топ 100 самых цитируемых педагогов России, индекс Хирша его публикаций составляет $h=35!$

Много внимания профессор А. А. Романов уделяет экспертной работе, готовит отзывы на кандидатские и докторские диссертации, рецензирует монографии и учебные пособия по педагогике и истории педагогики, вузовскому образованию, выступает официальным оппонентом на защитах кандидатских и докторских диссертаций. Под его руководством стали кандидатами наук 16 молодых ученых.

В качестве известного и авторитетного ученого профессор А. А. Романов с 2018 по 2022 год работал членом экспертного совета по педагогике и психологии ВАК при Минобрнауки России (приказ Минобрнауки России от 28 апреля 2018 г. № 355).

¹ См.: Романов А. А. Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века. Избранные научные статьи и очерки. Рязань : Концепция, 2017. 528 с.

А. А. Романов требователен к себе, самокритичен, эрудирован, общителен, умелый организатор, находится в процессе постоянного профессионального роста, среди коллег, адъюнктов и курсантов Академии ФСИН России пользуется заслуженным авторитетом.

За высокие достижения в научно-педагогической деятельности А. А. Романов удостоен звания «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», награжден почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, удостоен редкой награды – медали «За заслуги в развитии истории педагогики», учрежденной в память о видном отечественном ученом в области истории педагогики и образования академике Российской академии образования Захаре Ильиче Равкине. Кроме того, он имеет многочисленные награды исполнительной и законодательной власти Рязанской области и г. Рязани, является почетным профессором РГУ имени С. А. Есенина, поощрен Академией ФСИН России за вклад в развитие отечественной пенитенциарной науки.

Пожелаем юбиляру доброго здоровья и новых творческих достижений!

Информация об авторах

М. И. Кузнецов – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики.

Е. Е. Гаврина – кандидат психологических наук, доцент, начальник факультета психологии и пробации.

ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РСФСР, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ АЛЕКСАНДРА ИЛЬИЧА ЗУБКОВА (1939–2009)

Михаил Иванович Кузнецов

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

А. И. Зубков родился 27 января 1939 г. в Томской области в многодетной семье. Трудовую деятельность начал грузчиком в 1957 г. В 1963 г закончил с отличием юридический факультет Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. После получения образования там же начал свою многолетнюю научно-педагогическую деятельность, занимая последовательно должности ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры. В большую науку ворвался стремительно и ярко: в 1968 г. под научным руководством доктора юридических наук профессора А. Л. Ременсона защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование». В 1976 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР

(ВНИИ МВД СССР) состоялась защита его диссертации «Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы» на соискание ученой степени доктора юридических наук. Новоиспеченному доктору наук на тот момент исполнилось только 37 лет.

В 1977 г. А. И. Зубков был приглашен в Москву на службу в Академию МВД СССР (Академия управления МВД России), где около 10 лет возглавлял кафедру управления органами, исполняющими наказание. В 1987–1988 гг. – заместитель начальника Всесоюзного научно-исследовательского института (ВНИИ) МВД СССР.

Будучи с июля 1988 по сентябрь 1990 года начальником Рязанской высшей школы МВД СССР (Академия ФСИН России), А. И. Зубков внес значительный вклад в развитие учебного заведения за сравнительно небольшой отрезок времени. Именно в этот период в вузе была открыта очная адъюнктура по нескольким научным специальностям. В 1989 г. произведен первый набор по очной форме обучения по специальности «Психолог-

© Кузнецов М. И., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

практик», что стало инновацией того времени и формированием основы психологической службы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов нашей страны. По мнению профессора С. Н. Пономарева, преемника А. И. Зубкова на должности руководителя образовательной организации, главной заслугой Александра Ильича стала «закладка фундамента дальнейшего успешного развития вуза и всех форм подготовки специалистов, в том числе и научно-педагогического направления. «Зубковскую закваску» в дальнейшем удалось сохранить и получить положительные результаты в сложное во всех отношениях время 1990-х годов: открывались новые факультеты, кафедры и диссертационные советы по психолого-педагогическим научным специальностям; с нарастанием благополучно изменялся статус высшего учебного заведения от высшей школы до академии» [1].

В 1990–1993 гг. генерал-майор внутренней службы Зубков – заместитель начальника ВНИИ МВД России, в период 1994–1998 гг. – начальник кафедры Академии управления МВД России. В 1998 г. Александр Ильич был назначен на должность заместителя начальника Главного управления исполнения наказаний Минюста России. В 2001 г. профессор Зубков вышел в отставку и продолжил научно-педагогическую деятельность в должности профессора кафедры теории и социологии управления Академии управления МВД России, совмещая ее с работой в Научно-исследовательском институте ФСИН России и Вологодском институте ФСИН России.

Научные интересы А. И. Зубкова весьма разносторонни и обширны: уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология, наука управления, пенитенциарная педагогика и пенитенциарная психологии. Им лично и в соавторстве опубликовано свыше 400 печатных работ, среди них монографии, учебники, комментарии, учебные пособия. Под научным руководством Александра Ильича защищено более 60 кандидатских и 11 докторских диссертаций по юриспруденции.

Память о заслуженном деятеле науки России бережно хранится в Академии ФСИН России. При поддержке общественной организации «Фонд содействия укреплению законности и правопорядка» учреждена памятная медаль А. И. Зубкова, его имя носит один из лучших лекционных залов вуза, ежегодно в феврале в канун Дня российской науки проводится научно-практическая конференция «Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития», посвященная наследию видного ученого. Вполне закономерным является учреждение в нашей образовательной организации и переходящего кубка А. И. Зубкова «За прорыв в науке», которым ежегодно отмечается структурное подразделение вуза, добившееся высших результатов в научно-исследовательской деятельности.

Дело профессора Зубкова – большого ученого, педагога и высококвалифицированного специалиста в различных отраслях пенитенциарной науки продолжают многочисленные ученики и последователи, в их числе его супруга Валентина Ивановна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Список источников

1. Пономарев С. Н. Профессор А. И. Зубков как организатор научно-практической деятельности в вузе // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : материалы Межвуз.

науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. С. 242–244.

Информация об авторе

М. И. Кузнецов – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 26.03.2024. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 9,13. Усл. печ. л. 8,49. Тираж 40 экз.

Заказ № 114.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

24321

